

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

**Материалы конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
(г. Пермь, апрель 2017 г.)**

Пермь 2017

УДК 80
ББК 81.1/2+83
П78

Проблемы филологии глазами молодых исследователей

П78 [Электронный ресурс]: материалы конф. студ., асп. и молодых ученых (г. Пермь, апрель 2017 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2017. – 1,9 Мб. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: процессор Intel Pentium, 1,3 ГГц; 40 Мб HDD; 256 Мб RAM; операц. система Windows 98 и выше; рекомендуемое разрешение 1024x576, CD-ROM или DVD-ROM; Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-5-7944-2985-5

В сборнике публикуются материалы докладов участников конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, проведенной на базе филологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

УДК 80
ББК 81.1/2+83

*Издается по решению ученого совета
филологического факультета Пермского государственного
национального исследовательского университета*

Ответственный за выпуск ***Е. Н. Харебова***

ISBN 978-5-7944-2985-5

© ПГНИУ, 2017

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРЕЙМА «ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

В данной работе мы рассматриваем лексическое и семантическое наполнение слотов фрейма «Защита прав человека», а также средства художественной выразительности, используемые в текстах правозащитной тематики. Возросший интерес к защите прав человека и распространение Интернета привели к появлению большого количества сайтов, связанных с освещением аспектов правозащитной деятельности, что делает исследование правозащитного дискурса в Интернете актуальным.

Материалом для нашего исследования послужили 109 новостных текстов двух известных правозащитных организаций Перми – Пермского регионального правозащитного центра (ПРПЦ) и Пермской гражданской палаты (ПГП). Исследуемые тексты были размещены на официальных сайтах вышеназванных организаций (new.prpc.ru и pgpalata.ru соответственно). Пермский региональный правозащитный центр – это общественная благотворительная организация по защите прав человека, действующая на территории Пермского края. Пермская гражданская палата позиционирует себя как организация, цель которой – оказание содействия формированию и эффективному функционированию некоммерческого сектора в Пермском крае, развитие практик и институтов гражданского влияния на власть [pgpalata.ru: О нас: эл. ресурс].

Ситуация защиты прав человека в настоящее время является типичной, поэтому ее освещение в текстах правозащитной тематики можно рассматривать как реализацию соответствующего фрейма. Пользуясь определением М. Минского, мы понимаем фрейм как стереотипную ментальную структуру, состоящую из слотов и связей между ними [Минский 1979: 8].

Вслед за Е. В. Багумян [Багумян 2004] мы выделили следующие слоты в структуре фрейма «Защита прав человека»: «Агрессор», «Действия Агрессора», «Жертва», «Действия Жертвы», «Правозащитник», «Действия Правозащитника».

Под «Агрессором» мы понимаем физическое или юридическое лицо (группу лиц), которое причиняет ущерб человеку, влекущий за собой ответственность по закону. В качестве «Агрессора» чаще всего выступают государство и чиновники, нарушающие законные права человека. Часто «Агрессором» являются суд и полиция, бездействующие при нарушении прав граждан или потворствующие этим нарушениям. В целом действия лиц,

обладающих какой-либо властью, чаще прочих становятся причиной правонарушений. В качестве примера приведем следующие фрагменты:

а) *«Ранее, напомним, Арбитражный суд Пермского края и 17 апелляционный арбитражный суд признали незаконными действия администрации города Перми по утверждению проекта актуализированной схемы теплоснабжения Перми до 2030 года и присвоению на этот же период ООО «Пермская сетевая компания» статуса единой теплоснабжающей организации (ЕТО) в Перми (pgpalata.ru 13.12.2016); б) Пермская полиция отказывается возбуждать уголовные дела по фактам криминального обналичивания десятков миллионов рублей через специально созданные ИП (new.prpc.ru 26.01.2016); в) Директор принудительно, вопреки категорическим протестам матери, перевёл ребёнка на обучение по индивидуальному учебному плану» (pgpalata.ru 19.01.2017).*

В данных примерах «Агрессором» являются лица и группы лиц, обладающие определенными полномочиями и статусом.

Наиболее типичными языковыми средствами реализации слота «Агрессор» выступают имена существительные или словосочетания со связью управление. Среди лексических средств можно выделить номинации конкретного лица/ организаций и их описания. Наиболее частотными номинациями слота «Агрессор» являются следующие слова и выражения: *администрация (города, Кудымкарского района, Перми), власти, глава (города, Косинского района, Ныроба), государство, депутаты, застройщик, министерства (Министерство образования Пермского края, Министерство финансов России), мошенники, преступники, руководство (вуза, больницы, гимназии, колонии), чиновники и др.*

Под «Действиями Агрессора» мы понимаем нарушение прав и интересов человека «Агрессором». Номинации, входящие в состав слота «Действия Агрессора», чаще всего выражены глагольными и именными словосочетаниями. Приведем примеры наполнения данного слота:

а) *«Преступное соучастие либо вопиющая халатность налоговой службы позволили пермским мошенникам обналичить сотни миллионов рублей без уплаты налогов (new.prpc.ru 19.02.2016); б) Происходит грубейшее нарушение строительных и природоохранных норм, а также права пермяков на благоприятную среду обитания (pgpalata.ru 29.11.2016); в) Пермский краевой суд оставил данное решение без изменения, посчитав, что ответчик не обеспечил безопасные условия пребывания клиентов в почтовом отделении» (pgpalata.ru 08.12.2016).*

Таким образом, под действиями «Агрессора» нами понимаются упоминания в анализируемых текстах как о преднамеренных правонарушениях, так и о бездействии и отступлении официальных органов и лиц от надлежащего выполнения своих должностных обязанностей.

Слот «Жертва» реализуется в основном именами существительными или словосочетаниями со связью согласование и примыкание. «Жертвой» выступает лицо, чьи интересы и/ или права были нарушены, потерпевшее ущерб от «Агрессора». Наиболее частотные номинации слота «Жертва»: *горожане,*

жертвы (мошенников, мошеннической схемы, мошенничества), жильцы, жители (города, деревень Пермского края, Кунгура), малоимущие (пермяки, студенты), пермяки, пострадавшие, потерпевшие и пр.

Изучение материала свидетельствует о том, что наиболее часто «Жертвами» являются жители населенного пункта или группы людей, объединенные по какому-либо социальному признаку. Образ «Жертвы» реализован в тексте при помощи употребления причастий и прилагательных, цель использования которых – создать образ, вызывающий симпатию, жалость, сочувствие, например: *обманутые пермяки, попавшие на крючок, малоимущие студенты* и т.д.

Под «Действиями Жертвы» мы понимаем ответную реакцию на действия «Агрессора». «Жертва» ограничена в средствах достижения справедливости, это отражается в правозащитных текстах малым разнообразием в номинациях действий жертвы. Слот «Действия Жертвы» реализован глагольными и именными словосочетаниями. Приведем наиболее частотные номинации данного слота: *апелляционные жалобы, коллективное обращение, массовые пикеты и митинги, сбор подписей; выйти на митинг, добиться возбуждения уголовного дела, написать жалобу, обратиться в суд, провести пикет* и др. Таким образом, действия «Жертвы» представляются в основном протестными.

Следующим типичным слотом фрейма «Защита прав человека» является слот «Правозащитник», в качестве которого в нашем случае выступают Пермский региональный правозащитный центр и Пермская гражданская палата. При создании образа правозащитной организации часто подчеркивается ее независимость и ориентированность на защиту прав населения. В качестве иллюстрации приведем следующие текстовые фрагменты:

а) *«В поисках выхода искусанное семейство забрело в **Общественную приёмную Пермской гражданской палаты** (pgpalata.ru 18.01.2017); б) **Это волнует нас, независимую общественную организацию, и почему-то абсолютно не волнует полицию, призванную защищать интересы государства!** (new.prpc.ru 26.01.2016) в) **Зачем понадобилось навешивать на **социально ориентированную организацию** ярлык «иностранный агент»?»** (new.prpc.ru 28.08.2015).*

Слот «Правозащитник» эксплицируется названием организации, чаще всего без использования эмоционально окрашенной лексики, что, наряду с использованием лексем *специалисты* и *эксперты*, создает у читателя впечатление профессиональности, объективности и непредвзятости правозащитной организации.

Конструкциями, наполняющими слот «Действия Правозащитника», являются: *анализ российского законодательства, оказывать правовую помощь, помогать составить заявление* и пр. Иначе говоря, основная деятельность правозащитных организаций заключается в помощи населению посредством анализа ситуации, составления исков и последующего обращения в суд с целью защиты прав «Жертвы».

Таким образом, использование языковых средств для описания участников ситуации защиты прав человека служит для создания определенного образа этих

участников и формировании определенного отношения к ним. Читатель должен относиться враждебно к «Агрессору», с жалостью и симпатией – к «Жертве», с благодарностью – к «Правозащитнику». При этом язык текста правозащитной тематики должен быть достаточно простым, понятным и «живым», что достигается в том числе при помощи средств речевой выразительности. Кроме этого, цель размещения новостных текстов на сайтах правозащитных организаций – осветить существующие проблемы и возможности их решения, а также позиционировать себя как организацию, способную решать правовые проблемы.

В продолжение исследования в дальнейшем планируется проанализировать средства речевой выразительности, используемые в новостных текстах правозащитной тематики, а также рассмотреть фрейм «Защита прав человека» в динамике, проанализировать функционально-стилистические особенности текстов Пермского регионального правозащитного центра и Пермской гражданской палаты.

Список литературы

Багумян Е.В. Текстовая ситуация «Социальная защита»: лингвокогнитивный аспект (на материале разностилевых англоязычных текстов): Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Киев, 2004. 22 с.

Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.

Пермская гражданская палата. О нас [Электронный ресурс] // URL: <http://pgpalata.ru/о-нас/> (дата обращения: 08.04.2017).

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕРМСКОГО ФЕСТИВАЛЯ «КНИЖНАЯ ПЛОЩАДЬ» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Фестиваль «Книжная площадь» проводится пермской краевой библиотекой им. А.М. Горького с 2007 года. Проведение фестиваля (во все годы) было приурочено к Дню библиотек 27 мая. Но фестиваль в разные годы проводился и в другие дни, в диапазоне от 25 мая до 8 июня. Всего фестиваль состоялся 9 раз (кроме 2012 года, когда в Перми проходил Всероссийский библиотечный конгресс).

Для информационного сопровождения фестиваля всегда использовались традиционные средства: афиши, информационные бюллетени, реклама и объявления на официальном сайте библиотеки. Работа с социальными сетями началась только в 2013 году. В это время Горьковская библиотека обзавелась собственным фирменным стилем и занялась планомерной имиджевой работой. Тогда же библиотека начала позиционировать себя как «Современная, общительная, умная библиотека, открытая для всех». Выход в социальные сети стал реализацией этой идеи.

Информационное сопровождение фестиваля «Книжная площадь» в социальных сетях трудно назвать системным. С 2013 года информация о фестивале «Книжная площадь» публиковалась в группе Горьковской библиотеки в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/gorkilibrary>). Преимущественно это были изображения афиши, фотоотчет и материалы СМИ, а также репосты из группы фестиваля «Книжная площадь» (2014-2015 гг.).

Целенаправленное сопровождение мероприятия в социальной сети «ВКонтакте» проводилось только в 2014-2015 годах (<https://vk.com/booksquare2015>, 27 мая 2014 года и 28 мая 2015 года). Группы «Книжной площади» 2016 года не обнаружено.

Информационное сопровождение проводится для формирования желаемого образа субъекта, внедрения этого образа в общественное и/или групповое сознание для привлечения и удержания интереса целевой аудитории [Дзялошинский 2015: 352].

Информационное сопровождение книжного фестиваля в социальных сетях проводится по разработанному книжной индустрией алгоритму, который включает, как правило, три этапа: предфестивальный, фестивальный и постфестивальный [Дружба 2017: 37].

У каждого этапа свои задачи и свои требования к содержанию публикуемых материалов.

Основная цель первого этапа – создать интерес, привлечь внимание к фестивалю пользователей социальных сетей. Публикации на этом этапе состоят из предыстории, анонсов, сопутствующей информации о писателях, книгах,

литературной жизни, интерактивных записей, провоцирующих диалог; а также литературных цитат, фото и видео, сообщений о партнерах и спонсорах.

Второй этап начинается в день открытия фестиваля и продолжается до его закрытия. Основной контент этого этапа: репортажи, анонсы мероприятий, фотографии/видео, материалы (репосты) со страниц участников, интервью с участниками. Кроме того, ссылки на материалы СМИ и публикации участников сообщества.

В течение постфестивального этапа публикуются фото и видео отчеты организаторов, записи участников и посетителей события, блогеров, публикации в СМИ, благодарности участникам, посетителям и партнёрам.

Помимо этого, для информационного сопровождения «книжного» мероприятия используются базовые правила ведения групп в социальных сетях, в том числе внешнее оформление и наличие реальной контактной информации. Например, публикация реальных фотографий, доступный и открытый стиль общения, максимально быстрые ответы на вопросы.

В 2014 году в группе фестиваля было обнаружено 22 записи. Из них:

- 17 записей – предфестивального периода;
- 5 записей – постфестивального периода.

Рассмотрим подробнее предфестивальный этап: 2 публикации – о «Книжной площади» 2013 года; в связи тематикой «От Кирилла и Мефодия до наших дней» есть записи о Кирилле и Мефодие – 7; 1 запись – о подготовке к мероприятию; 2 записи – репосты из группы Горьковки (поздравление с днем библиотек; выдержка из положения о фестивале); 4 записи – о программе мероприятия; 1 запись – поздравление с Днем библиотек.

Перейдем к постфестивальным сообщениям: 2 записи – репост со страницы участника; репост фотоотчета со страницы Горьковской библиотеки; 2 записи – благодарности (участника организаторам и зрителям).

Публикации начались 8 мая (сам фестиваль проводился 27 мая) и закончились 22 июня.

Таким образом, был проигнорирован фестивальный этап коммуникации. Сообщения на других этапах были распределены непропорционально (в дофестивальный период опубликовано 17 постов в течении 19 дней, в постфестивальный – 5 в течении месяца).

По фестивалю 2015 года обнаружено 15 постов. Все – на предфестивальном этапе коммуникации (с 18 мая по 27 мая; фестиваль проводился 28 мая). В основном это анонсы мероприятий в рамках «Книжной площади» (12 постов). Посты распределены следующим образом: 1 пост – программа мероприятия; 1 пост – ссылка на пресс-релиз; 1 пост об изданиях военных лет в Горьковке; 1 пост о партнере; 12 постов – анонсы мероприятий. Появились брендированные фото (в 2014 году их не было).

По итогам анализа информационного сопровождения фестиваля «Книжная площадь» можно сделать следующие выводы:

1. В этапном планировании:

а. Отсутствует фестивальный этап коммуникаций;

б. Непропорционально распределены записи дофестивального и постфестивального этапов коммуникации.

2. В содержании публикаций (контенте):

а. Отсутствуют брендированные изображения и реальные фотографии (в основном в 2014 году);

б. Публикуются преимущественно выдержки из официальных документов;

с. Отсутствует т.н. вирусный контент, способствующий распространению информации и привлечению аудитории (конкурсы, розыгрыши);

д. Отсутствуют записи, провоцирующие обсуждение;

3. В «ВКонтакте» есть три типа сообществ: группа, публичная страница, мероприятие. Сообщество «Книжная площадь» функционирует как мероприятие. Такой шаг был бы уместным, если бы мероприятие было разовым. Но «Книжная площадь» проводится ежегодно. Поэтому формат группы является более уместным. Он позволяет сформировать группу лояльной аудитории и помогает создать узнаваемый бренд.

Таким образом, информационное сопровождение фестиваля «Книжная площадь» в социальной сети «ВКонтакте» на сегодняшний день проводится случайно, не планомерно. На наш взгляд, использование базовых принципов SMM, разработка контент-плана публикаций с учетом всех трех этапов коммуникаций и даже оформление сообщества в социальной сети «ВКонтакте» в виде постоянной группы будет способствовать повышению интереса к фестивалю.

Список литературы

Дзялошинский И.М. От информационного сопровождения к информационному партнерству // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. № 4. С. 349–365.

Дружба О.В. Эффективные инструменты SMM: анализ опыта практического использования // Молодой исследователь Дона. 2017. № 5. С. 36–38.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ВЫЯВЛЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕКСТОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ НА ИНФОРМАЦИОННОМ ПОРТАЛЕ ДЛЯ СЕМЕЙ

Информация и все связанные с ней процессы – передача, обмен, обработка – издавна являлись инструментом для построения коммуникации в человеческом обществе. Однако, коммуникация как целенаправленный двусторонний процесс часто неэффективна как для адресата, так и для адресанта, в силу ряда причин.

В современном обществе коммуникация осуществляется не только в живом диалоге, но и через интернет-каналы. На наш взгляд, сегодня существуют сайты, информационный контент которых можно определить как более эффективный или менее эффективный. «Эффективным считается тот текст, смысловой образ которого в сознании реципиента включает основные параметры содержания, существенные с точки зрения отправителя сообщения» [Овчинникова 2007: 136].

Цель нашей работы – определить возможные причины существования неэффективных текстов в Интернете.

Основными материалами для исследования будут являться статьи, размещенные на сайте Семейного портала Пермского края «ВСЕМЫ.РФ» в 2016 г. Для достижения поставленной цели в работе мы использовали метод выявления ключевых слов или метод индексирования. «Ключевыми принято считать слова, отражающие основное содержание текста. Обычно эти слова часто повторяются в тексте, выделяются смысловым ударением» [там же]. Метод индексирования или выявления ключевых слов предполагает проведение эксперимента среди группы людей, число которых не должно быть менее 20 человек. Количество испытуемых определено в соответствии с установленными в психолингвистике закономерностями. Участникам эксперимента предлагают прочитать определенный текст и выделить основные слова и выражения, являющиеся, на их взгляд, ключевыми в тексте. На основе выделенных слов можно установить показатели эффективности для текстов определенного типа (в нашем случае это статьи семейного портала).

В 2016 г. (весна-лето) нами был организован и проведен лингвистический эксперимент на тему «Определение эффективности коммуникации СМИ», основанный на выделении ключевых слов представленных информационных материалов с сайта Семейного портала Пермского края «ВСЕМЫ.РФ».

В данном исследовании приняло участие 20 человек – жители города Перми в возрасте от 20 до 35 лет, мужчины и женщины. Большая часть опрошиваемых – студенты и преподаватели Пермского государственного университета г. Перми, работающая молодежь.

Эксперимент проводился в форме интернет-опроса для двух групп участников по 10 человек. Каждой группе предоставлялась для прочтения одна статья, случайно выбранная нами с сайта Семейного Портала Пермского края «ВСЕМЫ.РФ». Всего было взято две статьи – «Мальчики не плачут. Почему?» (статья №1) и «В Региональном Центре «ВЕКТОР» прошла межрегиональная конференция для специалистов по работе с кризисными семьями» (статья №2). Опрос представлял собой текст статьи, после прочтения которого участникам было необходимо выписать в специальном поле, находящимся после статьи, ключевые слова/словосочетания (смысловые индикаторы). Участвующие в эксперименте получали документ с опросом через социальную сеть «ВКонтакте», созданный с помощью сервиса Google Doc.

В ходе анализа результатов эксперимента с первой группой участников (статья №1) обнаружено, что количество частотных ключевых слов (выражений), выписанных более, чем половиной участников эксперимента, варьирует от 4 до 14. Наиболее частотными из них являются такие слова и выражения, как: слезы (выделили все опрашиваемые), родители (выделили 7 человек), стереотип (выделили 6 человек), чувства (выделили 6 человек), запрет на проявление чувств (выделили 4 человека), а также мальчики, не плачут, проиграл, папа, мужик, ребенок, опыт, эмоции, бояться проявления чувств, навык, внушение с детства (отметили от 2 до 3 человек). Выделенные участниками эксперимента ключевые слова и выражения можно разделить на тематические группы: первая группа – ключевые фигуры отношений (родители, мальчики, папа, мужик, ребенок); вторая группа – действия (запрет на проявление чувств, не плачут, проиграл, бояться проявления чувств, внушение с детства и т.д.); третья группа – эмоциональное состояние героев (слезы, чувства, эмоции, понимание, терпение, расстроенный сын и т.д.). Поскольку ключевыми словами, в соответствии с методом индексирования, являются те слова, которые указали более половины испытуемых, а оптимальный набор ключевых слов равен в среднем 10, то можно утверждать о том, что текст является эффективным.

В ходе анализа результатов эксперимента со второй группой участников (статья №2) выявлено, что количество частотных ключевых слов (выражений), выписанных более, чем половиной участников эксперимента, варьирует от 3 до 8. Наиболее частотными из них являются такие слова и выражения, как: конференция (выделили 9 человек), психологическая помощь (выделили 6 человек), кризис (выделили 5 человек), работа с семьями (выделили 4 человека), принято решение о создании методического сборника (выделили 4 человека), а также работа с детьми, 19-20 мая 2016 г. в Перми, уполномоченный по правам ребенка, методика, жестокое обращение, тематические площадки, кризисные семьи, Региональный Центр «ВЕКТОР» (отметили от 2 до 3 человек). Выделенные участниками эксперимента ключевые слова и выражения можно разделить на тематические группы: первая группа – формат мероприятия (конференция, состоялась III краевая научно-практическая конференция «Развитие системы психологической помощи детям и семьям, переживающим кризис»); вторая группа – временной аспект (19-20 мая 2016 г. Пермь); третья группа – пространственный аспект (Региональный Центр «ВЕКТОР»); четвертая

группа – тематика мероприятия (психологическая помощь, кризис, работа с семьями, работа с детьми, жестокое обращение, тематические площадки и т.д.).

Результаты выделения ключевых слов участниками второй группы указывают на более низкую эффективность текста по сравнению с первым. Это подтверждается меньшим набором ключевых слов (в среднем, 5), выделением более длинных формулировок в качестве ключевых слов и словосочетаний, что на наш взгляд является подтверждением сложности понимания текста в целом. Тем самым можно сделать вывод о том, что данная статья является не достаточно эффективным для восприятия читателя текстом, а также для автора как составителя текста, и, как следствие, информационного ресурса (Семейного портала Пермского края «ВСЕМЫ.РФ»).

На наш взгляд, проблема наименьшей эффективности восприятия текста возникает под воздействием нескольких факторов. Очевидно, что разные авторы владеют разными навыками написания текста. В связи с этим, автору второго текста не удалось сакцентировать внимание читателя на центральной проблематике текста, в связи с чем читателю было сложно определить основной смысл текста статьи, что подтвердилось выделением ими сложных синтаксических структур в качестве ключевых фраз текста. На это может влиять также и стиль, в котором написан текст. Публицистический стиль как вид функционального стиля придает тексту эмоциональности, что способствует более легкому чтению и пониманию текста читателем. В таком стиле написана первая статья, которая оказалась наиболее эффективной в восприятии. Функциональный стиль второй статьи ближе к официально-деловому, где фигурирует профессиональная терминология, перечисление фактов преобладает над повествованием сюжета, чем во многом была сложна для восприятия неподготовленного читателя, другими словами, автор не учитывает фактор адресата. Следовательно, данный текст можно охарактеризовать как низко эффективный для восприятия.

Однако эффективность текста может зависеть и от субъективных факторов читателя – «социальные, когнитивные и психологические характеристики реципиента, его ценностные ориентации и психическое состояние в данный момент» [Овчинникова 2007: 136], а также отсутствия речевой компетенции.

На наш взгляд, эффективный для восприятия текст статьи на сайте с учетом специфики целевой аудитории (в нашем случае семейный портал Пермского края «ВСЕМЫ.РФ») должен включать в себя следующие особенности: а) создание текстов в публицистическом стиле; б) диалогичную форму общения с читателем (использование обобщенно-личных предложений; формулирование риторических вопросов, заставляющих читателя задумываться самостоятельно); в) эмоциональную составляющую (наличие оценочных суждений автора, побудительных и вопросительных предложений г) малый объем текста (длинные статьи воспринимаются тяжелее или не читаются совсем).

Таким образом, анализ статей методом лингвистического эксперимента позволил определить возможные причины неэффективности восприятия читателем текстов. Был выделены недостатки текстов, обусловленные в

основном авторским фактором, а также предложены несколько особенностей, позволяющих повысить эффективность восприятия текста читателем.

Список литературы

Матяш О.И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование [электр.ресурс] // URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/m/matyash01.shtml (дата обращения 29.03.2017).

Овчинникова И.Г. Экспертиза эффективности речевой коммуникации в СМИ. Учебно-методическое пособие// ПГУ 2007. 155 с.

КОМПЛЕКСНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ДИСКУРСИВОВ В АСПЕКТЕ ЭКОНОМИИ РЕЧЕВЫХ УСИЛИЙ АВТОРА

«Тенденции развития языка имеют сложный, нелинейный характер. В каждый конкретный исторический период в языке действует комплекс тенденций внешнего и внутреннего характера, инновационного и охранительного плана, обусловленных структурой языка или условиями его функционирования» [Журавлев 2004: 159–160]. По словам Л. А. Шестак, на современный русский язык оказывают влияние разные факторы, в результате чего формируется тенденция к экономии речевых усилий. Важно отметить, что «тенденция к экономии усилий проявляется во всех уровнях» [Шестак 2016: 29]. Поэтому можно предполагать, что такая экономия имеется и на уровне дискурсивов – языковых единиц вспомогательного характера, «основное предназначение которых состоит в оказании помощи адресату и адресанту на разных стадиях создания, реализации и восприятия дискурса» [Викторова 2016: 83]. Единицы такого рода участвуют в оформлении передаваемой адресату информации в понятный для него дискурс и облегчают его понимание.

Мы ставим перед собой цель рассмотреть функциональные особенности частиц в качестве дискурсивов в публицистических статьях на русском языке. Материалом исследования послужили статьи из газет «Аргументы и факты», «Российская газета» и «Комсомольская правда». Материал представлен 20 статьями из каждой газеты на темы по политике, культуре и экономике. Весь материал опубликован в 2015-2016 гг. Выбор статей для исследования имеет произвольный характер. Тематические группы текстов представлены одинаково – по 6 000 словоупотреблений; общий объем проанализированных текстов составил 54 000 словоупотреблений, в которых было зафиксировано 1224 частицы. В статьях по культуре выявлена 431 частица, по политике – 406 и по экономике – 386 частиц. Естественно, что все эти частицы, выступающие в роли дискурсивов, придающие знаменательным словам дополнительные смыслы, усложняют содержание текста.

Легко предположить, что для репрезентации осложненной какими-либо оттенками мысли, вопреки действию закона экономии речевых усилий, необходимы дополнительные речевые средства. Эта противоречивая ситуация разрешается посредством слияния частиц и образования **комплексов частиц**, используемых в роли дискурсивов. Как говорится в «Русской грамматике», комплексы группируются вокруг простой частицы; они разнообразны, легко возникают и распадаются [Русская грамматика 1980: 724]. В тексте, причем в одном и том же предложении, частицы употребляются вместе с другими частицами и таким образом создают комплексы, выражающие сложные смыслы. Несомненно, сложные дополнительные смыслы требуют отбора и использования

дискурсивов, а значит, применения дополнительных речевых усилий автора. Именно с целью экономии речевых усилий используются комплексы дискурсивов, чтобы не требовалось большое речевое пространство. В рамках экономии речевых усилий, как утверждает Л. А. Шестак, можно также рассматривать тенденцию к слиянию языковых единиц [Шестак 2016: 31]. С учетом этой тенденции под комплексами частиц мы понимаем слияние разных частиц: *С юности не меняете **ни** образ, **ни даже** прическу.; Я говорил только одно: все это проявление непостижимой русской души. Но похоже, что дело **не только** в этом.; Всё это осложняет ситуацию в Евросоюзе, и это **тоже не** содействует его политической консолидации. Еще несколько недель назад о том, что баррель по 36 долларов **никто даже и не** мечтал.*

В целом, в нашем исследовании комплексы частиц употребляются намного реже, чем одиночные частицы, которые не образуют комплексов. Всего в газетных статьях зарегистрировано 1224 частицы, но комплексных частиц зафиксировано 112 комплексов, причем 45 из них – из статей по культуре, 33 – по экономике и 34 – из статей по политике.

Во всех проанализированных статьях наиболее употребительными являются дискурсивы **не только**: *И не только, кстати, по моим наблюдениям; Борьба с ИГИЛ (запрещенная в РФ организация), по его мнению, должна быть бескомпромиссной, поскольку это **не только** сирийская или иракская проблема, это мировое зло; Но похоже, что дело **не только** в этом.* Как видим из этих примеров, в каждом из них отрицательная частица *не* употребляется в связи с ограничительной частицей *только*, благодаря чему и формируется особое значение – ‘отрицание ограничения’.

Приведем еще примеры слияния частиц *не* и *только*, в которых выражено совсем другое значение, а именно ‘ограничение отрицания’: *Только не снимай с шампура; Только не мучайте меня вопросами, кто у нас исполняет главную роль.*

Приведем еще пример комплекса частиц, например, комплекс **тоже не**: *Всё это осложняет ситуацию в ЕС, и это **тоже не** содействует политической консолидации ЕС», — уверен Шмелёв.; Семья Кончаловских-Михалковых, кстати, **тоже не** забывает знаменитого предка – недавно они создавали семейный альбом и обратились в музей за качественной фотографией легендарного портрета.* В этих случаях отрицательная частица *не*, сливаясь с усилительной частицей *тоже*, выражает ‘усиление отрицания’.

Во всех подвергнутых анализу статьях, наиболее широко использованы комплексы, состоящие из целого ряда частиц в соединении с отрицательной частицей *не*. Но выявлены и такие дискурсивы, которые представлены в единичных случаях, например: *уж не, так и не, совершенно не, также не, все еще не, даже и не, вовсе не, еще даже нет, да еще, все еще, еще и, хоть и, вот и, так же, все же, что же* и другие. В работах исследователей дискурсивов большая часть этих комплексов частиц не обнаружена. В «Русской грамматике» 1980 г. говорится о том, что такие комплексы характерны прежде всего для модальных частиц, например, частицы *ну как, как же, да как же, ну как же, вроде – вроде бы, вроде как, вроде и* и др. Т. М. Николаева пишет о том, что

«тенденция комбинироваться в комплексы достигает у частиц такого масштаба, что появляются и фразеологизируются и целые предложения, состоящие только из частиц и смежных с ними грамматических слов: *Как же! Ну вот еще! А то? Так уж и? Вот ведь!* и др.» [Николаева 1985: 10].

Приведем примеры из газетных статей:

*В самом фонде теперь уверяют: **вовсе не** на зарплату потребовались деньги, их сняли временно и уже возвращают на спецсчет; Конфликт на Украине **также не** станет причиной острого конфликта России и Запада, уверен Пушкив; Он **еще не** знает, какой тернистый путь ему придется пройти вместе со страной; Мы не можем сейчас устроить показ значимых российских кинокартин – к сожалению, **все еще не** решены правовые вопросы с российскими киностудиями и "Госфильмофондом"; **Вот уж** где она в буквальном смысле расставлена по полочкам!; **Да и** слова ко многим песням, прозвучавшим в рязановских фильмах, написаны им самим.; **А вот и** "ответка" его германского коллеги Франка-Вальтера Штайнмайера, обвинившего Лаврова во вмешательстве в их внутренние дела.; Но собственники, **да еще** в условиях экономической нестабильности, как известно, считают деньги, а главное – им нужны гарантии, что средства будут потрачены не напрасно.; **Да что там** Австралия – из новых российских центров угледобычи, активно развивающихся в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, до перспективных международных рынков рукой подать; Похоже, **не так уж** мало — по экспертным оценкам, речь может идти о десятках тысяч человек.; Америка на важном распутье, и внутри Соединенных Штатов происходит **то же, что и** в глобальном масштабе.*

Из всего сказанного ясно, что в публицистических текстах не только широко используются частицы в качестве дискурсивов-помощников в процессе коммуникации автора и читателя. Важно, что состав таких «помощников» постоянно, хотя, кажется, и незаметно, пополняется комплексами частиц, образованными с целью слияния (не графического!) компонентов в сжатую, концентрированную единицу смысла. Это можно объяснить и тем, что, по словам О. Б. Сиротининой, «меняется мир, меняется сам человек, меняется и его мозг, меняется его язык – языковая система и её функционирование в традиционном понимании речи» [Сиротинина 2017: 7]. «В современных условиях литературный русский язык, его узуальные нормы... находятся под сильным влиянием речи в СМИ, а они стремятся к свободе выражения» [Сиротинина 2017: 28]. С одной стороны, журналисты высокой квалификации, стремясь оказать воздействие на читателя, находятся в поиске средств передачи усложняющихся смыслов, причем передать на ограниченном пространстве газетного текста. Иначе говоря, дискурсивы являются неотъемлемой частью коммуникации. С другой стороны, результат может оказаться прямо противоположным, поэтому в реальном употреблении комплексов частиц автору необходимо проявлять особое языковое «чутьё» для выражения (и формирования читателем) смысла ёмко, сжато и экономно.

Безусловно, приведенные выше примеры являются показателями того, что в русском языке существует очень много возможностей повышения

эффективности коммуникации, но далеко не всякий адресант пользуется ими в актуальной коммуникации, в том числе и в СМИ [Сиротинина 2017: 9].

Список литературы

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учебное пособие. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.

Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса: Проблемы выделения и специфики функционирования: Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Саратов, 2016. 50 с.

Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса: Проблемы выделения и специфики функционирования: дис. ... д-ра фил. наук. Саратов, 2016. 617 с.

Колесникова С.М. Русские частицы : семантика, грамматика, функции / С. М. Колесникова. М.: Флинта : Наука, 2014. 112 с.

Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. – 170 с.

Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2016. Вып. 16. 148 с.

Русская грамматика. Т. 1 / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М., 1980. 743 с.

Сиротинина О.Б. Лингво-философские размышления как результат многолетнего мониторинга речи // Известия Саратовского университета Новая серия, 2017. Т. 17. Серия Филология. Журналистика. Вып. 1. С. 5–11.

Сиротинина О. Б. Что мешает эффективности современной коммуникации? // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое научное издание, 2017. № 1. С. 25–37. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=476&lang=en> (дата обращения: 06.06.2017).

ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ С ТЕОДОРОМ КУРЕНТЗИСОМ: ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПОНДЕНТА

При анализе интервью исследователи чаще всего рассматривают коммуникативные стратегии интервьюера. Речевое поведение респондента только недавно стало предметом специального изучения к этой теме обратились такие исследователи как О.А. Азарова «Коммуникативные стратегии и тактики респондента и языковые средства их реализации в англоязычном неформальном интервью» и Н.Н. Кошкарлова «Коммуникативные стратегии и тактики интервьюера и интервьюируемого в гармоничном дискурсе: специфика политического интервью». Без анализа содержательного, произносительного и паралингвистического аспектов речи интервьюируемого картина речевого взаимодействия во время интервью не может считаться целостной. Целью нашего исследования стал анализ коммуникативных стратегий, речевых тактик и невербальных средств общения художественного руководителя Пермского театра оперы и балета, известного дирижера Теодора Курентзиса. Для анализа мы выбрали три наиболее крупных интервью с

Т.Курентзисом последнего времени: выпуски программ «Энигма» от 21 марта 2017 года (ведущая Ирина Никитина) и «На ночь глядя» от 8 декабря 2016 года (ведущие Борис Берман и Ильдар Жандарев), а также интервью для французского интернет-портала Qobuz France от 31 марта 2014 года (ведущий Марк Зисман).

Вслед за М.С. Ковериной [Коверина 2015: 9] коммуникативная стратегия рассматривается нами как выбор определенной линии речевого поведения, которая реализуется с помощью речевых актов, в интересах достижения цели общения в конкретной коммуникативной ситуации. Считаем необходимым, говоря о коммуникативной стратегии, рассмотреть также и невербальные средства общения, т.к. известно, что речь выступающего «на телевидении на добрую четверть воспринимается зрительно» [Гаймакова 2004: 45].

Наблюдая за речевым и невербальным поведением Т.Курентзиса в передаче «На ночь глядя», можно сказать, что интервьюируемый использует стратегию отстранения [Михальская 2003: 168]: тщательно контролирует себя и придерживается намеченной цели. Т.Курентзис холоден, смотрит на собеседников исподлобья, отводит взгляд. На протяжении всей передачи он опускает уголки губ и плотно их сжимает. Очевидно, Т.Курентзис чувствовал себя некомфортно, на основании чего можно предположить, что коммуникативная стратегия отстранения была использована им как средство защиты от собеседников.

Одной из самых заметных речевых тактик, которые использовал Т.Курентзис в этом интервью, была тактика умалчивания, или ухода от ответа на вопрос:

Берман: Вот если был бы зал дирижерской славы <...>, какие бы вы имена назвали? <...>

Курентзис: Вообще я бы разрушил этот зал. Имею ввиду, что это глупо. <...> Мы ничтожество перед бесконечностью

Жандарев: Но вы можете назвать имена тех дирижеров, которые работают сейчас в России, кого вы особенно уважаете.

К: Вы знаете, я уважаю всех дирижеров <...>

Склонность к умалчиванию у Т.Курентзиса подметил Александр Гаррас в своем очерке о дирижере в журнале «Сноб» за 2011 год: «*Это будет вопрос с подковыркой, а я уже заметил, как ловко – почти рефлекторно, явно не думая, словно боец кунг-фу, – он уходит от вопросов с подковыркой, скрывается за общие места или свой милый акцент, а прямо отвечает только на избыточно серьезные (творчество, вера, смысл жизни) или совсем пустяшные. Приятно, право, работать с профессионалом*» [Гаррас 2011: 61].

Совсем другого поведенческого стиля придерживался Теодор Курентзис в интервью для Qobuz France. Здесь он расслаблен, дружелюбен, положительно эмоционален, использует открытые позы и жесты. Согласно терминологии А.К. Михальской Т.Курентзис использует коммуникативную стратегию близости [Михальская 2003: 168]. Помимо всего прочего, он позволяет себе открыто не соглашаться с высказанной точкой зрения собеседника, в отличие от предыдущего интервью. Еще одно отличие в том, что Марк Зисман хорошо разбирается в музыке, и зная это, Т.Курентзис, позволяет себе называть имена музыкантов, которые ему нравятся. В качестве основной тактики Т.Курентзис выбрал тактику иллюстрирования, подтверждая свою мысль многочисленными примерами. Нужно отметить, что интервьюер не смог правильно отреагировать на тактический прием Т.Курентзиса, в результате интервью затянулось, а сам интервьюируемый откровенно заскучал. Об этом говорят его жесты: он начал собирать с себя несуществующие пылинки.

Коммуникативную стратегию Теодора Курентзиса в передаче «Энигма» можно описать как нечто среднее между избранными им стратегиями в двух предыдущих: он дружелюбен, положительно эмоционален, но в тоже время сдержан и соблюдает дистанцию. Можно предположить, что Т.Курентзис выбрал именно эту поведенческую модель из-за того, что Ирина Никитина в самом начале передачи поставила перед собой цель открыть героя по-новому, разгадать его «образ».

Иногда, используя речевую тактику иллюстрирования, Т.Курентзис может и совсем уйти от темы (как осознанно, так и неосознанно). Например, в передаче «Энигма» отвечая на вопрос об оркестре и хоре MusicAeterna, он долго говорил об энергии, которая циркулирует между людьми при общении, а после перешел на воспоминания о «прекрасных временах, когда мы жили без телефона и интернета» и потом долго рассуждал об анонимности общения в сети. Ведущая

Ирина Никитина вынуждена была прервать затянувшийся монолог и вернулась к разговору о музыке.

В ходе исследования были также выявлены основные коммуникативные тактики, которые использует Т.Курентзис почти во всех своих интервью: актерское перевоплощение, уточнение, комплиментация («хороший вопрос»), юмор, внесение элементов неформального общения (жаргонизмы «по чесноку», «ни фига себе»), сдвига («Ну я буду себя хвалить сейчас. Я этого не хотел бы. Но это известно, что сказал Уилсон о работе со мной, о работе в Перми»), тактика интеграции («Как вы знаете <...>», «Вы помните», “You know what I tell you” и др.), тактика отстранения от себя («Доказать своей семье, что ты хороший сын. Вот проблема Теодора»).

Таким образом, мы можем говорить о том, что Т.Курентзис в общении с журналистами выбирает разные коммуникативные стратегии. Выбор зависит от многих факторов: цель разговора, компетентность интервьюера, эмоциональный контакт, коммуникативные установки журналиста. Для реализации коммуникативных стратегий Т.Курентзис использует различные речевые тактики. К наиболее частотным можно отнести: тактики иллюстрирования, умалчивания, актерского перевоплощения. Среди наиболее используемых средств невербального общения можно выделить: изобразительно-описательные, ритмические и указательные жесты, подмигивание, взгляд исподлобья, улыбка.

Список литературы

Азарова О.А. Коммуникативные стратегии и тактики респондента и языковые средства их реализации в англоязычном неформальном интервью: дис. ... канд. филол. наук. Ростов на Дону, 2013. 182 с.

Гаймакова Б.Д. Редактирование эфирной программы / Б.Д.Гаймакова, С.К.Макарова, В.И.Новикова, М.П.Оссовская // Мастерство эфирного выступления. М.: Аспект Пресс, 2004. С.20–55.

Гаррос А. Зачем мировая звезда Теодор Курентзис живет в российской провинции / А. Гаррос // Сноб. 2011. № 04 (31). С. 42–64.

Коверина М.С. Стратегии и тактики телевизионного ток-шоу (на материале программы «Пусть говорят»): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Москва, 2015. 200 с.

Кошкарлова Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики интервьюера и интервьюируемого в гармоничном дискурсе: специфика политического интервью // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2010. № 3. С. 88–93.

Михальская, А.К. Риторика и речевое поведение в массовой коммуникации: опыт обобщающей модели // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.3. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2003. С. 167–185.

РЕЧЕВЫЕ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИЗМА: ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕННОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ ГРУППЕ

В данной статье ставится вопрос о формировании методики для выявления отнесенности текстов к нации в целом или к отдельным ее представителям. Эта задача представляется актуальной при лингвистической экспертизе текстов по делам об экстремизме.

Понятие экстремизма интерпретируется в федеральном законе №114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности». Примерами экстремисткой деятельности могут быть следующие категории действий.

а. Возбуждение расовой, национальной или религиозной розни.

Согласно комментарию правоведов, к таким действиям относятся призывы (организация, совершение, подстрекательство) к убийству, избиению, выселению лиц определенной национальности или вероисповедания, которые должны носить публичный характер. При этом отмечается, что межличностные конфликты на бытовой почве не могут быть оценены как экстремистские [Комментарий 2007].

б. Унижение национального достоинства.

с. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношении к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Законодателем подчеркивается, что пропаганда имеет систематический характер, поэтому единичные высказывания на телевизионных программах не могут расцениваться как пропаганда.

д. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

е. Публичные призывы, побуждающие к осуществлению деяний, квалифицируемых законом как экстремистские, в том числе к насилию в отношении представителей государственной власти [Федеральный закон: эл. ресурс].

Текст статьи не дает четкого понимания, какие именно тексты могут быть отнесены к экстремистским, поэтому попробуем выявить следующие речевые признаки экстремизма.

1. Использование ненормативной лексики в отношении национальной группы и общепринято негативной оценочной лексики для идентификации принадлежности к какой-либо этнической группе («*ниггеры*», «*хачи*», «*жиды*», «*черножопые*») или сравнение национальности с неодушевленными предметами или животными («*русские свиньи*», «*чурки*», «*ишаки*»);

2. Интенция высказывания: принудить группу лиц или кого-либо сделать что-то в отношении какой-либо национальной, религиозной, социальной и т.д. группы или сформировать определенное внутреннее убеждение о какой-либо национальной, религиозной, социальной и т.д. группе;

3. Сообщение негативных фактов (как правило, специально отобранных) о жизни этносов, их культуре, экономике, политике – о нарушении ими моральных или правовых норм;

4. Создание и распространение этнических образов и стереотипов (позитивных и негативных). Конструирование этнической идеи, подчеркивающей пользу или вред для общности «Мы» со стороны «Они»;

5. Перенос различного рода негативных характеристик и пороков с отдельных представителей на всю этническую группу;

6. Требования ограничить права и свободы граждан или создавать привилегии по национальному признаку [Баранов 2007, Мишланов и др. 2011].

В одном высказывании может присутствовать от одного до нескольких указанных признаков.

Согласно законодательству, как экстремистские могут квалифицировать только высказывания, направленные против общности в целом, а не отдельных ее представителей. В связи с этим одна из проблем, с которой сталкиваются эксперты при анализе материалов, фигурирующих в делах по 282 статье УК РФ, – определить, кто является объектом высказывания. Зачастую трудно точно установить, вызваны высказывания групповой принадлежностью адресата или она упоминается в контексте, но не является причиной для негативной оценки лица или группы лиц. Проиллюстрируем проблему на примере этнического экстремизма.

1. Высказывания, которые однозначно относятся к нации или этносу в целом.

Материал взят из заключения психолого-лингвистической экспертизы «Центра судебных экспертиз северо-западного округа Санкт-Петербурга» [Заключение: эл. ресурс].

Объектом исследования являются следующие фразы: «*Мочи хача*», «*Бей хача*», «*Мочи зверей*», «*Россия для русских*», «*Слава России*», «*Убивай хача, мочи хача*», «*Крысам – крысячья смерть*», «*Бей чурбанов*», «*Бей черных, бей хачей*», «*Мочи черных*». Данные высказывания признаны экстремистскими, потому что слово «*хач*» обозначает лицо кавказской национальности [Левикова 2003] и имеет негативную коннотацию в контексте избиения группой лиц подростков-дагестанцев. Кроме того, субстантивированное прилагательное «*черный*» является унижительным, грубым и презрительным по отношению к кавказцам или выходцам из некоторых азиатских стран с темным / смуглым цветом кожи. Выражения «*Россия для русских*» и «*Слава России*» внесены в федеральный список экстремистских материалов [Федеральный список: эл. ресурс]. Следует отметить, что представленные высказывания содержат директивы, т.е. призывают к действию – убийству и избиению.

2. Высказывания, отнесенность которых к нации или этносу в целом спорна.

Процитируем сообщение из социальной сети «ВКонтакте»: «...недавно толпой избили пол зарплаты бл*ть которую зарабатывал таким трудом вытащили, шел переводить семье, в итоге из за бородачей семья без денег осталась, у кого желание есть отомстить как подобает русским, пишите в лс, город нужно очищать от этого говна, именно сброда беспредельщиков... Есть и нормальные ребята, а этих у**ков надо давить, мы хозяева, а они гости, но никак не наоборот...».

Данные высказывания являются ярким примером, когда есть оскорбления отдельных людей, относящихся к какой-либо национальности, но не национальности в целом. Такая инвективная лексика как «говно», «сброд беспредельщиков», «у**ков» носит грубый и презрительный характер, но не наделена какой-либо характеристикой, отвечающей за национальную отнесенность. Выражение «бородачи», с большой долей вероятности, относится к представителям азиатских национальностей, поскольку комментарий оставлен автором в сообществе нацистской направленности, некоторые посты в этом сообществе содержали признаки этнического экстремизма. Тем не менее, далее автор уточняет, что его призывы к насильственным действиям («город нужно очищать от этого говна», «этих у**ков надо давить») направлены только против тех представителей нации, которые совершают противоправные действия («именно сброда беспредельщиков... Есть и нормальные ребята»). Таким образом, с большой долей вероятности можно говорить о том, что этническая принадлежность объектов высказывания не является основой для негативной оценки и призывов к насильственным действиям.

Таким образом, в статье показано, что в некоторых случаях упоминание национальной или этнической принадлежности лиц не является речевым показателем экстремизма. Актуальными представляются дальнейшие исследования и составление методики по определению отнесенности высказываний к национальной общности в целом.

Список литературы

Баранов А.В. Лингвистическая экспертиза текста (теоретические основания и практика): учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2007.

Заключение «Центра судебных экспертиз северо-западного округа Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]. URL: http://www.openinform.ru/fs/j_photos/openinform_191.pdf (дата обращения: 17.11.2017).

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007.

Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М.:ФИАР-ПРЕСС, 2003.

Мишланов В.А, Голованова А.В, Салимовский В.А. Основы прикладной лингвистики: теория и практика судебной лингвистической экспертизы текста. Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2011. 368 с.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения 16.11.2017).

Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 17.11.2017).

ПРИЗНАКИ КАТЕГОРИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Категоризация – один из сложнейших когнитивных процессов. История его изучения начинается с Платона и Аристотеля.

Платон в диалоге «Кратил» не использует термины «категоризация» и «категория». Философ А. Ф. Лосев говорит о том, что Платон путем толкования имени стремится найти проявления объективного мира в человеческом субъекте. Именно этот поиск мы можем назвать процессом категоризации [Лосев 1994: 23], [Платон: эл. ресурс].

Само слово «категория» впервые появляется у Аристотеля: *κατηγορία* буквально означает «осуждение». В трактате термин употребляется в значении разоблачения, выявления истины сущности [Аристотель: эл. ресурс].

На сегодняшний день классическая теория существует в виде теории определяющего признака (категория определяется набором определяющих признаков-атрибутов) и теории сравнения признаков (категория репрезентируется набором определяющих и характеризующих признаков-атрибутов) [Бирюков 1960: 502–555, Боярская 2011: 18–28]. Кроме того, активно развивается теория прототипов (теория фамильного сходства), созданная Э. Рош, воспринятая Дж. Лакоффом, А. Вежбицкой и другими учеными-лингвистами [Голубева 2011: 30–33; Дзюба 2015: 286; Токарев 2014: 174–177].

Когнитивная лингвистика, к области знания которой относится тема категоризации, является современной развивающейся наукой. Именно в этом заключается **актуальность** исследования, представленного в настоящей статье.

Цель исследования – изучить принципы категоризации вербального лексического материала студентами гуманитарных специальностей и выявить основные признаки, лежащие в основе категоризации.

В качестве **объекта** исследования выступают языковое сознание и языковая картина мира. **Предметом** исследования являются принципы категоризации вербального лексического материала.

Методы исследования подразделяются на две группы: методом проведения психолингвистического эксперимента является свободная классификация, среди методов анализа встречаются количественный, грамматический, семантический.

Материалом исследования послужили результаты классификационной деятельности информантов – студентов гуманитарных специальностей в количестве 20 человек. В новизне исследуемого материала заключается **научная новизна** работы.

Психолингвистический эксперимент проходил следующим образом. Участникам предлагалось разделить 50 карточек со словами на любое

количество групп. Затем информантам предстояло дать название каждой группе и назвать основание для деления.

В лексический материал, с которым столкнулись информанты, вошли 50 слов из семантических полей ДРУЖБА и ВРАЖДА (в том числе существительные, прилагательные, глаголы; антонимы и синонимы; группы слов одного корневого гнезда).

После первичного анализа результатов психолингвистического эксперимента удалось выявить следующие закономерности:

- 1) информанты делят лексический материал на количество групп от 2 до 11; наиболее частотное количество групп – 3 (встречается восемь раз);
- 2) подавляющее число информантов не выделяют группу слов методом остатка (это делают только 2 из 20 информантов);
- 3) 10 информантов производят классификацию по одному признаку, 10 – по двум и более.

С помощью сопоставления указанных информантами оснований для деления слов и самих групп слов было выявлено девять признаков категоризации. Мы расположили их в порядке от наиболее распространенных к менее распространенным.

1. Положительность/отрицательность (10/20).

Характерные названия групп для выявления признака: «позитив», «негатив», «положительные чувства», «отрицательные чувства», и т.д.

В большинстве случаев информант разделяет имеющийся лексический материал, основываясь на методе бинарной оппозиции. В некоторых случаях информант выделяет третью группу «нейтральных слов».

2. Часть речи (8/20).

Информанты, в классификации которых есть признак «часть речи», иногда отделяют друг от друга все части речи, образуя, как минимум, три группы слов, иногда отделяют лишь имена и глаголы, при этом существительные и прилагательные представляют единую группу.

3. Общность лексического значения (6/10).

Признак характеризуется относительной свободой. Информант определяет значение в названии группы, руководствуясь имеющимися в языковом сознании семантическими связями между лексическими единицами.

4. Антропоцентрический (4/20).

Признак выражается в том, что информант классифицирует слова относительно их причастности к человеку. Приведем пример: в группу «Абстрактные, отвлеченные свойства, характерные для человека» входят слова *враждебный, зложелательный, сердитый, незлобивый, верный, благосклонный, милостивый*.

5. Нейтральность/экспрессивность (3/20).

Признак напрямую указывается информантами в названиях групп: «неконцентрированные чувства», «концентрированные чувства», «слова с нейтральным значением», «слова с усиленным экспрессивным значением».

6. Синонимичность/антонимичность (2/20).

Признак выражается в том, что для образования групп информанты используют конструкции «антоним к слову...», «синоним слова...». Например, один из информантов по данному признаку выделяет группу: «синонимы к слову дружба» (*содружество, товарищество, дружба*).

7. Длительность процесса (1/20).

Признак встречается при делении существительных, обозначающих отношения между людьми. Находим группы: «долгосрочный процесс взаимодействия между людьми» (*содружество, товарищество, доверие, ненависть, дружелюбие, дружба, антипатия, вражда*) и «краткосрочный процесс взаимодействия между людьми» (*неприятнь, разлад, рознь, антагонизм, приятие, ссора*). Таким образом актуализируется семантика длительности, долговременности процесса взаимоотношений.

8. Корневой (1/20).

Признак находим в группе «дружба – корень» (*раздружиться, дружеский, дружелюбие, дружба, дружить, подруга*). Это единственная группа, выделенная по данному признаку.

9. Фонетический (1/20).

Особенность признака заключается в том, что информант классифицирует слова по их звучанию. Например, в группу «рифма на ЖД» попадают слова *дружба, враждовать, дружить, дружеский, враждебный, вражда, раздружиться, содружество, приближенный, уважать, дружелюбие, сближаться*. Рифмы на -жд- здесь нет, но все слова характеризуются наличием щелевого [ž], большинство – наличием смычных взрывных [b] или [d].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Все выявленные признаки можно разделить по степени встречаемости на три зоны:

- часто встречающиеся (признаки положительности/отрицательности, части речи и общности лексического значения);
- редко встречающиеся (признаки нейтральности/экспрессивности, синонимичности/антонимичности, антропоцентрический признак);
- уникальные признаки (длительность процесса, фонетический, корневой).

2. Признаки можно разделить на семантические и формальные: к семантическим относятся признаки: положительность/отрицательность, общность лексического значения, антропоцентрический, нейтральность/экспрессивность, синонимичность/антонимичность, длительность процесса; к формальным относятся признаки: часть речи, фонетический, корневой.

3. Формальные признаки явно проигрывают семантическим. Их меньше и в плане количества (три формальных против шести семантических), и в плане общей встречаемости (формальные признаки появляются в анкетах 10 раз, семантические – 26). Семантические признаки являются более важными для информантов, хотя, нельзя отрицать, что почти половина информантов (восемь) руководствуются в процессе классификации формальным признаком (частей речи).

При изучении частотности использования признаков информантами удалось выявить фундаментальные признаки, лежащие в основе категоризации – это признаки положительности/отрицательности, части речи и общности лексического значения. Отметим, что среди фундаментальных признаков встретился один формальный (части речи). Значит ли это, что по актуальности он может составить конкуренцию семантическому – базовому, по мнению современных лингвистов, признаку? Скорее нет, чем да. Однако, этот вопрос мы оставляем без конечного ответа.

Список литературы

Аристотель. Категории. Библиотека сервера философского факультета МГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POEEST/ARISTOTEL/kategorii.txt> (дата обращения: 11.09.2017).

Бирюков Б.В. и др. Теория смысла Готлоба Фреге // Применение логики в науке и технике. 1960. № 7. С. 502–555.

Боярская Е.Л. Категоризация как базовая когнитивная процедура // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 2. С. 18–28.

Голубева К.Г. и др. К вопросу об исследовании теории прототипов как ключа к познанию семантической структуры архетипического образа языковой личности (на материале текстов, репрезентирующих концепт 'кельт') // Вестник Челябинского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 3. С. 30–33.

Дзюба Е.В. и др. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании: монография Екатеринбург: Ур. гос. пед. ун-т, 2015. 286 с.

Лосев А.Ф. Комментарии к диалогам Платона. Собрание сочинений в 4 т. М. : Мысль, 1994. 624 с.

Платон. Кратил с примечаниями Тахо-Годи А.А. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/plato01/18krati.htm> (дата обращения: 11.09.2017).

Токарев Г.В. и др. Вопросы категоризации знаний // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 6. С. 174–177.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

(на материале комментариев пользователей в различных
интернет-источниках)

Как известно, виртуальное общение и массмедиа играют важную роль не только в социализации индивида, но и в формировании его мировоззрения и ценностных ориентаций. Развитие технических возможностей СМИ расширило масштабы манипуляции массовым сознанием, которое без труда поддается влиянию [Фрейд 1969].

Согласно Д.В. Ольшанскому, массовое сознание представляет собой специфический вид общественного сознания, где запечатлены знания, представления, нормы, ценности и образцы поведения, разделяемые какой-либо возникающей по тем или иным обстоятельствам совокупностью индивидов – массой [Ольшанский 2002].

Одним из главных свойств массового сознания выступает упрощение и стереотипизация действительности. СМИ и интернет – одни из тех пространств, где наилучшим образом отражается массовое сознание и функционирующие в нем устойчивые представления (стереотипы).

Целью нашего исследования было выявление стереотипов о гендерных ролях, функционирующих в массовой коммуникации. Актуальность работы обусловлена социальными и экономическими изменениями в стране, которые в значительной степени изменили представления о полоролевых отношениях.

С помощью анализа текстов комментариев, расположенных на интернет-форумах, в социальной сети «ВКонтакте» и на видео-портале «Youtube.com» было выделено 8 женских и 9 мужских наиболее распространенных стереотипов о противоположном гендере. Все представления основывались на идеях о полоролевых отношениях.

Для того чтобы понять основную мысль отобранных комментариев, само отражение стереотипа, а также создать подгруппы, где отражены повторяющиеся представления, с помощью онлайн Интернет-сервисов Majento и Istio был выполнен анализ текстов комментариев для определения частотных слов.

Общими и наиболее частотными для всех выделенных тематических подгрупп являются наименования людей по половой принадлежности: *мужчина, мужик, женщина, девушка, баба*.

Далее был проанализирован лексический состав текстов комментариев, представляющих каждый стереотип.

Исследуемый материал в целом дает основания говорить о ярко выраженных стереотипах. Выделенные представления являются часто

повторяющимися и устойчивыми, что также может говорить о стереотипизации массового сознания. На основании смысловой составляющей, можно сделать вывод, что в интернете отражается происходящая в обществе смена мировоззрения, ценностных установок, а значит и стереотипов.

Основным гендерным стереотипом, представленным на мужских форумах и в сообществах, являлось представление о женщине как *сексуальном объекте* и *объекте финансовых затрат*. На женских форумах и в группах в первую очередь акцентуализируется стереотип мужчины, также связанный с *финансовой сферой жизни*. Наиболее распространенными стереотипами являлись представления о *мужчине-отце*, *защитнике* и *продолжателе рода*. Наиболее частотными для женщин были роли *матери* и *хозяйки*.

Результаты анализа показывают, что большая часть обнаруженных стереотипов носит преимущественно резко негативный характер и отражает соответствующее отношение к женщинам, мужчинам, а также институту семьи в целом. В настоящее время большое внимание уделяется финансам, именно поэтому наиболее популярный как женский, так и мужской стереотип связан с экономическими проблемами.

Большинство стереотипов идеологические: в комментариях женщин отражается феминизм, в комментариях же мужчин можно найти элементы сексизма. Кроме того, важно отметить, что на сегодняшний день чаще тенденция направлена на матриархальный семейный уклад. В стереотипах просматривается представление о лидирующей в семье женщине. Множественное использование такого рода слов как «бабораб», подкаблучник подтверждает данное положение. Употребление данной лексики находит прослеживается не только в женских комментариях, но и в текстах, написанных мужчинами.

Речевому воплощению выделенных стереотипов служит устойчивый набор лексических единиц и речевых клише. В языке сообществ и форумов преобладают темы, посвященные частной человеческой жизни. Одинаково употребление лексем *мужчина* и *женщина*.

Важно отметить, что язык экспрессивен: преобладают слова с пренебрежительным, резко негативным значением, оскорбления, нецензурная лексика и жаргонизмы, например:

«Эх, тупое бабье не может спорить так как у них отсутствуют доказательства, логика, факты, аргументы для спора. а могут только нелепо кудахтать»;

«Если честно мужик для меня, просто банкомат на колесиках!!! Зачем мне работать? Если меня могут обеспечить, а буду просто наслаждаться своей жизнью».

В текстах широко представлены зоонимы с ярко выраженной пренебрежительной окраской, такие как: *кобель*, *козел*, *курица*, а также бранные, оскорбительные, экспрессивно-эмоциональные единицы, например, *подонок*, *дебил*, *шалава*, *проститутка*.

В текстах частотно употребление выражений со значением необходимости, долженствования и обязательства: *должна*, *должен*, *должны*,

обязан, нужен. Так, семнадцать найденных стереотипов были сформулированы посредством конструкции долженствования.

В данных текстах комментариев выделены различные стилистические средства выразительности. В мужских и женских текстах были найдены фразеологизмы и устойчивые конструкции, например: «как за каменной стеной», «закон джунглей», «драть три шкуры», «подавиться слюной»; просторечия, такие как *оттяпать*; слова с переносным значением: «пахать» – работать без отдыха, «рулить» – управлять; а также индивидуально-авторские слова, например: «продуманка», «манипуляшка», «хотелка». Кроме того, авторы придают текстам экспрессивность при помощи различных сравнений: «брак как затягивающаяся петля на шее», «женщина как цветок», «порхает как бабочка»; эпитетов, например: «толстый бумажник», «переменчивая натура»; и метафор: «разбитое сердце», «железные нервы».

Важно отметить использование в текстах комментариев такого приема как сарказм. Как женские, так и мужские комментарии представляют собой комические высказывания, содержащие в себе оскорбления, например:

«В каком плане женщина быть сильной? Устроиться на работу или чего? Или бухать на лавке во дворе, ругаясь матом? Ага, это прерогатива мужчин!»;

«Девушка, какая вы все-таки прекрасная овца 🐑».

Кроме того, найденные представления не являются единичными, они существуют в текстах как легко узнаваемые и устойчивые, а значит, являются также стереотипными.

Что касается синтаксиса, в текстах комментариев в основном представлены простые и сложноподчиненные предложения. Что касается пунктуации, выделяются конструкции с несколькими восклицательными знаками для выражения экспрессивности, а также употребляется многоточие в необоснованных для выражения паузации, умолчания или недосказанности мысли.

Необходимо отметить графическое представление. В текстах наблюдается использование эмодзи («Я вот люблю подонков с бабосиками все тут! 😄😄😄😄»), слов, написанных заглавными буквами («Он нужен для того, чтобы МЫ просто потомством обзаводились!», «МУЖЧИНА – ОН ДОЛЖЕН САМ ВСЕ ОПЛАЧИВАТЬ!»), а также использование разбиения слов на слоги («В общем, если мужик не зарабатывает, то он нужен только для того, чтобы на него наорать, а то у женщин психика слабая и она СА-МО-РАЗ-РУ-ША-ЕТ-СЯ, если не орать. Точно вам говорю!»). Основными функциями данных приемов являются выражение экспрессии и привлечение внимания.

В интернете представлено большое количество негативных стереотипов с ярко выраженной пренебрежительной, уничижительной окраской. Положительные комментарии, относящиеся к полоролевым отношениям, встречаются, но являются единичными, например:

«Можно я внесу поправки: для меня мой мужчина это в первую очередь друг! Мы можем общаться с ним на любые темы, в отношениях должно быть взаимопонимание, а не только получение выгоды...»;

Подводя итоги, можно отметить акцентуацию следующих гендерных стереотипов:

Мужчины – биологический материал, семья, в их ведении должны быть материальное обеспечение, защита, ведение хозяйства.

Женщины – сексуальный объект, аксессуар, объект финансовых затрат, с ними связывается ведение домашнего хозяйства, материнство.

Таким образом, стереотипность массового сознания и общения – это одна из черт интернет-коммуникации. Проведенный анализ позволил выявить гендерные стереотипы, функционирующие в массовом сознании современных россиян.

Список литературы

Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987. 368 с.

Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. 368 с.

Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 2000. 1040 с.

ОТ ЧЕЛОБИТНОЙ К ОБРАЩЕНИЯМ В ОРГАНЫ ВЛАСТИ: КОМПОЗИЦИОННО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА

Обращения – это прямой способ взаимодействия между народом и государством. Возможность обращаться к власти (жаловаться) появилась сотни лет назад и до сих пор является популярной формой воздействия народа на власть. Обращение гражданина может быть представлено в виде предложения, заявления или жалобы, составленного в письменной форме или в виде электронного документа. В нашем исследовании мы рассматриваем один из видов обращения – **жалобы**.

Объектом исследования являются тексты жалоб (в письменном и электронном виде), направленные гражданами в адрес различных вышестоящих органов. **Предметом** исследования являются функционально-стилистические особенности текстов жалоб, в частности, их композиционно-смысловая структура и регулярно используемые при составлении текстов жалоб речевые единицы. Мы **предполагаем**, что особенности оформления, сумма реквизитов, лексическое наполнение, синтаксическое оформление делового письма-жалобы обуславливаются традициями делового общения в этой сфере, находятся в прямой зависимости от сферы реализации документа и варьируются от произвольной до жестко регламентируемой.

С целью проверки наших предположений нами была рассмотрена история развития и становления жалобы как жанра, выявлены и описаны универсальные, общие черты текстов жалоб, реализуемых в различных сферах общественной жизни. **Материалом** исследования послужили тексты челобитных [Акты], а также тексты современных жалоб, поданных гражданами в письменном и электронном виде, собранные в период с 2013 по 2017 г.г. в отделе писем Администрации Пермского края (10 текстов), в Краевом суде Пермского края (10 текстов), на сайте главы г.Перми (10 текстов) и на электронном портале Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций (10 текстов).

В результате проведенного анализа удалось выявить следующее. Как жанр челобитная сложилась в XVIII в. Большинство текстов челобитных составлялись подьячими, служившими в учреждениях, поскольку грамотность среди народа была низкой и простой человек был не способен самостоятельно написать обращение в высшие инстанции. Поэтому челобитные уже на первых порах своего существования имели достаточно стандартный вид и речевое наполнение. Характерной особенностью челобитных было рамочное расположение стандартизованных элементов, входящих, как правило, в состав начала и конца документа [Чащина 2011: 77]. Лексика, наполнявшая тексты челобитных, была как официально-деловой, так и разговорной, просторечной, иногда даже

жаргонной, т.е. имела черты естественной речи. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в текстах современных жалоб.

В структуре челобитных выделялись три части: I. Начальный протокол, содержащий 1) формулу общения к адресату (кому): *Царю государю и великому князю...*, 2) формулу челобитья: *бьет челом и являет*, 3) сведения об адресате: *сирота твой...*, *холоп твой* и т.д. ... 4) указание на то лицо, на которое челобитник обращается с жалобой: *на ... в таковъ дѣль...* II. Основная (казусная) часть, в которой излагались обстоятельства дела, мотивы и основания обращения с жалобой. III. Заключительная часть, состоявшая из: 1) просительной формулы: *милосердный государь царь и великий князь...пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мое челобитье и явку записать* 2) конечного протокола: *царь государь, смилуйся, пожалуй* [Чащина 2011: 78].

В качестве примера приведем текст челобитной (явка в Холмогорскую таможенную избу куростровца Фомы Ушакова на Матфея Окулова в бое и издевательстве над ним в Яковлевской трапезе):

Царю государю и великому князю Алексью Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу

бьетъ челомъ и являетъ

сирота твой Куростровской волости Фомка Павловъ Ушаковъ

Курцовского посаду на Матхея Митрофанова Окулова.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, іюля въ 31 день, будучи на Городкѣ въ Яковлевской трапезѣ билъ онъ Матхей меня, сироту твоего, и увѣчилъ на хвалю...

Милосердный государь царь и великий князь Алексьей Михайловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, на Колмогорахъ таможенномъ избы головъ Дорохею Мелцову съ товарыщи челобитье мое принять и записать.

Царь государь, смилуйся, пожалуй [Акты].

В текстах современных жалоб также можно выделить три части: I. Формуляр 1) реквизиты адресанта; 2) реквизиты адресата; 3) название документа (по центру) и тема обращения: *На неправомысленные действия должностного лица*; II. Основная часть, состоящая из двух подчастей: 1) излагаются факты, связанные с обжалуемыми нарушениями прав и охраняемых законом интересов конкретного лица (гражданина, общественной организации, предприятия); 2) излагаются предъявляемые требования; III. Конечная часть, которая может содержать приложения, если они имеются, а также подпись и дату. Приведем пример современной жалобы, направленной гражданином в адрес Президента РФ (сохранено авторское написание):

«Уважаемый господин президент РФ Владимир Владимирович, обращаюсь к вам, к единственному человеку, который может помочь в решении проблемы, скорее нет чрезвычайной ситуации сложившейся в нашем городе Кизеле, что в Пермском крае!

31.12.2013 около 18.00 отключили водоснабжение, без предупреждения и оповещения граждан а на дворе новый год, праздники ,выходные, пытались

звонить во все службы, но в ответ тишина, ни 1 ни 2 ни вот уже третьего числа воды нет, и котельные которые обеспечивают теплом весь город могут встать из-за отсутствия воды, а за окном минус 33 градуса мороза и последствия будут плачевными, Муниципальные власти ни как не реагируют на ситуацию, даже подвоза воды все эти дни не осуществляется, ни каких объявлений о ситуации гражданам не предоставляют! Нам руководитель городского поселения Г-в А.Н., после того как к нему пришли за разъяснениями жители города, послал куда подальше и как обычно полив всех грязью укатил отдыхать! Вопрос почему, мы жители РФ, которых в городе насчитывается около 20 тыс человек, не можем получить ответов, не можем нормально жить в человеческих условиях, а над нами издеваются, как могут сильные мира сего!!!

Прошу Вас, как нашего президента и гаранта конституции, в которой описаны права граждан страны, разобраться в данной ситуации, принять жесткие меры к виновным, и решить данную проблему».

Сравнительный анализ представленных выше примеров показывает, что уже на первых порах функционирования текстов челобитной (жалобы) произошла своеобразная кристаллизация жанра. Это проявилось, в первую очередь, в трехчастной структуре текста, сохранившейся в неизменном виде до сих пор, а также в наличии этикетных формул обращения, представления себя и других стандартизированных компонентах речи. С другой стороны, свободная форма выражения мыслей в основной части (что подтверждается избытком И. прил., И. сущ. с суффиксами с эмоционально-экспрессивным значением, другой экспрессивно окрашенной лексики) свидетельствуют о живом, естественном характере текстов челобитных (и жалоб), о реализации попыток автора текста (и раньше и сейчас) воздействовать на адресата, побудить представителя верховной власти изменить ситуацию в пользу жалобщика.

Список литературы

- Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. I – III, РИБ, т. 12, 14, 25. СПб, 1890–1908.
- Чащина Е.А. Из истории одного юридического документа // Русский язык в школе. М., 2011. №1.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Проблема соотношения права и языка актуализируется всякий раз при возникновении необходимости адекватно отразить с помощью языка нормы права. **Предметом** нашего исследования являются лингвостилистические особенности юридических текстов, обуславливающие проблемы их понимания. **Объектом** исследования являются разноуровневые речевые единицы, выступающие в качестве строительного материала для создания фрагментов правовых текстов, вызывающих «напряжение» потенциального адресата (непонимание, возмущение, неприятие, отторжение и т.д.).

Материалом данной статьи послужили юридические тексты, в частности, текст Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК).

До сих пор среди исследователей нет единства в оценке характера юридического текста. Одни считают (в этой группе исключительно юристы-профессионалы), что язык закона можно рассматривать как особый, профессиональный юридический язык, имеющий мало общего с литературным языком, и что «языковые» трудности и не должны преодолеваться (поскольку язык закона «не для всех»). Другие (в этой группе и юристы, и филологи) считают, что язык правовых актов есть специфическая разновидность общелитературного языка, его специальный стиль (или подстиль). Это обстоятельство **актуализировало** наше обращение к юридическим текстам как объекту лингвостилистического изучения.

Юристы, сталкиваясь с затруднениями в толковании нормы права, характеризуют эту норму как «дефектную». Л.А.Морозова пишет: «Говоря о дефекте нормы права, чаще имеется в виду недостаток, несовершенство, изъян в изложении» [Морозова 2010: 6]. Под дефектом юридического текста мы, вслед за Н.А.Гущиной, понимаем «изъян, состоящий в несоответствии формы, содержания, структуры документа нормам законодательства, а также потребностям правового регулирования общественных отношений, возникающий вследствие умышленной или непреднамеренной деятельности лиц, создающих, принимающих, изменяющих юридические документы, и влекущий за собой ухудшение качества юридического документа» [Гущина 2011: 15].

Анализ статей УПК РФ показывает, что (по классификации коммуникативных ошибок Е.М.Епихиной) некоторые тексты статей являются дефектными и содержат разнообразные ошибки. Например, для частотных слов, употребляющихся в составе юридических терминов, характерна ограниченная лексическая сочетаемость: «*выносить определение*», «*заявлять ходатайства*». Но встречаются нарушения лексической сочетаемости: «*приносить жалобы*» (п.18 ч.2 ст. 42 УПК), тогда как в Большом толковом словаре (далее – БТС)

принести – 1) неся, доставить//привдя, сообщить...5) осуществить, произвести что-либо, что указано принести клятву, извинения [БТС 2013: 689]. Следовательно, использованный в тексте закона вариант не соответствует литературной норме. Исправим: «подавать жалобы».

В ч. 9 ст.182 УПК читаем: *«При производстве обыска во всяком случае изымаются предметы, изъятые из оборота...»* тавтологичность разрушает императивный характер статьи, а сочетание этого термина с синонимом «*выемка*» делает неоправданным его употребление, например, в ч.1 ст.183 УПК: *«При необходимости изъятия ...производится их выемка...»*, а в ч. 3 ст.173 УПК семантика термина исчезает полностью: *«Допрос производится ... с изъятиями, установленными настоящей статьей»*. В БТС есть уточнения значения терминов: «*изъятие*» – книжн.: 1) к *изъять* 2) *исключение, отступление от чего-л.*: В *изъятии из закона, Допустить изъятие из общего правила*. Требуется ссылка на п.1 «*изъять*» - офиц.: *устранить* (из обращения, из употребления) [БТС 2003: 456]. Как синонимы к этому слову даются: *вынуть, удалить // отобрать, конфисковать (При обыске было изъято много ценностей)*, что невозможно в юридическом документе, т.к. это семантические синонимы и отражают не равные по объему понятия. «*Выемка*» – 1) к *вынуть* 2) проф.: *изъятие, извлечение определенных предметов, документов. Производить выемку* (при обыске). Таким образом, речевая избыточность не дает возможности законодателю объяснять причинно-следственные отношения через столкновение этих слов, а лексические ошибки могут быть связаны с нечеткой дифференциацией понятий, неоправданным расширением или сужением их объема. Следовательно, использованные в нормах закона варианты не соответствуют литературной норме. В ч. 9 ст.182 УПК следует указать: *«При производстве обыска изымаются предметы, запрещенные к обращению...»*, либо *«При производстве обыска конфискуются предметы, изъятые из оборота...»* В ч.1 ст.183 УПК: *«При необходимости получения (извлечения) определенных предметов и документов ...производится их выемка...»*, а в ч.3 ст.173 УПК указать: *«Допрос производится в порядке... и в соответствии с требованиями, установленными настоящей статьей»*.

Тавтологичность наблюдаем в ч. 3 ст.84 УПК: *«Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока хранения...»*, ч.2 ст.91 УПК: *«При наличии данных, дающих основание подозревать...»*, ч.3 ст.154 УПК: *«...Если уголовное дело выделено в отдельное производство для производства предварительного расследования...»*. Представляется, что более уместным было бы указать в ч.3 ст.84 УПК: *«Документы приобщаются к материалам уголовного дела на период всего срока хранения...»*, ч.2 ст.91 УПК: *«При наличии сведений, дающих основания подозревать...»*, ч.3 ст.154 УПК: *«...Если уголовное дело выделено в отдельное производство для осуществления предварительного расследования...»*.

Избыточную точность встречаем и в ч.2 ст.186 УПК: *«При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц...»*. Представляется, что более уместным было бы

изложить следующим образом: *«При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их родственников, а также близких лиц...»*.

Неправильное построение фразы ведет к двусмысленности, отсутствию указания на виновное лицо в ч. 2 ст. 153 УПК: *«Соединение уголовных дел допускается... в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц...»* – либо позволяет установить различные грамматические связи, относимые к различным субъектам процесса. См., например, п.11 ч.3 ст.259 УПК: *«вопросы, заданные допрашиваемым» (кем? когда? ед.ч./мн.ч.?)*.

Наличие отмеченных в нормах УПК речевых ошибок демонстрирует несовершенство механизмов составления отдельных правовых норм, а так же отсутствие точности и определенности терминов и категорий, употребляемых в действующем законодательстве. Нам представляется, что право имеет в своем распоряжении такие языковые средства, которые точно обозначают правовые термины и определения и могут адекватно и грамотно отражать мысли законодателя. Но сама речевая система русского литературного языка, которая является материалом, воплощающим правовую норму, заслуживает большего уважения.

Список литературы

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб: Норинт, 2003. 984 с.

Гущина Н.А. Пробелы и дефекты в законодательстве и механизмы их устранения // Современное право. М., 2011. С.9–15.

Епихина Е.М. О типологии коммуникативных ошибок. Современные исследования социальных проблем. Волгоград., 2016. С.6–10.

Морозова Л.А. Правотворческие ошибки и процессуальные средства их устранения // Государство и право. М., 2010. С.5–11.

ФЕСТИВАЛЬ КАК СРЕДСТВО РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ СО СВОИМИ СООБЩЕСТВАМИ

В статье рассматривается опыт взаимодействия пермских театров со своими зрителями и коллегами. Интерес театров к своим сообществам и обращение к разным практикам работы с ними может активизироваться в связи с сокращением бюджетного финансирования и возросшей конкуренцией на рынке организаций сферы развлечения и досуга, а также в кризисной ситуации. Одним из событийных рамок для изучения желаний и потребностей своих зрителей является театральный фестиваль.

Ключевые слова: театральные сообщества, кризисная ситуация, коммуникация, фестиваль, специальное событие.

Теория и практика связей с общественностью рассматривает театральный фестиваль в качестве специального мероприятия (event), наряду с медиарилейшнз и SMM одного из самых эффективных способов привлечения внимания общественности к некоммерческой организации сферы культуры и искусства.

Деятельность театров практически всегда формирует более или менее постоянное сообщество поклонников. Алмакучуков К.М. и Мусатов Б.В. говорят о роли определенных социальных кругов в работе театров. В них зарождается интерпретация, общественное мнение, влияющие на поведение людей, и на их основе формируются общности устойчивого типа, активно действующие социальные группы. Исследователи приводят классификацию социальных кругов польского социолога Щепаньского Я.Ю., который выделяет контактные, профессиональные, дружеские и статусные социальные круги [Алмакучуков, Мусатов, 2012: 194]. В социальных кругах есть неформальные лидеры, «лидеры общественного мнения», интерпретация которых может быть обобщающим мнением других членов данного круга. В кризисной ситуации театры могут опираться на поддержку своего сообщества или даже организовывать ее.

В Перми театральные традиции существуют с середины XIX века. Пермский театр оперы и балета ведет свою историю с 1870 года, пермский драматический театр (сегодня существующий под названием «Театр-Театр») – с 1927 года. Местное театральное сообщество можно назвать сложившимся и достаточно активным. Оба театра ведут планомерное взаимодействие со своими сообществами (зрительскими и профессиональными).

Одним из примеров участия театрального сообщества в разрешении конфликта является ситуация, сложившаяся в «Театре-Театре» в июле 2016 г., когда министр культуры Игорь Гладнев освободил художественного руководителя театра Бориса Мильграма от занимаемой должности. Повод для увольнения и решение министра стали предметом особого разбирательства,

инициированного губернатором. Конфликт сразу стал публичным. В защиту Мильграма выступили деятели искусства и культуры: Дмитрий Певцов, Ольга Дроздова, Инна Чурикова, Лия Ахеджакова, композитор Максим Дунаевский, поэт и драматург Николай Денисов, композитор Лора Квинт. Они написали открытое письмо на имя первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ Вячеслава Володина с просьбой вмешаться в конфликт, развернувшийся между краевым Минкультом и руководством «Театра-Театра» [Лия Ахеджакова и Максим Дунаевский написали письмо в защиту Мильграма 2016]. Ситуация разрешилась 20 июля в пользу Бориса Мильграма, которого восстановили в должности, а в свою очередь министр культуры Игорь Гладнев был временно отстранен от должности. Полагаем, что поддержка профессиональных и статусных социальных кругов помогла в разрешении этого конфликта. На это, в частности, в своих блогах однозначно указывают идейные оппоненты Б. Мильграма [Гурьянов 2017]; [Федотов 2016].

Главный режиссер «Театра-Театра» Владимир Гурфинкель в интервью для радио «Эхо Перми» комментирует возникший конфликт и ссылается на поддержку профессиональных кругов, театральной общественности и поклонников Б. Мильграма. Так, В. Гурфинкель говорит: «Мы создаем тот масштаб, рядом с которым людям не очень уютно. Курентзису рядом с нами нормально. И мы счастливы, что есть Курентзис, и мы счастливы, что есть десятки людей в этом городе и десятки потрясающих творцов, которые нас поддерживают» [Романова 2016].

Отдельного исследования, на наш взгляд, заслуживает стратегия и тактика взаимодействия со своим зрителем Пермского академического театра оперы и балета и его художественного руководителя дирижера Теодора Курентзиса. Театр обращается к поддержке общественности при возникновении конфликтных ситуаций с местной властью и в попытке привлечь к себе внимание новой молодой аудитории. Так, в 2013-2015 гг. неоднократно возникал вопрос о целесообразности расходов на зарплаты приглашённым иностранным артистам. После одного из обращений властями была назначена внеплановая ревизия в Пермском театре оперы и балета. Другой конфликтной точкой является многолетний проект постройки второго здания для театра. В ответ на это Курентзис лишь угрожал уходом из пермского театра [Кротова 2014]. В разговоре с властями Теодор Курентзис делает акцент на возрождении пермских культурно-исторических ценностей: «Пермь должна стать таким местом, о котором говорят: «Это особый город, город культуры». Родители отовсюду должны отправлять детей сюда учиться, молодежь должна здесь оставаться и находить себя. А культурная элита всего мира должна приезжать сюда на Дягилевский фестиваль» [Баталина 2014].

На протяжении всех этих ситуаций городская общественность и элита активно поддерживала действия руководства театра, и уже не представляла театр без Теодора Курентзиса. Так, на официальной странице Дягилевского фестиваля в Facebook можно найти огромное множество восхищенных отзывов гостей и зрителей как о фестивале, так и о руководстве театра. Ольга Игнатева пишет: «Приезжаю второй раз. Пермь очень красивый старинный город, но, благодаря

Дягилевскому фестивалю и его Сердцу – Теодору Курентзису, Пермь – настоящая культурная столица».

Одним из способов привлечения в театр новой молодой аудитории стали организации специальных встреч с руководством театра и артистами, а также мероприятия, проводимые ежегодно в рамках Дягилевского фестиваля. Василий Ефремов, руководитель отдела по связям с общественностью оперного театра, комментирует это следующим образом: «На закрытии фестиваля обычно оглашается часть проектов, которые будут показаны в следующем году, тем самым запускается очередная пиар-компания. Личное общение с художественным руководителем и представителями театра помогает поддерживать интерес нашей постоянной аудитории, которая обычно занимает 80% мест в зрительном зале» [Фоменко 2017].

Таким образом, работа по выявлению и организации своего сообщества может многое дать театру – заполнить залы, подготовить аудиторию к восприятию произведения искусства, получить поддержку в конфликте с властями.

Список литературы

Алмакучуков К.М., Мусатов Б.В. Профиль целевого рынка в маркетинге культуры: проблематика сегментирования [Электронный ресурс] // Ученые записки Худжандского гос. ун-та им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. №5. С. 185–200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profil-tselevogo-rynka-v-marketinge-kultury-problematika-segmentirovaniya> (дата обращения: 29.06.2017).

Назимко А.Е. Событийный маркетинг: руководство для заказчиков и исполнителей. М.: Вершина, 2007. 224 с.

Лия Ахеджакова и Максим Дунаевский написали письмо в защиту Мильграма [Электронный ресурс] // Рифей-Пермь. 19.07.2016. URL: http://www.rifey.ru/news/perm/show_id_43115/19-07-2016-liya-ahedzhakova-i-maksim-dunaevskiy-napisali-pismo-v-zashchitu (дата обращения: 01.07.2017).

Гурьянов П. «Пермская культурная революция-2» или «Калигула» возвращается? [Электронный ресурс] // Живой Журнал. 25.02.2017. URL: <http://gurianov-ravel.livejournal.com/159913.html> (дата обращения: 02.07.2017).

Федотов «Старикам тут не место? Заочный спор с режиссером «Театра-Театра» [Электронный ресурс] // Живой Журнал. 29.07.2016. URL: <http://fedotov1384.livejournal.com/483860.html> (дата обращения: 02.07.2017).

Романова Е. «Никаких официальных обвинений по поводу Мильграма нет. За все годы страстной ненависти министерства и всей его верхушки к Мильграму не было сделано ни одного наказания, выговора, административного какого-то взыскания», – Владимир Гурфинкель. [Электронный ресурс] // Эхо Москвы – Пермь. 25.07.2016. URL: <http://www.echoperm.ru/interview/299/144087/> (дата обращения: 01.07.2017).

Кротова Т. За кулисами большого искусства [Электронный ресурс] // ПРПЦ. 28.10.2014. URL: <http://new.prpc.ru/paper/za-kulisami-bolshogo-iskusstva.html#more-3130> (дата обращения: 01.07.2017).

Баталина Ю. «Мы много думаем о своих морщинах, но не думаем о «шрамах» на городе...»: Теодор Курентзис «заразил» пермских думцев важной мечтой [Электронный ресурс] // Новый Компаньон. 11.09.2014. URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-1867003.html> (дата обращения: 02.07.2017).

Фоменко Я.Г. Интервью с Василием Ефремовым // Дипломная работа «Событийный маркетинг в сфере культуры и искусства (на примере фестиваля имени С.Дягилева и фестиваля М.МақДоња), 2017.

РИТОРИКА КАК РЕСУРС ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (на примере «президентских выборов – 2016 в США»)

Во время президентской предвыборной кампании – 2016 в США тема отношений с Россией стала одной из ключевых. В ходе теледебатов, на пресс-конференциях, а также на своих страницах в социальных сетях кандидаты в президенты делали серьезные заявления в адрес России.

Хиллари Клинтон неоднократно обвиняла Россию в кибератаках на Национальный комитет Демократической партии, совершенных в апреле 2016.

Демократическая партия представляла Дональда Трампа в качестве пророссийского кандидата. Клинтон обвиняла своего оппонента в положительных отзывах о российском президенте Владимире Путине. В СМИ появлялись публикации о связях Трампа и его окружения с Россией. Американские журналисты писали о «явной» поддержке российскими СМИ кандидата от Республиканской партии.

Не осталась без внимания и война в Сирии. В сторону России звучали обвинения в поддержке президента Башара Асада, стремлении уничтожить Алеппо и группировки вооруженной оппозиции, противостоящие Дамаску.

Кандидаты в президенты в ходе предвыборной кампании преследуют конкретную цель – получить голоса избирателей, а это значит, что их публичные высказывания являются частью пиар-кампании.

Существует множество определений понятия «риторика». По мнению Дугласа Эдингера, риторика – это способы, используемые людьми для влияния друг на друга с помощью продуманного использования символов. Современные исследователи выделяют в риторике еще одно направление – «визуальная риторика», которая может включать в себя и текст, и невербальные элементы [Лапшина 2015: 111–112].

Центральное понятие политической риторики – политический дискурс, разновидностью которого является предвыборный дискурс. Это особая сфера коммуникации, которая привязана ко времени и месту проведения предвыборной кампании и обслуживает определенную социальную сферу – политические выборы [Левшина: эл. ресурс].

Важной характеристикой предвыборного дискурса является аргументированность. Речь политика не всегда бывает аргументирована и логически связана. В ходе предвыборной кампании обостряется борьба за власть, и кандидаты начинают воздействовать на целевую аудиторию с помощью методов манипуляции.

В середине июля 2016 года в США были объявлены имена главных кандидатов на пост президента. Официальным кандидатом от Республиканской партии стал Дональд Трамп, от Демократической партии – Хиллари Клинтон.

В это же время разразился скандал со взломом компьютеров штаба Хиллари Клинтон и базы комитета Демократической партии США (НКДП). Накануне открытия съезда в Филадельфии 22 июля сайт WikiLeaks опубликовал более 19 тыс. писем НКДП. Из переписки следовало, что партийное руководство негласно оказывало поддержку Хиллари Клинтон в ходе прошедших праймериз, пытаясь оттеснить на второй план ее соперника — сенатора от Вермонта Берни Сандерса [Спецслужбы: эл. ресурс].

В медиапространстве появились три риторических истории: «Русские хакеры», «Трампа – пророссийский кандидат», «Россия и Сирия», каждая из них включала в себя случаи обвинения и оправдания. Главными участниками информационной войны стали Хиллари Клинтон и Демократическая партия, Дональд Трамп и сотрудники его штаба, американские разведслужбы, Барак Обама, Россия, а также СМИ.

Демократическая партия придерживалась твердой линии в отношении России, представляя ее как глобальную угрозу, а Трампа как врага, поддерживающего политику Путина.

Демократы использовали заявления Трампа о России как доказательства того, что избрание республиканского кандидата президентом США создаст угрозу безопасности и национальным интересам Америки. Трамп, в свою очередь, использовал российскую тему в качестве аргумента, подтверждающего внешнеполитические провалы действующей администрации в Белом доме.

Дональд Трамп в отличие от Хиллари Клинтон не придерживался определенной позиции в отношении России. Республиканцу приходилось неоднократно опровергать обвинения демократов в том, что он симпатизирует Путину.

Неоднозначен он был и в Сирийском вопросе. Трамп выступал за улучшение отношений с Россией, и в то же время обвинял ее в несоблюдении мирных соглашений.

Спецслужбы и правоохранительные органы США не предоставляли никаких доказательств участия России в кибератаках. 7 октября, за месяц до выборов, официально обвинили Россию. После проведения расследования ФБР заявило, что главная цель России – не поддержка на выборах Трампа, а демонстрация нечестности политической системы в Америке и ослабление позиций. После избрания президентом Дональда Трампа, ЦРУ и ФБР придерживались разных мнений по этому вопросу. По мнению ЦРУ, Россия осуществляла кибератаки с целью оказать поддержку Д.Трампу. ФБР не могло назвать определенных причин [Russian hackers: эл. ресурс]. 12 декабря они сошлись во мнениях и сказали, что Россия преследовала несколько целей в ходе президентской гонки, в т.ч. и победу Трампа.

Российская сторона опровергала обвинения США и называла их пиар ходом, стремлением отвлечь внимание общественности от внутренних проблем. Владимир Путин и пресс-секретарь Дмитрий Песков призывали обратить внимание на то, что утекло [МИД РФ: эл. ресурс]. Представители МИД РФ назвали использование США российского следа истерией [МИД России: эл. ресурс].

Хиллари Клинтон и ее окружение чаще всего использовали обвинения, обращались к «антитипизации» (представление социальной проблемы в качестве единичного случая), «неискренности», приему «вывести на чистую воду», «метафоризации», «высмеиванию» и «угрозе». Нейтрализовали обвинения в свою сторону они с помощью «каузальной атрибуции». Штаб Дональда Трампа использовал следующие приемы риторики и контрриторики: «обвинения», «провокация», «метафоризация», «опровержение» и «каузальная атрибуция» («распыление ответственности», приписывание вины обвинителю). Российская сторона применяла «опровержение», «каузальную атрибуцию», «истерию» (обвинение претендента в чрезмерной эмоциональности) и «метафоризацию» [Пономарев 2016: 25–27].

По мнению некоторых экспертов, целью Клинтон были голоса американцев восточноевропейского происхождения, чьи семьи эмигрировали в США из-за «железного занавеса». Примерно 5–10 штатов являются колеблющимися в своем выборе, за них и идет борьба между кандидатами. К ним относится Вирджиния, Огайо, Пенсильвания, Северная Каролина и Флорида [Как и зачем: эл. ресурс].

Дональд Трамп впоследствии активно использовал это против Хиллари Клинтон скандал с электронной почтой до избирательной кампании. ФБР за две недели до выборов объявило о возможном новом расследовании дела Клинтон.

Из писем Джона Подесты, которые были опубликованы на сайте WikiLeaks, стало известно, что отношение Клинтон к Владимиру Путину имеет двойственный характер. Кандидат в президенты от Демократической партии называла главу России «очень интересным собеседником». Во время выступления в «Goldman Sachs» 4 июня 2013 года Клинтон заявила: «Я была бы рада, если бы мы могли продолжить строить более позитивные отношения с Россией» [Клинтон: эл. ресурс].

Антироссийская риторика во время избирательной кампании представляет один из этапов информационной войны, в которую были активно вовлечены средства массовой информации. Они выполняли не только роль ретрансляторов пиар-историй, полученных от официальных лиц на пресс-конференциях, телевизионных дебатах, в ходе интервью и на других специальных мероприятиях, но и «занимались» собственными расследованиями, описывали свою точку зрения по поводу сложившейся ситуации, в результате, в медиапространстве появлялись самостоятельные истории, зачастую не подкрепленные никакими фактами.

После избрания Дональда Трампа президентом США, антироссийская риторика продолжается, но уже с меньшей интенсивностью.

Список литературы

Лапшина Ю.Ю. Визуальная риторика в американской традиции изучения ораторского искусства // Вестник Удмуртского университета. Т. 25. Вып. 3. 2015. С. 111–112.

Левшина Н.Г. Косвенные речевые тактики в предвыборном дискурсе: на материале выборов Главы Администрации Псковской области: автореф. ... канд. фил. наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/kosvennye-rechevye-taktiki-v-predvybornom-diskurse-na-materiale-vyborov-glavy-administratsii> (дата обращения: 13.02.17).

Как и зачем Россию втягивают в президентскую гонку в Америке [Электронный ресурс] // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2016/10/13/kak-i-zachem-klinton-vtianula-rossiiu-v-prezidentskuiu-gonku-v-ssha.html> (дата обращения: 15.10.16).

МИД России назвал угрозы США о кибератаке с «криками на базаре» [Электронный ресурс] // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2016/10/16/mid-rossii-nazval-ugrozy-ssha-o-kiberatake-krikami-na-bazare.html> (дата обращения: 22.10.16).

МИД РФ: У США нет доказательств участия России в хакерских атаках [Электронный ресурс] // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2016/10/08/mid-nazval-bezdokazatelny-obvinenie-rossii-v-hakerskih-atakah.html> (дата обращения: 12.10.16).

Пономарев Н.Ф. Коммуникационный менеджмент власти: институциональные теории и дискурсивные практики: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 128 с.

Спецслужбы США обвинили российские власти в атаке на почту демократов [Электронный ресурс] // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/27/07/2016/57983c8b9a7947783c8d653c?from%3Dmain> (дата обращения: 13.12.16).

Russian hackers reportedly stole cyber defense info from NSA [Электронный ресурс] // URL: <http://www.foxnews.com/politics/2017/10/05/russian-hackers-reportedly-stole-cyber-defense-info-from-nsa.html> (дата обращения: 07.10.16).

СПЕЦИФИКА КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ РЕКЛАМЫ В ИНТЕРНЕТЕ

Для того, чтобы собрать 50 миллионов пользователей, радио понадобилось 38 лет, телевидение их собрало за 13 лет, а Интернет достиг этой цели только в течение 4 лет. На сегодняшний день Интернет все больше приобретает черты самостоятельной экономической системы, а Интернет-маркетинг уже является активно развивающейся сферой и дает возможность по эффективному продвижению любого продукта или услуги в короткое время. Отметим, что при выборе инструментов интернет-продвижения продукта во всем их разнообразии необходимо грамотно учитывать существующие тенденции на рынке Интернет-рекламы.

Интернет-реклама представляет собой рекламу, размещаемую в сети Интернет, передающую с использованием компьютерной техники информацию о товарах, услугах или предприятии пользователю Интернета. Отличаясь от рекламы в традиционных СМИ и наружной рекламы своими неповторимыми достоинствами, в последние годы интернет-реклама пользуется широкой популярностью во всё мире. По данным современных исследований влияние рекламы на покупателей, после телевизионной рекламы интернет-реклама стала самым влиятельным средством воздействия на потребителя. Такое состояние развития интернет-рекламы также находит свое отражение в китайском и русском рекламном рынке.

Первая оплаченная реклама на русскоязычных и китайских сайтах появилась в 1996 и 1997 годах. Не смотря на то, что они приходили с некоторым опозданием и развивались медленно в начале настоящего века. Сегодня в Китае и России сложился огромный рынок интернет-рекламы, на который стоит обратить достаточное внимание и провести исследование.

В данной работе, кроме рассмотрения специфики китайского и русского рынка интернет-рекламы, ещё на основе анализа русских и китайских рекламных текстов, размещенных на страницах китайских и русских сайтов исследуются сходства и различия между китайской и русской интернет-рекламой в разных аспектах.

Согласно мнению В.В. Колесниковой, в зависимости от типа размещения существуют три основных вида интернет-рекламы: медийная, контекстная и медийно-контекстная реклама. Медийная реклама включает в себя баннер, рич-медиа баннер, видеоролики и т.д. Контекстная реклама делится на поисковую, тематическую и поведенческую рекламу. Текстовый блок, коллаж, байрик относятся к медийно-контекстной рекламе. Все эти виды широко распространены как в Китае, так и в России. Но они занимают разные места в рынке интернет-рекламы двух стран. По данным статистики китайской консалтинговой компании – iResearch в 2015 году в Китае медийная реклама считается самым

эффективным средством для привлечения внимания пользователя Интернета. Особенно плавающая реклама – один из основных видов баннера, которая почти занимает 20% бюджетов от всей интернет-рекламы. Если речь идёт о русском рынке интернет-рекламы, то наиболее популярным инструментом продвижения здесь является контекстная реклама. В 2016 году контекстная реклама занимает 81% бюджетов от всей интернет-рекламы, его общий объём составляет 78.3 млрд.руб.

Еще более очевидным является различие вида рекламодателей китайской и русской интернет-рекламы, хотя в настоящее время интернет-реклама информирует почти обо всех известных продуктах и услугах. В последние годы вместе с бурным развитием экономики Китая, уровень жизни китайцев и их требование к жизни в значительной степени увеличивается. Всё больше и больше китайцев уделяют внимание на покупку квартиры и автомобиля. Благодаря такой благоприятной социально-экономической ситуации, индустрия недвижимости и автомобильная промышленность открыли "Золотой век" развития. Для того, чтобы расширить круг своих клиентов, привлечь больше молодых покупателей. Рекламодатель индустрии недвижимости и автомобильной промышленности переводят свою рекламную инвестицию с традиционных СМИ на Интернет. Таким образом, в прошлом году в Китае самая высокая доля рынка интернет-рекламы была посвящена индустрии недвижимости и автомобильной промышленности. В отличие от них, банк почти не размещает рекламу в Интернете. Однако большинство китайских банков может привлечь клиентов без рекламы, тем более государственный банк по причине того, что большинство китайцев предпочитают сберегать деньги и класть их в доверительный банк. Поэтому в Китае банк не часто рекламирует себя, как в России. Что касается товарных категорий в русской интернет-рекламе, то необходимо упомянуть о том, что российская тяжёлая промышленность всегда являлась более развитой по сравнению с легкой. Поэтому как в Китае реклама автомобиля тоже часто появляется на страницах разных русских сайтов. И после неё реклама товаров повседневного спроса занимает второе место по доле рынка из-за дисбаланса между общественным производством и увеличивающейся потребностей людей к товару повседневного спроса.

Кроме вышесказанных, большая разница между китайской и русской интернет-рекламой заключается ещё в аспекте языкового оформления текстов. В китайских рекламных текстах обычно используются такие речевые единицы, как *выбирайте, как хотите; выгодная цена; льготная цена; покупай сразу; посещайте, если хотите что-то купить; почти бесплатно* и др. В русских рекламных текстах часто употребляются следующие ключевые слова: *купить сейчас, новинка, получить подарок, посмотреть, скидка, в наличии, узнать подробнее* и др. Эти выражения, как правило, находятся в центре рекламного сообщения и оформлены яркими цветами, чтобы аудитория сразу же видела их. В то же время некоторые слова никогда не могут составлять текст рекламного сообщения. В соответствии с законами о рекламе двух стран в тексте интернет-рекламы наложен запрет на использование терминов в превосходной степени,

например утверждений о *самом, лучшем, абсолютном, единственном, №1, высококлассном, непревзойдённом* и тому подобных, действует презумпция несоответствия действительности таких терминов и утверждений. В текстах интернет-рекламы также запрещены высказывания об эротике, суевериях, терроре, насилии, азартных играх, наркотиках, половой и расовой дискриминации и т.д.

В заключение исследования отметим, что интернет-реклама не только находится под влиянием общемировых тенденций развития современной рекламы, но и обычаев народа и особенностей экономики страны.

Список литературы

Анализ рекламной индустрии Китая в Интернете в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.askci.com/news/hlw/20160408/957172349_4.shtml (дата обращения: 10.04.2016).

Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 06.04.2017).

Исакова А.А., Крячков А.Ф. Рынок Интернет-рекламы в России: основные тенденции и прогнозы развития [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent.ru. 2016. No. 10 (034). URL: <http://nauka-rastudent.ru/34/3693/> (дата обращения: 10.04.2016).

Колесникова В.В. Реклама: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов. Воронеж: Издательство Воронежского гос. ун-та, 2011. 136с.

ПУБЛИКАЦИЯ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В современном мире общественное мнение, выражающее потребности и интересы больших групп людей, а также их отношение к происходящим событиям, является мощным инструментом влияния на политическую систему и функционирование общества в целом. Из этого следует, что институты, изучающие общественное мнение, должны проводить свои социологические исследования максимально объективно, не искажая его. Однако сравнение результатов опросов разных исследовательских институтов показывает, что общественное мнение населения одной страны различно в представлении разных социологических служб.

Наша работа основывается на гипотезе о том, что опросы общественного мнения, будучи научными социологическими исследованиями, реализуют тем не менее и прагматическую функцию, которая заключается в выражении определенной общественно-политической позиции, разделяемой руководителями социологической службы.

Материалом для исследования послужили публикации опросов общественного мнения российских социологических служб «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ, <https://wciom.ru/>) и «Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады» (Левада-Центр, <http://www.levada.ru/>), посвященных событиям на Украине в 2013–2017 гг. Всего было проанализировано 123 опроса общественного мнения.

Для проведения анализа опросов общественного мнения было необходимо сначала обосновать лингвистический статус этого объекта. Опубликованный социологический опрос может быть рассмотрен как сверхтекст [Купина 1994: 214–233], поскольку он представляет собой совокупность текста аналитического отчета и текстов вопросов и ответов на них, являющихся результатом свернутого диалога интервьюера и респондента. Социологический опрос всегда строго ограничен темпорально (как правило, не больше нескольких дней) и локально (один регион или одна страна). Тексты отчета, вопросов и ответов тесно связаны друг с другом содержательно, а также ситуативно. Социологический опрос характеризуется единой модальной установкой (проводится с целью обнаружения общественного мнения по определенной проблеме) и определенными позициями адресата и адресанта.

Опрос общественного мнения как сверхтекст может быть подвергнут лингво-идеологического анализу. Суть анализа заключается в том, что в речевых высказываниях выявляются, а затем толкуются идеологемы (идеологические смыслы). Дифференциация идеологем и их объединение в группы позволяет

охарактеризовать ту или иную идеологическую позицию, выраженную в сверткесте, по отношению к разным сферам общественной жизни [Купина 2015: 52–77].

Обратимся к результатам исследования. Анализ отчетов социологической службы «Левада-Центр» показал, что в них эксплицитно представлена определенная общественно-политическая картина действительности, а именно взгляды либеральной оппозиции. В частности, выражены идеологемы «Власти боятся протестов и пойдут на все, чтобы сохранить свое положение», «Политика властей неправильна, она приведет к тяжелым последствиям для страны и ее населения», «Официальные СМИ манипулируют сознанием людей».

В ходе анализа микротем, актуализируемых в опросах общественного мнения, было установлено, что в опросах Левада-Центра есть микротемы, изначально имеющие идеологическую направленность. Так, микротема «Доверие официальным российским СМИ при освещении событий на Украине, их объективность» изначально заключает в себе имплицитный смысл: российская пресса, вероятно, искажает действительность. Большое количество микротем так или иначе связано с тезисом о вмешательстве России в дела Украины, например, «Поддержка Россией пророссийски настроенных сил на Юго-Востоке Украины», «Участие российских добровольцев и российских кадровых военных в противостоянии на востоке Украины», «Вопрос законности введения российских войск на территорию Украины». В данных микротемах заключен имплицитный смысл: Россия принимает активное участие в конфликте на Украине, вмешиваясь в ее внутренние дела, хотя не имеет на это права. Важно подчеркнуть, что все микротемы идеологической направленности тесно связаны друг с другом и целенаправленно создают особую идеологическую картину российской действительности в соответствии с политическими взглядами либеральной оппозиции.

Анализ микротем, актуализируемых в социологических опросах ВЦИОМа, показал, что они существенно отличаются от микротем, актуализируемых службой Левада-Центр. Микротемы ВЦИОМа либо являются идеологически нейтральными, либо имплицитно представляют позицию российского государства. Несмотря на множество микротем, представленных в опросах, ВЦИОМ, в отличие от Левада-Центра, крайне сдержан в своих отчетах и практически не высказывает своей идеологической позиции. Это может быть вызвано стремлением к максимальной объективности. Тем не менее некоторая идеологическая направленность все же проявляется в аналитических отчетах ВЦИОМа. Например, в одном из отчетов выражена мысль о том, что России при соблюдении нейтралитета по отношению к Украине стоит «не упускать шансы прихода к власти пророссийски настроенных сил» [Пресс-выпуск № 3184].

Общественно-политическая позиция, разделяемая руководителями социологической службы, проявляется не только в выборе микротем опросов общественного мнения, но и в формулировках вопросов, предложенных респондентам.

Известно, что в смысловой структуре вопросительного предложения есть утвердительная составляющая. Например, вопрос «Как Вы относитесь к

преступлениям, совершенным этим человеком?» содержит в себе утверждение о том, что этот человек совершил преступления. Мы проанализировали утвердительные составляющие вопросов, задаваемых социологическими службами, и варианты ответов на них, предлагаемые респондентам.

В структуре самих вопросов, предложенных Левада-Центром, выражена мысль о том, что Россия способствует разжиганию конфликта на Украине. К примеру, в вопросе «Согласны ли Вы с мнением, что российские федеральные средства массовой информации способствуют эскалации конфликта и насилия на юго-востоке Украины?» легитимизируется утверждение: российские официальные СМИ представляют информацию о событиях на Украине таким образом, что это приводит к усилению конфликта. В вариантах ответов, предлагаемых респондентам, неоднократно подчеркиваются корыстные, по мнению социологов Левада-Центра, причины участия России в конфликте на Украине. Так, на вопрос «Чем, на Ваш взгляд, вызваны нынешние действия российских властей по отношению к Украине?» предлагаются, в частности, следующие варианты ответов: «желание показать «кузькину мать» Западу, постоянно унижающего Россию, вытесняющего Россию из традиционных сфер ее влияния», «обычная для империй политика захвата чужих территорий в ситуациях слабости соседних стран, аннексия соседних государств для усиления своей страны», «желание любой ценой сохранить свою власть и уничтожить любые силы, которые хотели бы лишить его власти, как это было сделано с В. Януковичем на Майдане».

ВЦИОМ при формулировке вопросов значительно реже выражает какую-либо общественно-политическую позицию. Она обнаруживается лишь в нескольких случаях.

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствует о том, что опросы общественного мнения базируются на определенной идеологической позиции. При этом в некоторых случаях (в опросах Левада-Центра) выражение этой позиции становится доминирующей коммуникативной целью.

Социологические службы «Левада-Центр» и «ВЦИОМ» по-разному структурируют тематическое поле своих социологических опросов. Часть микротем, выделяемых в опросах Левада-Центра, изначально несет в себе имплицитно выраженный идеологический смысл, соответствующий взглядам либеральной оппозиции. Социологическая служба ВЦИОМ в гораздо большей степени сдержанна в проявлении своей общественно-политической позиции и, согласно нашим данным, при тематическом структурировании опроса не актуализирует идеологические смыслы.

Идеологемы могут заключаться и в утвердительных составляющих вопросов, задаваемых респондентам. Это явление достаточно широко представлено в исследованных текстах опросов Левада-Центра.

Список литературы

Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2015. 186 с.

Купина Н.А., Битенская Г.В. Сверхтекст и его разновидности // Человек – текст – культура: коллективная монография / под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. ун-та, 1994. С. 214–233.

Официальный сайт Автономной некоммерческой организации Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада-Центр) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 20.06.2017).

Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 20.06.2017).

Пресс-выпуск №3184 от 25.08.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115828> (дата обращения 05.06.2017).

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ КОНЦЕПТОВ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ САЙТА «КОНСОРЦИУМА ЖЕНСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ»

В настоящее время женские проблемы заняли особое место в периодике, литературе, средствах массовой информации. Несмотря на то, что как международные, так и национальные законодательные акты исходят из принципа равноправия, на практике женщины не обладают равноправием в общественной жизни и деятельности. В качестве ответа на существующие проблемы и для активного обмена информацией по наиболее актуальным проблемам создаются интернет-ресурсы. На примере одного такого ресурса, а именно сайта Консорциума Женских Неправительственных Объединений, мы рассмотрим, как происходит взаимодействие с читателем, какие основные концепты формируются в процессе создания и восприятия текстов.

В ходе исследования были проанализированы 100 текстов методом сплошной выборки, посвященных защите прав женщин в современной России. Данные тексты соотносятся к пяти хэштегами (ключевые слова, которые регламентирует тему размещаемого поста): «Домашнее насилие», «женщины в политике», «Общественное здоровье», «Репродуктивное здоровье», «Трудовые права». Анализ данных интернет-текстов позволил выявить основные концепты, которые, на наш взгляд, являются частью концептосферы данного сайта.

Для выявления концептов нами была использована программа «Wordstat». При помощи данной программы мы выявили наиболее частотные слова, механически подсчитали их словоформы и занесли в таблицу 150 наиболее частотных лексем. Для исследования мы взяли 5 самых частотных лексем с их абсолютной и относительно частотами, так как, по нашему мнению, они составляют часть концептосферы сайта. Далее приведены вышеупомянутые лексемы, 5 наиболее частотных слов, которые, на наш взгляд, являются названиями концептов: женщина – 980/0.010548; насилие – 890/0.004886; семья – 713/0.003121; здоровье – 564/0.002475; аборт – 343/0.001205.

В ходе исследования нами была использована лингвокогнитивная методика описания и моделирования концептов З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин 2002; 2006]. Однако, не все этапы анализа были осуществлены, так как и цель настоящего исследования, и материал анализа, т.е. тексты правозащитного дискурса конкретного сайта, ограничили методику исследования концептов.

Абсолютная частота употребления лексемы одного из центральных концептов «Женщина» равна 980. Данная лексема используется для обозначения женского пола или гендера. Приведем в качестве иллюстрации следующие текстовые примеры:

*«Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что он лично хотел бы видеть **женщину** во главе организации (17.08.2016); б) В воскресенье стало известно, что новым мэром Токио станет бывшая министр обороны Японии Юрико Коикэ, которая будет первой **женщиной** на этом посту» (06.08.2016).*

В приведенных выше фрагментах лексема «женщина», выявленная в текстах сайта правозащитной организации, не разнится с общеязыковым употреблением.

В ходе исследования было установлено ядро номинативного поля концепта *Женщина* через синонимическое расширение ключевого слова. Согласно словарям синонимов ядро поля составляют лексемы с высокой частотностью, наиболее общие по значению, стилистически нейтральные, без эмоционально-экспрессивной окраски: девочка, подросток, девушка, отроковица, юница, девица, дева; барышня, дама, матрона, старуха, баба.

Использование концепта также совпадает со следующими ассоциациями: красивая 304; мать 266; человек 165; слабый пол 124; жена 76; с ребенком 73; любимая 51; русская 46; молодая 37.

Вторая по частотности лексема – «насилие», абсолютная частота употребления которой равна 890. В результате анализа текстов новостных статей сайта «Консорциума женских неправительственных объединений» можно сделать вывод о том, что под данным концептом понимается преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против иного лица, группы лиц или общины.

Анализ толкований показывает, что концепт «Насилие» включает два основных компонента: физическое воздействие; принуждение. Ядро номинативного поля концепта *насилие* включают следующие единицы: принуждение, применение силы, сила, насилдование, давление, понука(ние), репрессалии, принудительные меры, деспотизм.

Данная женская правозащитная организация занимается продвижением и защитой интересов женщин, ведет активную правозащитную деятельность, а также реализует конституционный принцип равных прав, свобод и равных возможностей женщин и мужчин. Таким образом, концепт «насилие» рассматривается как ключевое понятие в текстах, ориентированных на предотвращение домашнего насилия. В качестве иллюстрации приведем следующие текстовые фрагменты:

*а) «В Екатеринбурге после декриминализации побоев выросло число вызовов полиции на бытовые конфликты и **семейное насилие**, сообщил корреспонденту «Таких дел» мэр Евгений Ройзма (11.02.2017); б) Согласно недавнему исследованию, опубликованному в журнале *Contraception*, каждая пятая женщина сталкивается с **репродуктивным насилием**» (24.01.2016).*

На основании употребления концепта *насилие* в информационных текстах, можно сделать вывод, что лексема в рамках данной организации понимается как индивидуальные или коллективные насильственные действия, совершаемые преимущественно или исключительно в отношении женщин. Насилие также может быть: физическим, сексуальным, психическим.

Следующей ключевой лексемой является лексема «*семья*», абсолютная частота употребления которой равна 713. Проанализировав новостные статьи сайта, можно сделать вывод о том, что концепт семья употребляется в значении социального институт, базовой ячейки общества. Проиллюстрируем примерами из текстов:

а) «Например, сегодня отсутствует достаточное количество общественных некоммерческих организаций, которые бы помогли семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (05.04.2017); б) Президент тоже говорит, что это семья - не в моем случае, а по телевизору в новостях у нас такое показывают. Вот обращаются к нему за помощью многодетные семьи, дети, негде жить» (11.02.2017).

Данная лексема не разнится с общеязыковым употреблением. Благодаря высокой частоте повторов (включая различные словоформы этой лексемы), авторы текстов удерживают внимание читателей, апеллируя к проблемам в семье.

Содержание концепта «Семья» в обыденном сознании современных носителей русского языка обладает положительной эмоционально-оценочной коннотацией и метафоричностью, характеризуется возрастной дифференциацией.

Синонимичный ряд представлен следующими лексемами: дом, род, фамилия, семейные, близкие, семейство, династия, семейный круг, род.

Со словом «семья» ассоциируются слова: мама, папа, бабушка, сестра, любовь, брат, дом, бабушка, сын, дочь, муж, жена, родственники, собака, уют, родня, радость, свадьба.

Абсолютная частота следующей лексемы «*аборт*» в анализируемых текстах равна 343. Анализ текстов новостных статей сайта показывает, что под данным понятием понимается искусственное прерывание беременности. Проиллюстрируем данное положение следующими фрагментами из текстов:

а) «Согласно статистическим данным, опубликованным Vox со ссылкой на медицинский журнал Lancet, количество абортов в странах Европы и Северной Америки достигло минимального значения за последние 30 лет (15.02.2016); б) Принятые несколько месяцев назад абхазским парламентом закон «О здравоохранении» и соответствующая поправка к Конституции, которые предусматривают с 1 января сего года запрет в республике абортов, вызвали, как говорится, неоднозначную оценку» (09.05.2016).

На основании приведенных фрагментов можно сделать вывод о том, что в новостных текстах Концорциума лексема «аборт» не имеет значения, которое бы отличалось от общеязыкового. Так как организация занимается освещением проблем защиты репродуктивного здоровья на всероссийском уровне, то и лексема «аборт» используется как ключевой концепт. Данная организация не ставит перед собой цель принуждения или психологического воздействия, статьи с данным концептом носят лишь информационный характер. Рассмотрим пример: «*Аборты вообще стали одной из волнующих тем. Россия – первое государство, узаконившее аборты, – теперь думает об их запрете: только за два месяца депутаты Государственной Думы во главе с Еленой Мизулиной*

внесли четыре законопроекта по разным формам запрета или ограничения права на **аборт**» (27.09.2015).

В «Словаре ассоциативных норм» А.А. Леонтьева лексема «аборт» встречается как ассоциация к словам: чистка, прекращение, выкидыш.

Следующим значимым концептом является лексема «здоровье». Абсолютная частота употребления равна 546. Проанализировав тексты новостных статей сайта отметим, что под данным концептом понимается состояние любого живого организма, при котором он в целом и все его органы способны полностью выполнять свои функции; отсутствие недуга, болезни. Поскольку правозащитная организация ориентирована на защиту прав женщин, концепт здоровье будет рассматриваться в первую очередь, как здоровье женщины.

Лексема «здоровье» представлена следующими ассоциациями:

спорт, болезнь, счастье, красота, радость, физкультура, жизнь, тело, бег, иммунитет, самочувствие, молодость, витамины, дух.

Концепт «Здоровье» занимает одну из лидирующих позиций в списке лексем. В анализируемых интернет-текстах тесно связано в термином «репродуктивное здоровье» женщины. Приведенные ниже текстовые фрагменты убедительно иллюстрируют данное положение:

а) «Государство довольно сомнительными способами пытается укрепить **репродуктивное здоровье** женщин (13.12.2015); б) Но именно потому, что речь идет о **здоровье** женщин, им должно быть предоставлено право решать, делать аборт или нет» (13.09.2015).

Таким образом, концепт «Здоровье» чаще всего реализуется в словосочетании репродуктивное здоровье, что представляет собой состояние полного физического, психического и социального благополучия репродуктивной системы, ее функций и процессов.

На основании анализа частоты употребления лексем на материале интернет-текстов правозащитной тематики, были выявлены основные концепты, реализуемые в наиболее частотных лексемах, выявленных нами в ходе работы. Данные концепты имеют свою специфику использования, они необходимы для информационного воздействия на читателя. В дальнейшем планируется описать специфику речевой реализации основных концептов в современных интернет-текстах правозащитной тематики.

Список литературы

- Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Изд.2, Воронеж. 2002.
Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: «Истоки», 2006.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА РУССКИЙ ЯЗЫК

Природа, окружающая нас, занимает значительное место в жизни человека. Мы наслаждаемся красотой природы, черпаем в ней вдохновение, отдыхаем на лоне природы. Одновременно с этим мы постоянно используем природные ресурсы, истощая планету, а также загрязняем ее разнообразными отходами жизнедеятельности (сбрасываем в океан мусор, сливаем химикаты в почву и др.). Это ведет к ужасным последствиям и ставит под угрозу само существование человечества. Для того чтобы избежать печальных последствий и улучшить состояние планеты, мы должны менять отношение людей к природе, воспитывать новое поколение, которое будет продолжать заботиться о ней. На решение этих задач направлено экологическое воспитание в школе. Экологическое воспитание – это «деятельность педагога, которая направлена на формирование экологически сознательной личности обучающегося, знающей основные природные процессы и факты о мире, а также признающей собственную ответственность за его существование» [Лихачев 2001: 422]. Сегодняшний школьник – человек будущего – должен уметь эффективно использовать ресурсы, контролировать их наличие, бороться с нарушителями законов экологии. Экологическое образование должно представлять целостную систему, охватывающую всю жизнь человека. Оно также «ставит своей целью формирование мировоззрения, основанного на представлении об единстве человека с природой» [Петросова 1999: 23].

Для реализации целей экологического воспитания существуют специально разработанные дидактические формы, методы и средства. В программы школьных курсов введены предметы непосредственной экологической направленности (например, география, биология и зоология и др.). Однако мы считаем, что и гуманитарные предметы, в частности русский язык, также содержат определенный потенциал для формирования экологического сознания, чувств и поведения.

Нас интересуют возможности осуществления экологического воспитания школьников средствами предмета русский язык. *Объектом* нашего исследования явились материалы учебного комплекса по русскому языку Ладыженской Т.А., Баранова М.Т., Тростенцовой Л.А. для 5-9 класса. *Предметом* рассмотрения стало экологическое содержание форм, средств и методов работы на уроках русского языка в средней школе. *Материалом* послужили упражнения, тексты, предложения и отдельные слова, содержащиеся в рассматриваемом учебном комплексе. В ходе исследования нами применялись

как общепедагогические *методы*: изучение учебной и методической литературы, школьной документации, - так и частно-методические методы: лексико-семантического анализа речевых единиц, комментирование, анализ текстов и др.

Цель – изучить воспитательный потенциал учебного материала и дополнительных изданий по русскому языку для средней школы. Цель определила собой *задачи* работы: описать цели, задачи и содержание экологического воспитания в современной средней школе; изучить и отобрать материал учебников и методических пособий, содержащий упражнения экологической направленности; дать методическое сопровождение (комментарий экологической направленности) текстов, предложений и отдельных групп слов-понятий, находящихся в учебниках по русскому языку; описать урочные и внеурочные формы организации работы, методы и средства, применимые для экологического воспитания.

Проведенный анализ показал, что в учебник включены задания, содержание материал экологической (природоохранной) тематики.

Например, в раздел «Орфография» (5 класс) включены упражнения по теме «Слитное или раздельное написание предлогов», задание которых требует воспроизведения по памяти явлений природы, поведения животных: «1. Пробилась из-под земли вода, и родился родничок. 2. Из-под ворот выползли утята и стайкой направились к пруду. 3. Из-за дач видны вершины сосен». Причем такие упражнения обычно сопровождаются яркими иллюстрациями, которые помогают воспроизведению информации.

В разделе «Стилистика» встречаем упражнение, в котором ребята должны сами определить стиль речи: «Лес в полном смысле звенел. Я узнавал тонкий, острый свист синиц, клацанье дроздов, тревожные переклики сорок». Здесь природа является для рассказчика (и читателя) источником эстетического удовольствия, у школьника формируется способность видеть прекрасное в жизни природы.

В разделе «Морфология» особое место занимают тексты, которые напрямую касаются вопросов экологии и защиты природы. Например, текст под названием «Природа – твой друг, береги ее» (Задание – найти однородные члены, определить, какой частью речи они выражены). Такого рода задания не являются редкими. И это важно. Дети уже в пятом классе узнают о существующих проблемах окружающего мира и готовятся к их решению.

Кроме основных упражнений в этом учебном комплексе есть и дополнительные материалы: диктанты, творческие задания, сочинения, эссе, словарная работа, различные кроссворды. В комплекс входит отдельное пособие по написанию диктантов, где представлено большое количество текстов, распределенных по уровням сложности и разделам русского языка. Дополнительно издана рабочая тетрадь для понимания текстов («Задания для понимания текстов. ФГОС»), для тренировки выделения суффиксов («Суффиксы различных частей речи») и др.

Особое место на уроках русского языка для реализации целей экологического воспитания занимает *работа над изложениями* (и сочинениями).

Она важна не только для развития и тренировки памяти ребят или формирования связной речи. Именно изложение дает учителю возможность выбора тематики, осуществления работы по освоению и запоминанию новой лексики. Комментарий учителя поможет ученикам узнать новые факты и познакомиться с актуальными проблемами, в том числе, экологического характера. В качестве основы для проведения таких работ обычно используют фрагменты из произведений наших отечественных писателей, например, из произведения «Дядя Ваня» А.П. Чехова, «Прощание с Матерой» В. Распутина, «Царь-рыба» В. Астафьева, «Плаха» Ч. Айтматова. С помощью ярких примеров у учащихся формируется свое собственное отношение к проблемам экологии, они самостоятельно пропускают информацию через свое сознание и сердце и запоминают ее надолго.

В ходе выполнения нашей работы нами разработаны специальные *упражнения по русскому языку на тему экологии*. Например, задание для раздела «Синтаксис»: учащимся предлагается выписать из отрывка стихотворения М. Львовского однородные сказуемые, а также выделить грамматическую основу сложного предложения:

Лес рубят, птицы не летят,
А красоты все ждут, хотят,
И гибнут лёгкие планеты,
Лишь пни останутся при этом.

Или упражнение из раздела «Морфология». Задание – сделать морфемный разбор слов: гидрометеорология, природопользователь, ландшафт, экологическое картографирование (узнаем о состоянии экологической системы и воздействии человека на нее). Причем во время выполнения задания на уроке учитель обязательно дает свой комментарий, т.е. не только отмечает правильное или неправильное выделение морфем, но и объясняет значение данных слов, называет область их применения, формирует у ребят отношение к тем или иным поступкам людей.

Помимо тематических уроков, учителя могут провести внеурочные мероприятия. Распространенными в средней школе являются несколько видов внеурочных (тематических) мероприятий: игровая деятельность, познавательное общение (беседа), создание и защита проектов, трудовая деятельность, концертная деятельность.

Словесник, работающий в школе, может использовать несколько из них. Например, *интеллектуальные игры* типа «*Природное наследие России*», куда входят задания на знание заповедников и музеев по всей нашей стране, редких животных, природоохранных мероприятий. Проводится такое мероприятие в несколько этапов. На первом этапе ученики распределяются на команды по 5-6 человек. Ведущий задает вопросы, на которые нужно ответить в течение 60 секунд. На втором этапе команды, набравшие большее количество баллов, выполняют творческое задание: придумать и оформить (нарисовать) проект по защите окружающей среды. На третьем этапе ребята должны защитить свои проекты. Система оценок определяется самими учениками. В целом, такая игра помогает ученикам узнать много нового об охраняемых объектах России. Ребята

почувствуют себя не только наблюдателями, но и попробуют свои силы в роли организаторов и создателей проектов по защите окружающей среды. Это служит побудительным мотивом к такому виду деятельности в будущем, к формированию у учеников экологического сознания. Возможны и другие формы экологической работы со школьниками.

Таким образом, уроки русского языка имеют большой потенциал для реализации экологического воспитания и могут видоизменяться в дальнейшем. Учителя способны с помощью разнообразных видов заданий, упражнений и внеклассных мероприятий постепенно, систематически и целенаправленно воспитывать в детях экологическое сознание, ответственное отношение к природе, рассказывать им о проблемах современной экологии и тем самым давать стимул для будущей природоохранной деятельности, понимания гармонии человека с природой, восприятия природы как источника прекрасного.

Список литературы

Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций / Учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-М. 2001. 607с.

Петросова Р.А., Голов В.П., Сивоглазов В.И. Методика обучения естествознанию и экологическое воспитание в начальной школе. М.: Academia, 1999. 175 с.

ПОВЕСТЬ В. СОРОКИНА «ДЕНЬ ОПРИЧНИКА» И ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

В последнее время в современной литературе усиливается интерес к изображению традиций и уклада жизни далеких предков. Современные писатели, – такие, как А. Архипов («Ветлужская правда»), А. Мазин («Варяг»), Е. Водолазкин («Лавр») и др. – не только изображают картину быта древних славян. Подобный приём особенно часто применяют писатели-постмодернисты, поскольку он соответствует таким принципам постмодернизма, как эпатажность (необычное сочетание стереотипов поведения), использование литературных аллюзий и штампов, пародийность.

Яркой иллюстрацией произведения такого типа может послужить повесть В. Сорокина «День опричника», в котором автор обращается к традициям древнерусской словесности.

Выбор писателем жанра *повести* не случаен: в XVI веке (время, к которому привязан сюжет) активно развивалась дидактическая, т.е. поучительная повесть, призванная раскрыть перед читателем идеал для подражания. В. Сорокин ставит перед своим произведением аналогичную цель, но, если древнерусские писатели показывали своим читателем живой пример того, *как надо* себя вести в тех или иных ситуациях (жизнь Петра и Февронии Муромских является эталоном супружества), то автор «Дня опричника» идёт «от обратного», показывая то, как на самом деле *не нужно* поступать человеку.

Отличительной чертой повести времён Ивана IV является *историзм*, понимаемый как способность показать облик прошлого. В произведениях Древней Руси он представлен в «монументальном» варианте [Лихачёв 2007]: «Русский хронограф» и «Великие минеи-четьи» охватывают большие периоды мировой истории, в то время, как в повести В. Сорокина, несмотря на взгляд, направленный сквозь целые века, одновременно в прошлое и будущее, анализируется история только одного дня.

Особенности древнерусской литературы отражаются в повести «День опричника» словно в кривом зеркале. Одной из первых сцен повести является расправа опричников над «столбовым» боярином. Кулачный бой Погоды со скотником из челяди опального аристократа – аллюзия на поединок Пересвета и Челубея, – позволяет в небольшом фрагменте увидеть черты жанра *воинской повести*. Во-первых, в произведении используются традиционные композиционные приёмы (описывается то, что было до, во время и после «военного события»). Во-вторых, сохраняется характерный для воинской повести патриотический пафос, выраженный в мыслях главного героя – Андрея Комяги: «И одеты они по-разному, и в положениях разных, и господам разным служат, а коль приглядеться – из одного русского теста слеплены, русские люди,

решительные» [Сорокин 2006: 7]. Но герои, стоящие насмерть с древоколем против огнеметов, после поражения спешат нагнать из барского дома побольше вещей, что противоречит одной из основных идей древнерусской литературы – готовности пожертвовать всем ради родины. Искажение претерпел и сложный образ древнерусского воина, включающий в себя «святость» и «мужественную доблесть».

Главный герой – Андрей Комяга – опричник, «почти воин», однако акцент ставится на том, что он один из немногих представителей власти, который имеет высшее *историческое* образование, наличие которого предполагает умение давать глубокий анализ прошлого; однако герой на самом деле не способен не только анализировать, но и думать самостоятельно. Повествование ведётся от его лица, и читателю в полной мере представлены мысли и чувства персонажа, представляющие набор штампов и стереотипов русской культуры о «процветании» российского государства. Мысли Комяги отрывочны и шаблонны: он то призывает «бить западных врагов», то размышляет о своей «любви к государю». Опричнику недостаточно интеллекта и личного опыта, чтобы сформулировать свои советы самому, – он выражает их в традиционной форме *поучения*. Несмотря на то, что глава опричников Батя – более влиятельный персонаж, его речь о «христианской вере» больше похожа на публицистическое произведение. Он способен рассуждать только на три «вечные» темы: «вера», «мать» и «государь», причем делает это только находясь в неадекватном состоянии. Размышления главного героя, «поучающие» читателя, наполнены патриотическим пафосом в лучших традициях этого жанра: «Классика русская полезна для государства; А с таким народом, удовлетворенным, великие дела сотворить можно; Разбудил Государь в нас не только гордость за свою страну, но и сострадание к тяжкому прошлому её» [Сорокин 2006: 45; 35; 21].

Герои произведения – люди, пришедшие к власти совершенно случайно, но однако поверившие в своё «высшее предназначение». В своих поступках исходят из двух противоположных систем ценностей: одной – предназначенной для «народа» (и в ней они предстают как «высокодуховные» люди), и другой, – предназначенной для «своего круга» (и в этой системе они оказываются мелкими жуликами, ищущими только личное благо).

Всё, что делает или говорит Комяга, является пародией на поступки и слова героев-воинов древнерусской литературы: героическая защита родины от «супостатов», пламенная «вера в Царя и Отечество». Всё рассуждения главного героя о России и её судьбе выглядят наигранными, как пародийное подражание известным героям. В эпизоде отъезда из дома опричник и его слуги разыгрывают сцену проводов воина на битву, описания которых распространены в древнерусской батальной литературе: «Я крещусь, целую икону святого Георгия. Нянька сует мне в карман молитву “Живый в помощи Вышняго”, вышитую матушками Новодевичьего монастыря золотом на черной ленте. Без этой молитвы я на дела не езжу» [Сорокин 2006: 4]. Через подобный ритуал проходили многие герои русской литературы и истории: князь Игорь («Слово о полку Игореве»), Александр Невский, Дмитрий Донской. Согласно мнению А.Л. Фокеева, в древнерусской литературе воин должен следовать трём

принципам (соответствующим православным нормам): любви к родине, святости и «светлости» жизни, – однако все они в сознании Андрея Комяги они деформируются и своеобразно интерпретируются (герой, например, полагает, что одного похода в церковь достаточно, чтобы замолить все грехи).

Неотъемлемой частью воинской повести является наличие ярких женских образов, выражающих лирическое начало через обращение к фольклорным текстам (например, плачу). Беспокойство за судьбу мужа является основным настроением двух героинь: Анастасии и супруги арестованного дьяка Корякина, однако обе они столь немногословны, что не оставляют в памяти читателя никакого впечатления, – в отличие, например, от плача Ярославны. Героини произведения В. Сорокина как бы лишаются собственного голоса. Они не способны нести в себе лучшие качества героинь древнерусской словесности – целомудрие и ум. Царица образована, она любит читать книги, но она также «любит стрельцов» (намёк на царицу Софью), что ни для кого не является секретом. Нельзя назвать «мудрой» и «разборчивую» фаворитку царя Ульяну Козлову.

Исследуя связь древнерусской словесности с повестью В. Сорокина «День опричника», можно сделать вывод о влиянии на это произведение жанра *хождения*. Опричник постоянно находится в дороге: он либо едет по Москве, либо летит в Тобол или Оренбург. Чем дальше поездка – тем «сакральнее» её смысл. Оренбург – место значимое для Андрея (в этом городе проходило его обучение «мастерству» опричника); в Тоболе живёт ясновидящая Прасковья – единственная, кто может ответить на интересующий Комягу вопрос о будущем новой России. Переезды Комяги наполнены детальными описаниями дороги и пейзажей городов: «Тракт тянется через перелески, потом вползает в тайгу – Едем молча. Стоят кругом сосны, елки да лиственницы, снегом покрытые. Хорошо. Но солнышко уже к закату склонилось. Еще часик – и стемнеет. Проехали верст десять. Сворачивает наш “Чжу-Ба-Цзе” на проселочную дорогу заснеженную. Мой столичный “мерин” тут сразу сядет. А “кабану” хоть бы что – колеса полтора аршинные месят снег, как мясорубка. Прет кабан китайский по русскому снегу» [Сорокин 2006: 43-44], и это особенность, идущая от жанра хождения (Афанасий Никитин в мельчайших подробностях описывает своё путешествие). Предсказательница Прасковья Мамонтовна, к которой едет опричник, обладает чертами фольклорного персонажа – бабы-яги (у неё обе ноги «костяные»). Прасковья использует придуманные ею самою заговоры, в которых пародийно воспроизводятся некоторые особенности фольклорных текстов: «Молоко коровье поёт в изголовье: на сердце сяду, накоплю яду, разведу водой, накрою собой, помолось теленку, моему ребёнку, от телёнка кости придут в гости, косточки белые, на шелопутство смелые, погремят, помрут, силу заберут» [Сорокин 2006: 46].

В. Сорокин обращается к устному народному творчеству и в других главах повести. Особую роль в жизни героя играют *песни*, – использованные, например, как способ «оформления» галлюцинации, возникшей у Комяги после приёма наркотика. Песня по своему содержанию близка к былине, потому что основной её темой является борьба «русских молодцов» с иностранными врагами, однако

вместо богатырей описывается многоголовый змей, напоминающий былинного Змея Горыныча. про Никиту Кожемяку и Калинов мост. Сюжет сна довольно прост: змей о семи головах, каждая из которых относится к определённому опричнику, летит через море в Америку, чтобы чинить там расправу над врагами России. В песне используются некоторые приёмы, характерные для русского фольклора: устойчивые эпитеты («жёлты глазоньки») [Сорокин 2006: 30], инверсии («со хвостом тяжёлым» и «куда крылья нам лихие поворачивать») Повесть «День опричника» [Сорокин 2006: 30–31]. Последовательно (в соответствии с иерархией, принятой в среде опричников), описывается каждая из голов, а затем их путешествие. Используется и типичный для фольклорной песни синтаксический приём – повторы («Полетим мы нынче да по небушку / Всё по небушку да по синему» [Сорокин 2006: 31], упоминания сакральных чисел десять и три (десять дней и десять ночей Змей летит, три дня и три ночи он отдыхает [Сорокин 2006: 32–33]. Враги описываются как «ненавистники» России и «истинной» православной веры: «Сатанинскими делами прикрываются. Все плюют они на Святую Русь, На Святую Русь на православную, Все глумятся они да над правдою, Все позорят они имя Божие» [Сорокин 2006: 31] Используются в тексте песни и иные характерные для русского фольклора устойчивые выражения («мать-сыра земля», «море-окиян», «гладь-вода»), типичные формулы описания сцены боя между добром и злом, в которых русский герой побеждает. Но сам образ Змея, который в данном случае оказывается *положительным* персонажем, в фольклоре не встречается. Сначала Горыныч защищает «матушку-сыру землю» на нефтяной вышке, затем на корабле, везущем «сатанинские радости», он спасает Русь от «тлетворного влияния безбожников с Запада». Наконец, Горыныч прилетает в американский город, но на этом видение обрывается, что позволяет читателю самому представить кровопролитную битву между змеем и врагами, предположить, что в итоге «герой» победил.

В. Сорокин делает внутритекстовую отсылку и к такому жанру, как *лубочная картинка*. В повести мы можем увидеть лубочные картинки, таких как исторический лубок и «балагурник» (т. е. потешный лубок, содержащий сатиру, карикатуры, побаски). «Исторический» лубок (изображение в ярких красках Москвы будущего, которая оказывается похожей на Москву XVI–XVII вв.: «Белый Кремль», терема, лоточники...). Обращение к отдельным приёмам, характерным для «балагурника», можно обнаружить и в самой повести, – например, в пародийной сцене, изображающей оргию опричников в бане, интерпретируемую главным героем как «проявление братства»: «Мудро, ох мудро придумал Батя с гусеницей. До неё все по парам разбивались, отчего уже тень разброда опасного на опричнину ложилась» [Сорокин 2006: 66].

В. Сорокин обращается к разным жанрам древнерусской словесности, – воинской повести, хождению и поучению, а также к фольклору, что, в совокупности с архаичной лексикой, патристическим пафосом и особым построением синтаксиса, не только придаёт неповторимую окраску и народный колорит повести. Древнерусские жанры, используемые в повести «День Опричника», искажаются как по форме, так и по используемой в них идее, что

по сути превращает их в пародии на самих себя. То, что в рамках древнерусской словесности было «монументальным» и «серьёзным», словно в «кривом зеркале», отражается в произведении В. Сорокина и превращается в мелочное и смешное, указывая на недостатки и проблемы в жизни России нашего времени.

Список литературы

Архангельская А.В. Женщина в древнерусской литературе. Лекция от 26 марта 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru> (дата обращения: 12.07.2017).

Лихачёв Д.С. Избранные работы: в 3 т. Т. 3. Человек в литературе Древней Руси: монография. М.: Художественная литература, 1987.

Собиянэк К. Прогнозирование будущего России в романе-антиутопии «День опричника» // Политическая лингвистика. Вып. 4 (30). Екатеринбург, 2009. С. 133–137.

Сорокин В.Г. День опричника. М.: Захаров, 2006.

Фокеев А.Л. Начало всех начал. По страницам литературной классики: учеб. пособие. Саратов: Лицей, 2003.

СОВРЕМЕННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА РУССКИЙ ЯЗЫК

Действующий в настоящее время ФГОС в ряд задач изучения русского языка включает «воспитание гражданственности и патриотизма, любви к русскому языку; сознательного отношения к языку как духовной ценности, средству общения и получения знаний в разных сферах человеческой деятельности» [ФЗ «Об образовании в РФ»]. Любовь к Родине проявляется непосредственно в уважении к государственному языку, умелом и грамотном его использовании, изучении и постоянном совершенствовании языковых навыков.

Цель нашего исследования – изучение возможностей школьного предмета русский язык в осуществлении современного гражданского воспитания школьников. Цель исследования определила совокупность *задач*: описать содержание, цели и задачи современного гражданского воспитания, осуществляемого в современной средней школе в целом; изучить и проанализировать материал учебников и методических пособий по русскому языку, которые возможно использовать для решения задач гражданского воспитания; составить методическое сопровождение (комментарий) к текстам, и другим речевым единицам, которые можно использовать в качестве основы для осуществления гражданского воспитания на уроках русского языка; описать формы организации работы на уроках русского языка, методы и средства, применимые для решения задач гражданского воспитания в школе.

Объектом нашего исследования явились материалы учебно-методического комплекса по русскому языку для 5-9 классов М.Т. Баранова, Т.А. Ладыженской, Л.А. Тростенцовой. *Предметом* рассмотрения явилось патриотическое содержание предлагаемых ученикам упражнений, а также формы, средства и методы работы, в ходе реализации которых становится возможным осуществление гражданского (патриотического) воспитания на уроках русского языка. *Материал*, использованный нами, – это тексты и упражнения из учебников по русскому языку 5-9 класса названного учебного комплекса. В ходе исследования нами применялись общепедагогические *методы*: изучение учебной и методической литературы, школьной документации и др.

Гражданское воспитание – это систематическое, целенаправленное формирование у школьников гражданского *сознания* (т.е. знаний об устройстве гражданского общества, правах и обязанностях, существующих ветвях власти и т.д.), *чувств* (например, гордости за свою страну, сопереживания другим людям в трудных ситуациях, уважения к символам своего и других государств), *воли* (способности противостоять заманчивым противоправным предложениям) и ответственного, правопослушного *поведения*.

В педагогической литературе цели гражданского воспитания формулируются следующим образом:

- формирование у подрастающего поколения политической культуры; развитие гражданского сознания во всей его совокупности: политической сознательности, мышления, чувств, потребностей и воли;
- воспитание целеустремленности и активности, ответственности и организованности, честности и сознательной дисциплинированности;
- вовлечение учеников в общественно полезную деятельность по самоуправлению, обучение участию в общественных делах.

Система гражданско-политического воспитания включает в себя *способы и приемы* просвещения, прямого воздействия на сознание детей с помощью слова. Однако условием успешности является единство слова и общественно-ценного дела. Цели и функции гражданского воспитания школьников достигаются и реализуются благодаря богатому содержанию целостного учебно-воспитательного процесса, уроки русского языка в котором играют огромную роль. Еще К. Д. Ушинский говорил, что язык является «полнейшим отражением родины и духовной жизни народа»: «Усваивая родной язык, ребенок усваивает не одни только слова, их сложения и видоизменения, но бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка... Таков этот великий народный педагог – родное слово» [Ушинский 1974]. Современное гражданское воспитание реализуется в разнообразных формах *урочной* деятельности: *классно-урочной*, в которой тесно переплетены элементы нравственного воспитания с материалом, рассматриваемым на уроке, и *внеклассной*, представленной *классным часом, ролевой игрой, викториной* и т.д. При реализации гражданского воспитания активно используются как индивидуальные, групповые, так и коллективные формы организации деятельности.

Достичь целей гражданского воспитания можно путем непосредственного использования средств обучения, главным из которых являются *учебники и учебно-методические комплексы*. Проанализируем учебный комплекс по русскому языку под редакцией М.Т. Баранова, Т.А. Ладыженской, Л.А.Тростенцовой.

1. Опосредованно гражданское воспитание осуществляется уже в ходе изучения *предложений и текстов*. Например: в учебнике русского языка для 5 класса (раздел «Язык и общение») приводится всем нам известный текст: «*Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Языку мы учимся и должны учиться непрерывно до последних дней своей жизни*» (К. Паустовский). Данное высказывание Паустовского лаконично по форме и полно, глубоко по содержанию. Разбирая текст с учениками, учитель может спросить у детей, в чем, по их мнению, должна проявляться любовь к Родине, в каких конкретных действиях, поступках. Затем дать краткую историческую справку о появлении и развитии русского языка. Подчеркнуть ученикам зависимость между грамотным и бережным употреблением родного языка и уровнем культуры личности.

Аналогичным образом можно проанализировать и следующий текст:

«Дорогие юные друзья! Лес входит в понятие Отечества. С веками все меньше становится даровых благ не земле, и, чтобы не знать горя впереди, надо разумно тратить, а иногда и возмещать всякую копейку, без расписки взятую у природы. Думы о зелени – думы о будущем. Вам бесконечно долго жить в этой стране. Присоединяйтесь же к походу в защиту зеленого друга!» (Л. Леонов). В дополнение к обсуждению содержания этого текста можно организовать разбор определения понятия «Отечество». Во-первых, найти определение в разных словарях. Например, в Словаре Ожегова: *ОТЕЧЕСТВО, -а, ср. (высок.). Страна, где человек родился и к гражданам которой он принадлежит. Любовь к отечеству. Защита своего отечества.* В Словаре Даля: *Родная земля, отчизна, где кто родился, вырос; корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере, принадлежит; государство, в отношении к подданным своим; родина в обширном смысле.* Подчеркнуть нравственную основу этих определений. Во-вторых, показать связь понятия «Отечество» с понятием «патриотизм». В.И. Даль определил значение слова «патриотизм» как «любовь к отчизне», у С.И. Ожегова «патриотизм» – «преданность и любовь к своему отечеству, своему народу». Можно сделать вывод, что общим признаком в раскрытии значений слова «патриотизм» является любовь к отечеству, готовность его защищать и жертвовать своими интересами ради его защиты.

Помимо работы с дефинициями, можно рассказать школьникам о таком празднике, как «День защитника Отечества», параллельно устроить тематическое мероприятие – *классный час, конкурс стихов, песен, рисунков, изложений.* Данное мероприятие можно проводить ежегодно, оно будет полезно как для учеников 5 классов, так и для учеников 9 классов.

2. Имеющиеся в учебном комплексе *пословицы и поговорки* русского народа также помогают заострить внимание учеников на духовно-нравственном содержании русского языка. В теме "Тире между подлежащим и сказуемым" (8 кл.) можно встретить следующие пословицы.– «Родина-мать, умей за нее постоять», «Родина – мать, чужбина – мачеха», "Человек без родины – соловей без песни". В теме «Полные и краткие прилагательные» (5 кл.) – «Глупа та птица, которой свое гнездо не мило». «Суффикс – значимая часть слова» (данная тема повторяется на протяжении учебного процесса несколько раз) – «На чужой сторонушке рад своей воронушке». Учитель может не давать подробных комментариев, а попросить самих учеников прокомментировать то или иное выражение, привести примеры из жизни, соответствующие пословицам, попросить выучить данные изречения.

3. Подобным образом можно использовать *работу с фразеологизмами.* В разделе "Фразеология. Культура речи" существуют задания найти в "Толковом словаре" два фразеологизма и составить с ними предложение. Работу с фразеологизмами учитель может сопровождать комментариями к тому или иному выражению. Объясняя значение фразеологизма, необходимо приводить историческую справку, тем самым обеспечивая не только эффективное запоминание переносного значения фразеологизма, но и формирование у ученика понимания оттенков значения выражения. Кроме того, фразеологизмы

зачастую связывают школьников с историей страны, обычаями, традициями народа. Например, фразеологизм «*во всю Ивановскую*». «Во всю Ивановскую» можно громко *орать, кричать, хрпеть, голосить*. Связано это с историей Московского Кремля. Площадь в Кремле, на которой стоит колокольня Ивана Великого, называли Ивановской. На этой площади специальные люди-дьяки *оглашали* указы (*орали*), распоряжения и прочие документы, касавшиеся жителей Москвы и всех народов России. Чтобы всем было хорошо слышно, дьяк читал очень громко, *кричал во всю Ивановскую*.

4. Осуществить духовно-нравственное воспитание школьников можно не только на уроках русского языка. *Классные часы* предметно-ориентированного характера (например, классный час «История пермских имен и фамилий»), другие тематические мероприятия по русскому языку, *внеклассные походы в театры, музеи* – все это способствует воспитанию гражданственности и патриотизма.

Таким образом, педагогический процесс, частью которого являются уроки русского языка, содержит большой потенциал для реализации задач гражданско-патриотического воспитания. Педагоги, используя разнообразные задания, упражнения и внеклассные мероприятия, постепенно воспитывают в детях представление об Отечестве, Родине, государстве и гражданине, о роли гражданского общества в стране и мире, о системе гражданских ценностей.

Список литературы

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения 08.04.2017).

Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А.. Учебники «Русский язык» (5–9 класс).

Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. СПб.-М.: тип. М.О. Вольфа, 1880. 812 с.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Просвещение, 2011. 24 с.

Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1974. 584 с.

СЕМАНТИКА «КРАСНОГО» И «СИНЕГО» В ЛИРИКЕ С.А. ЕСЕНИНА

Об особенной цветовой палитре в стихотворениях С.А. Есенина писали многие исследователи: В.Г. Базанов, В.А. Вдовин, Е.М. Галкина-Федорук, Н.П. Голубева, Л.С. Кателина [Базанов 1982; Вдовин 1966; Галкина-Федорук 1965; Голубева 1970; Кателина 1988]. И все они отмечают большую идейно-художественную значимость цветовой гаммы и называют использование цветов особым поэтическим приемом. Авторы определяют наиболее частотные образы, закрепленные за цветами, и указывают на связь с фольклорной и христианской традициями. Поэтому в большей части данной статьи будет рассмотрена сочетаемость этих цветов, что является довольно интересным, но мало освещенным предметом.

В большинстве случаев в лирике С.А. Есенина красный цвет символизирует закат или восход солнца («о *красном* вечере задумалась дорога» [Есенин 2013: 34]), хотя и описывается это явление через различные метафоры («*красной* водой поливает восход» [указ. изд.: 7], «по пруду лебедем *красным*/ плавает тихий закат» [указ. изд.: 61]). Частотно также использование красного и его оттенков для обозначения осени и осенних природных явлений («только ивы над *красным* бугром» [указ. изд.: 35], «под *красным* вязом крыльцо и двор» [указ. изд.: 40]), что является вполне естественным и объяснимым фактом: в это время года природа действительно приобретает данные цветовые тона. В 1917 году вновь активизируется использование красного, но уже с иной семантикой. В стихотворениях этого периода «красный» становится синонимом революционного («плещет надо мною/ пламя *красных* крыл» [указ. изд.: 49], «цветы сражались друг с другом/ и *красный* цвет был всех бойчей» [указ. изд.: 201]).

С алым и красным цветом в стихотворения С.А. Есенина проникает и фольклорная традиции, которая прослеживается почти на всех уровнях языка. Цветовой слой текста не стал исключением. Во-первых, здесь мы видим использование красного в описании одежды персонажа: «*красной* рюшкой по белу сарафану на подоле» [указ. изд.: 10], «мои *красные* сапоги»; во-вторых, использование постоянных эпитетов, песенных формул: «погадала *красна-девица* в Семик» [указ. изд.: 14]. Употребление этих цветов в данном контексте активизирует и значение красного цвета как «красивого».

В лирике обнаруживается и связь с символикой цвета в иконописи. Например, в обозначении восхода (значение жизни, победы над смертью, тепла) («заря над полем – как *красный* тын» [указ. изд.: 185]), образ Христа всегда сопровождается этим цветом («взял он осторожно/ *красным* клювом Боженьку» [указ. изд.: 175], «я стоял, как инок, в блеске *алом*» [указ. изд.: 180]).

Синий цвет является самым распространенным цветом в лирике С.А. Есенина. В большинстве случаев, синий используется для характеристики неба, воды, вечера, что можно объяснить желанием прямо указать на естественную окраску природных явлений («в *синий* вечер над прудом» [указ. изд.: 109], «я люблю, когда *сини* чащи» [указ. изд.: 72], «спусти, как полог,/Зарю на *синь*» [указ. изд.: 56], «*синий* плат небес» [указ. изд.: 30]). В этих примерах также прослеживается связь и с устной народной традицией. Явления вновь характеризуются через метафоры, которые строятся на соотнесении тех или иных природных образов, а также через олицетворения. Например, «и вечер, свесившись над речкою, полощет/ Водю белой пальцы *синих* ног» [указ. изд.: 36], «*синим* жерновом развеяны и смолоты/ Водяные зерна в муку» [указ. изд.: 186].

При описании русской земли, Руси автор почти всегда использует синий цвет («Гой, ты, Русь моя родная/.../ Только *синь* сосет глаза» [указ. изд.: 23], «Увидать далекий, *синий* край» [указ. изд.: 122]). И здесь вновь обнаруживается несколько смысловых пластов: во-первых, это передача естественного цвета просторов страны, во-вторых, связь с народной традицией, в-третьих, для поэта «синий» означал нечто «далекое», «идеальное», «чистое», «непорочное», именно такой в лирике Есенина и предстает Родина. В целом ряде случаев поэт использует этот цвет для передачи подобных настроений: «Несказанное. *Синее*. Нежное» [указ. изд.: 103], «только радость *синей* голубицей» [указ. изд.: 188], «*синее* счастье!» [указ. изд.: 134]. Синие глаза для автора становятся показателем чистоты и непорочности персонажа стихотворения («*синеглазых* маленьких деток» [указ. изд.: 176]), прослеживается и связь с фольклором.

Сочетание этих цветов представляет особый интерес. Они дополняют друг друга в обозначении осенних явлений природы, восхода или заката, в описании одежды лирического героя: («*покраснела* рябина/ *посинела* вода» [указ. изд.: 46], «я надену *красное* монисто,/ Сарафан запетлю *синей* рюшкой» [указ. изд.: 160]). Обнаруживается девять таких сочетаний в исследуемых стихотворениях. Сочетание оттенков красного (а именно, алого и малинового) с синим цветом также присутствует. Особенно частотное использование малинового и синего (4 раза), во всех случаях эта пара указывает на святость, т.е. можно говорить, что она несет в себе мотив святости, («О, Русь, *малиновое* поле, / И *синь* упавшая в реку» [указ. изд.: 38]).

При этом каких-либо ограничений на сочетание с другими цветами нет. Самыми распространенными сочетаниями становятся белый и красный (+ его оттенки) (10 раз), белый и синий (9 раз). Например, «опять раскинулся узорно/ Над *белым* полем *багрянец*» [указ. изд.: 11], «По пруду лебедем *красным* С *белыми* окнами сад» [указ. изд.: 61], «И вечер, свесившись над речкою, полощет/ водою *белой* пальцы *синих* ног» [указ. изд.: 36], «Буря *синим* языком вылизала снег твой/ Твою *белую* шерсть» [указ. изд.: 191]. Столь частотные сочетания, в первую очередь, можно объяснить тем, что цвета встречаются вместе в жизненных и природных реалиях, т.е. являются естественным сочетанием, кроме того, это контрастные цвета, которые также часто смешиваются в палитре, давая при этом новые оттенки цветовой, в нашем же

случае смысловые. Эти сочетания являются устойчивыми и в фольклоре, и в иконописи. На контрасте строится и использование красного и его оттенков (5 раз) и синего (3 раза) с черным. Хотя эти сочетания довольно редки, так как черный цвет встречается в стихотворениях С.А. Есенина достаточно редко. «*Алый мрак в небесной черни*» [указ. изд.: 45], «Я стоял, как инок, в блеске алом... Ты вошла под *черным* покрывалом» [Есенин 2013: 180]. Исследуемые цвета обнаруживаются и в сочетании с зеленым, но не часто: красный – 4 раза, синий – 2 раза. «Там, где капустные грядки/ *Красной* водой поливает восход/ Клененочек маленькой матке/ *Зеленой* вымя сосет» [указ. изд.: 7], «Там в полях за *синей* гущей... В *зелени* озер» [указ. изд.: 31]. Один раз обнаруживается употребление синего с розовым и алого с розовым: «С *алым* соком ягоды на коже... На закат ты *розовый* похожа» [указ. изд.: 33], «Стелется *синюю* рясой... Свежая *розовость* щек!» [указ. изд.: 61]. Сочетание с другими цветами и оттенками встречаются с одним из цветов, следовательно, только белый, черный, розовый и зеленый употребляются и с синим, и с красным цветом, т.е. можно говорить о некоторой устойчивости этих цветовых сочетаний.

Синий также используется вместе с золотым (6 раз). Это вполне объяснимо: данное символическое сочетание традиционно для церковного искусства. «*Синий* плат небес... Хвойной *позолотой*» [указ. изд.: 30], «Но равнинная *синь* не лечит... *Золотистой* метелкой вечер» [указ. изд.: 61]. Часто встречается и сочетание синего с желтым (единожды желтый назван «лимонным» для достижения особого поэтического языка и образности): «Сквозь *синь* стекла *желтоволосый* отрок» указ. изд.: 35], «*Синий* туман. Снеговое раздолье... Тонкий *лимонный* лунный свет» [указ. изд.: 135]. В последнем примере мы видим и наложение звукописи (лимонный лунный) на цветопись. Обнаруживается сочетание синего и голубого, что является интересным фактом, т.к. иногда эти цвета являются взаимозаменяемыми и могут обозначать одно и то же, но данные примеры свидетельствуют о различной семантике этих цветов, что говорит о неполной семантической тождественности голубого и синего в творчестве С.А. Есенина. «Ягненочек – кудрявый месяц/ Гуляет в *голубой* траве... Но и тебе из *синей* шири» [указ. изд.: 31], «Май мой *синий*! Июнь *голубой*!» [указ. изд.: 80]. Встретилось и совершенно уникальное сочетание трех цветов: синего, голубого и золотого «*Синим* жерновом развеяны и смолоты/ Водяные зерна на муку./ *Голубой* простор и *золото*/ Опоясали твою тоску» [указ. изд.: 186].

Красный единожды встречается, в исследуемых стихах, в употреблении с сиреневым и рыжим: «Не жаль души *сиреневую* цветь./ В саду горит костер рябины *красной*» [указ. изд.: 101], «С *красною* глиной и сучьями ив, /Грезит над озером *рыжий* овес» [указ. изд.: 181]. Кроме того встречается и сочетание алого и багрового, рдяного, что подтверждает вывод о различной смысловой и эмоциональной сущности этих оттенков. «В *багровом* зареве закат липуч и пенен... Березки *белые* горят в своих венцах» [указ. изд.: 176], «*Белая* свитка и *алый* кушак,/ Рву я по грядкам *зардевишийся* мак» [указ. изд.: 164]. В последнем примере мы вновь наблюдаем сочетание трех цветовых оттенков.

Из всего вышесказанного можно сделать интересный вывод о закреплённости за цветом определенного мотива. Алый сопровождается мотивом смерти, малиновый, а также его сочетание с синим – мотивом святости, золотой и синий – мотивом града небесного, синий – мотивом счастья.

Не только мотив, но и образ закрепляется за цветом, что было обнаружено и проиллюстрировано некоторыми примерами ранее. Но интересно, что для одного и того же образа может быть характерен и синий, и красный. Это восход и закат солнца, осень и осенние явления природы, одежда лирического героя или персонажа стихотворения, Русь, Родина, родные просторы.

Важной деталью является и то, что автор не использует какие-либо аффиксы в словах обозначающих цвет. Красный это всегда красный, синий это всегда синий. Мы не найдем в лирике С.А. Есенина словоформ вроде «красненький», «синенький», «красноватый», «синеватый». Это объясняется желанием автора показать мир ярким и насыщенным, его чувства изображены во всей полноте, в поэзии не место «недочувствам», в художественном мире поэта нет оттенков, это всегда цвета, обозначающие глубинные эмоционально-чувственные состояния природы и человека.

Цвета в поэзии Есенина являются неотъемлемым ее элементом и играют важную роль для передачи смысла. Часто цвета указывают на естественный цвет предмета, но еще чаще они используются в составе сравнений, эпитетов и метафор. Кроме того, значение цвета подчас становится многослойным. В семантику слова, обозначающего цвет, включались и иные смысловые оттенки, которые заложены в нем фольклором или иконописью, отсюда и столь широкий спектр значений, обнаруживаемый для одного цвета.

Список литературы

- Базанов В.Г. К символике Красного коня // Литература и живопись. Л.: Наука, 1982. С. 188–204.
- Вдовин В.А. Есенин и литературная группа «Краса» // Филологические науки. 1966. №5. С. 71.
- Галкина-Федорук Е.М. О стиле поэзии Сергея Есенина // М.: Изд-во МГУ, 1965. С. 59–62.
- Голубева Н.П. Какого цвета лазоревый цветок С.А. Есенина // Русская речь. 1970. №5. С. 105–108.
- Есенин Сергей. Большое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. 640 с.
- Кателина Л.С. «О Русь, малиновое поле.» // Русская речь. 1988. №6. С.30–34.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ (ИГРОВЫЕ) ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Современный этап развития образования характеризуется интенсивным поиском нового в теории и практике преподавания. Одной из причин данного процесса является несоответствие традиционных методов и форм обучения новым тенденциям развития системы образования, а также нынешним условиям социального развития общества. На данном этапе образование движется в направлении поиска новых идей и технологий проведения уроков. Так как игра имеет большое значение в развитии ребенка, она не редко используется как педагогическое средство и одновременно – форма осуществления процесса обучения. Таким образом, система педагогических действий и применяемых для осуществления педагогической цели средств, основой которой является игра, называется игровой технологией. Занятие, осуществляемое с использованием игровых технологий, помогает ученикам легче и быстрее усвоить изучаемый материал. В зависимости от сущности игры, она может выполнять различные функции, например обучающую, релаксационную, коммуникативную и др. Мы поставили перед собой *цель* – определить необходимость использования игровых (интерактивных) технологий на уроках русского языка, выявить наиболее подходящие варианты игр. *Объектом* нашего исследования стали игровые технологии и методики проведения уроков с использованием игровых технологий. *Предмет исследования* – вариации игр, которые можно использовать на уроке русского языка в качестве продуктивного средства обучения, а также методики составления урока с использованием игровых технологий. Цель работы определила комплекс *задач* – изучить методические пособия по использованию игровых технологий на уроках русского языка, провести классификацию игр, найти наиболее подходящие вариации игр, а также подобрать новые игры – упражнения, подходящие для уроков русского языка. В качестве *методов исследования* использовались общепедагогические: изучение, анализ, классификация и обобщение учебной, методической и педагогической литературы (см. список литературы). *Теоретическое значение* исследования мы видим в обогащении методики русского языка современными отечественными и европейскими игровыми технологиями. *Практическое значение* заключается в разработке ряда планов-конспектов уроков русского языка с использованием игровых технологий, проведении их сравнительного анализа.

Игровые и интерактивные технологии выполняют целый ряд важных педагогических функций: *дидактическую* (расширение кругозора, активизация познавательной деятельности), *воспитывающую* (воспитание воли, самостоятельности, сотрудничества, общительности), *развивающую* (развитие

внимания, памяти, речи, мышления, рефлексии, умения находить оптимальные решения, мотивации к учебной деятельности), *социализирующую* (приобщение к общественным нормам и ценностям; адаптация к условиям среды; стрессовый контроль, саморегуляция).

Важную роль в выборе игры как педагогического средства играет классификация игр по методике их проведения: выделение группы дидактических игр, интерактивных, ролевых, деловых игр. Для проведения уроков русского языка с использованием игровых технологий существует ряд игровых форм: игровые задания, направленные на отработку орфоэпических норм; лексико-фразеологические игры; игровые задания, направленные на отработку орфографических и пунктуационных норм; микроисследования как одна из форм реализации игровых технологий. Обычно учителем подбираются игры, помогающие осваивать орфографию, морфологию, синтаксис.

На наш взгляд, данные игры будут уместны на уроках в средних классах. Для 9–11 классов более продуктивными будут интерактивные формы обучения. Интерактивные формы обучения включают обсуждение в группах, презентации проектов, творческие задания, дискуссии.

Приведем пример одной из интерактивных игр – упражнение Джефферсона. Она организуется сразу с целым классом. *Реквизит*: заранее заготовленные ситуации и фразы. *Ход игры*: пространство кабинета делится на три части. Каждую часть обозначает табличкой, отражающей возможное мнение участников: «согласен» (справа), «не согласен» (слева) и «не знаю» (в центре). В роли *модератора игры* выступает сам учитель (преподаватель).

Задача ведущего – задавать ряд вопросов (ситуаций) всей аудитории. После каждого вопроса ученики должны решить для себя, как они относятся к этой ситуации. В зависимости от ответа ученики уходят в определенную часть класса. Каждый должен обосновать свой выбор. Возможно изменить свое мнение под влиянием чужих ответов. Таким образом, каждый ученик имеет возможность публично выразить свое мнение относительно каждой ситуации или высказывания, которые подберет преподаватель.

На наш взгляд, в ходе этой игры участники удовлетворяют потребность в самореализации, так как имеют возможность высказать свое мнение и проявить себя. Кроме того, игра способствует развитию словарного запаса учеников посредством участия в дискуссии с одноклассниками. Игра часто используется как психологическая, но можно подобрать различные ее вариации для уроков русского языка.

Примеры возможных вопросов (для уроков русского языка):

1. Согласны ли вы с тем, что в последнее время появляется все больше проблем с экологией языка? Почему?
2. Согласны ли вы, что тезис является главной мыслью текста? Почему?
3. Согласны ли вы, что русскому языку не нужен такой функциональный стиль речи, как научный? Почему?
4. Согласны ли вы, что крылатые выражения, пословицы и поговорки являются «солью» языка? Почему?

Обязательным правилом данной игры является рефлексия, т.е. анализ проведенной работы.

Несомненно, использование игр как педагогического средства имеет свои плюсы, ведь в подростковом возрасте у школьника четко обозначен игровой дефицит. Кроме этого, в подростковом возрасте наблюдается обострение потребности в создании своего собственного мира, в стремлении к взрослости, бурное развитие воображения, фантазии, появление стихийных групповых игр. Позволяя ученику участвовать в ряде ролевых и деловых игр, учитель делает его своим союзником. Следовательно, учитель способен влиять на мотивацию активности школьника на занятиях. Используя игровые технологии, учитель способствует росту познавательной активности у обучающихся, а также повышению самооценки участников игры. Помимо этого, использование игровых технологий на уроках русского языка помогает снять ряд трудностей, которые связаны с запоминанием нового материала, а также вести изучение и закрепление этого материала на новом уровне осознания. Важно отметить, что игра также способствует пополнению словарного запаса ученика и расширению его кругозора. Игровые и интерактивные технологии зачастую могут облегчить процесс обучения, а также сделать его более увлекательным для детей. Уроки с использованием игр позволяют учителю улучшить взаимоотношения с учениками и, в целом, оздоровить психологический климат класса. Таким образом, использование игровых технологий является необходимым для процесса обучения.

Список литературы

Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. Челябинск: ЧГПУ, 2012. 411 с.

Игровые и интерактивные технологии на уроках русского языка. Ч. 2. Практика [Электронный ресурс] // Бесплатный образовательный портал: сайт. URL: <http://school-box.ru> (дата обращения: 07.04.2017).

Игровые технологии на уроках русского языка как один из способов активизации познавательной деятельности обучающихся 5–9-х классов» Ерощкина Мария Винаминовна, учитель русского языка и литературы [Электронный ресурс] // Открытый урок: сайт. URL: <http://festival.1september.ru> (дата обращения: 07.04.2017).

Ильин Е.Н. Путь к ученику: раздумья учителя-словесника: книга для учителей. М.: Просвещение, 1988. 223 с.

Новиков А.М. Методология игровой деятельности. Школьные технологии: методическое пособие. М.: Нар. Образование, НИИ школ. Технологий, 2009. 322 с.

Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учебное пособие для студ./ под. ред. В.А.Сластенина, И.А.Колесниковой. М.: Академия, 2006. 368 с.

Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. I том. Ярославль, 1995. 241 с.

Степанова О.А. Профилактика школьных трудностей у детей: методическое пособие (серия «Игровые технологии»). М.: ТЦ Сфера, 2003. 128 с.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА РУССКИЙ ЯЗЫК

Духовно-нравственное воспитание является строевым (центральным) в системе современного воспитания школьников. Неслучайно поэтому педагоги и общественные деятели всегда уделяли этому направлению воспитания особое внимание. Проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения не является новой. Она нашла свое отражение в работах Н.В. Архангельского [Архангельский 2009], Н.М. Болдырева [Болдырев 2009], Б.Т. Лихачева [Лихачев 2001] и др. Так, Б.Т. Лихачев рассматривает нравственное воспитание как активный процесс взаимодействия личности с обществом, процесс постоянных решений, выбора действий в пользу моральным норм: «Только в борьбе, преодолении противоречий внутри и вне себя ребенок может почувствовать, ощутить и осознать себя нравственно цельным и сильным, владеющим собой, не пленником страстей и обстоятельств» [Лихачев 2001: 18]. Он подчеркивает направленность нравственного воспитания на преодоление и разрешение жизненных противоречий, с которыми сталкиваются подростки.

Нравственное воспитание детей и подростков, осуществляемое в школе, общественных организациях, внешкольных учреждениях и семье, обеспечивает формирование любви к родине, бережного отношения ко всему многообразию собственности и творческого отношения к труду. Его результатом является коллективизм, здоровый индивидуализм, внимательное отношение к человеку, требовательность к себе, высокие нравственные чувства.

В настоящее время проблемы духовно-нравственного воспитания школьников еще больше *актуализировались*. Причина этого – рост детской преступности, нездоровый образ жизни, бездуховность, подмена ценностей, которая проявляется в недопонимании многих моральных качеств. Подростки теряют нравственные ориентиры. Плюрализм мнений и оценок, характерный для современного социума, находит отражение в расхождении взглядов семьи и общества относительно некоторых нравственных категорий, а также их значимости для современного человека. Школьник не может самостоятельно выбрать правильную модель поведения, ему не всегда хватает жизненного опыта для того, чтобы оценить происходящее.

Цель нравственного воспитания – формирование нравственно устойчивой, цельной личности, которое достигается путем передачи учащимся нравственных понятий и убеждений. Еще одной целью нравственного воспитания является развитие у учащихся нравственных чувств: бережного отношения к традициям и обычаям родного народа, гражданственность и патриотизм, любовь к русскому языку; сознательное отношение к языку как духовной ценности, что связывает цели нравственного воспитания и задачи преподавания предмета русский язык.

Кроме того, частью нравственного воспитания является формирование эстетического вкуса и здорового образа жизни.

Формирование таких качеств и свойств личности, как убежденность, стойкость, целеустремленность, формирование волевых черт характера, можно отнести к специфическим целям нравственного воспитания.

Нравственная сфера личности наиболее успешно формируется в школе в специально организованной системе воспитания. В условиях, где сочетаются нравственное просвещение с практической деятельностью школьников, координируются нравственные отношения друг с другом, с обществом, школьники усваивают правильные формы поведения и приобретают личный опыт нравственного поведения, привычек, которые превращаются в мотивы поведения, в убеждения.

Однако не менее действенными оказываются усилия учителя русского языка по реализации целей духовно-нравственного воспитания в рамках урока.

Целью нашей работы является изучение потенциальных возможностей урока русского языка для реализации многообразных задач духовно-нравственного воспитания школьников. Цель определила совокупность *задач*: описать цели, задачи и содержание духовно-нравственного воспитания в современной средней школе; изучить и отобрать материал учебников и методических пособий, содержащий упражнения с духовно-нравственным потенциалом; дать методическое сопровождение (комментарий духовно-нравственной направленности) текстов, предложений и отдельных групп слов, находящихся в учебниках по русскому языку; описать формы организации работы на уроках русского языка, методы и средства, применимые для реализации задач духовно-нравственного воспитания.

Объектом исследования стали материалы учебно-методического комплекса Т.А. Ладыженской., М.Т. Баранова, Л.А. Тростенцовой (5-9 классы) *Предметом* рассмотрения явилось духовно-нравственное содержание материала учебной, методической и дополнительной литературы по предмету русский язык, а также содержание форм, средств и методов работы на уроках русского языка в средней школе. *Материал*, использованный нами – это тексты и упражнения указанного учебно-методического комплекса. В ходе исследования нами применялись как общепедагогические *методы*: метод изучения литературы, школьной документации, – так и частно-методические приемы исследования.

Проведенное исследование позволяет утверждать следующее.

Действенным средством воспитания дисциплины и культуры поведения учащихся в процессе обучения является *метод упражнений*. Но эти упражнения необходимо сопровождать краткими пояснениями и беседами об их целесообразности и важности. Упражнения развивают морально-волевую сферу, содействует формированию единства сознания и поведения.

Учебно-методический комплекс Т.А. Ладыженской, М.Т.Баранова, Л.А. Тростенцовой предусматривает использование ряда методических приемов нравственного воспитания учащихся. Среди них *использование пословиц и поговорок русского народа*, содержащих ряд нравственных понятий, например:

гордость, благодарность, верность, труд, учтивость, правда, грамотность, честь, доброта, совесть и т.д. (*Терпенье и труд все перетрут, долг платежом красен, береги платье снову, а честь смолоду*). Другими методическими приемами реализации духовно нравственного воспитания являются составление *предложений или текстов на заданную тему* с обязательным включением в них ряда слов-понятий, а также *работа над текстом*: выделение основной мысли (тезиса), подбор заголовка к тексту, поиск аргументов и примеров. Школьникам может быть дано задание составить список ключевых слов и определить их значение, выделить смысловые части текста, устно или письменно ответить на вопросы. Эффективными видами работы являются *работа над сочинением и изложением*.

На развитие нравственных чувств большое влияние оказывает *чтение рассказов*, в которых описывается борьба добра со злом, сравнивается нравственное и безнравственное поведение. Воздействуя на чувства и эмоции воспитанника, подкрепленные наглядным примером, описанным в тексте, чтение, а затем дальнейшее *обсуждение рассказов* помогает учащимся сформировать представление о добре и зле, сформировать четкое понимание нравственности.

Помимо поучительных рассказов, в учебниках публикуются *тексты о выдающихся личностях: писателях, ученых, а также героях литературных произведений, кинофильмов*. Для ученика эти личности являются конкретными образцами для подражания, активно формирующими сознание, чувства, убеждения воспитанников, активизирующими их деятельность, так как подражание, особенно в детские годы, обеспечивает растущему человеку возможность присвоить большой объем обобщенного социального опыта. Так реализуется *метод примера*, используемый для воспитания нравственности.

Духовно-нравственному воспитанию помогают уроки в виде *этических бесед, лекций, диспутов* на основе изученных в курсе русского языка текстов. Один из самых действенных методов воспитания на уроке – *этическая беседа*. «Этические беседы способствуют выработке у школьников этических представлений и понятий, стремлению к оценочной нравственной деятельности, воспитанию интереса к нравственным проблемам, приобретению нравственных знаний [Иванова 2005: 2]. Главное назначение этической беседы — помочь школьникам разобраться в сложных вопросах морали, сформировать твердую нравственную позицию, помочь осознать личный нравственный опыт поведения. В процессе этических бесед необходимо, чтобы ребята активно участвовали в обсуждении нравственных проблем, сами делали определенные выводы, учились отстаивать собственное мнение. Этическая беседа строится на анализе и обсуждении конкретных фактов и событий из повседневной жизни ребят, примеров из художественной литературы, СМИ, кинофильмов.

Учитель русского языка (классный руководитель) для развития духовно-нравственного потенциала школьника может использовать внеурочные формы работы: *тематические (лингвистические) классные часы, викторины, классные спектакли*. Наиболее популярным видом занятий остается *интеллектуальная игра*, в ходе которой осуществляется одновременно развитие культуры речи и

поведенческой культуры учащихся, их творческих возможностей, склонностей и задатков; игры воспитывают интерес к русскому языку как учебному предмету; укрепляют дух товарищества, взаимовыручку.

Таким образом, уроки русского языка в школе обладают глубочайшим потенциалом для духовно-нравственного развития школьников. Воспитание может осуществляться непосредственно на уроках русского языка в индивидуальной, групповой и коллективных формах. Учебники русского языка содержат достаточное количество упражнений и текстов, которые учитель может использовать на уроках для постепенного и систематического осуществления духовно-нравственного воспитания. Кроме того, нравственное воспитание вполне сочетается с использованием разнообразных форм внеурочной деятельности: классными часами, ролевыми играми, викторинами и т.д. Исследование может быть продолжено на более широком материале. Это позволит расширить и систематизировать наше представление о возможностях русского языка как школьного предмета для реализации целей духовно-нравственного воспитания школьников.

Список литературы

- Архангельский Н.В. Нравственное воспитание. М.: Просвещение, 1979. 320 с.
- Болдырев Н.И. Нравственное воспитание школьников. М.: Просвещение, 1979. 198 с.
- Иванова А.Л. Нравственное воспитание школьников в учебно-воспитательном процессе. М.: МПГУ. 2005. 135 с.
- Лихачев Б.Т.. Педагогика: Курс лекций / Учеб. пособие для студентов педагог, учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-М., 2001. 607 с.

**«Я ПОМИРЮСЬ С ЭТОЮ СТРАШНОЙ ДЛЯ МНОГИХ ЧЕРДЫНЬЮ!...»
(ОБРАЗ ЧЕРДЫНИ В ОЧЕРКЕ М.И.КАЛИНИНА «ЧЕРДЫНЬ»)**

В первой трети XIX в. В.Г. Белинский называл недостатком русской литературы «отсутствие беллетристических произведений, которые бы в форме путешествий, поездок, очерков, рассказов, описаний знакомили с различными частями беспредельной и разнообразной России» [Белинский: эл. ресурс].

В середине 19 века ситуация коренным образом изменилась. Интерес к «беспредельной и разнообразной России» возрос. Писатели заинтересовались жизнью небольших городов, теми людьми, которые живут не в Санкт-Петербурге или Москве, а на Урале, Сибири и других отдаленных территориях.

В печатных изданиях, в том числе периодических, появилось большое количество произведений малых жанров: рассказов, очерков, повествующих о жизни в самых разных уголках Российской империи. Одним из таких произведений стал очерк М.И.Калинина «Чердынь», который был опубликован в петербургском журнале «Иллюстрация» в 1848 году.

«Иллюстрация» – это журнал, выходивший в Санкт-Петербурге с 1845-го по 1849 гг. Издателями и редакторами были Нестор Кукольник, затем, с 1847 года, Александр Башуцкий.

В этом журнале публиковались рассказы, отрывки из романов, стихотворения, научные статьи, очерки, описывающие монастыри, русские города, народы России.

Очерк, который заинтересовал нас, посвящен Чердыни и Чердынскому уезду. Сведений об авторе немного. Известно, что М.И.Калинин – учитель. Он был отправлен из Петербурга на преподавательскую службу в Чердынское уездное училище.

В данной статье мы попытаемся выявить специфику создания образа Чердыни в очерке М.И.Калинина. Ее определяет несколько моментов.

Во-первых, в очерке широко представлен фактический материал. К нему можно отнести географические, топонимические, этнографические сведения о Чердыни.

Во-вторых, одним из важнейших средств создания образа Чердыни является пейзаж.

В большинстве случаев пейзаж у М.И.Калинина служит одним из средств создания местного колорита, передает красоту Чердынской земли. Большое внимание автор уделяет описанию рек, Вишеры и Колвы, рассказывает о корабельных рощах, называет природные достопримечательности, например, Дивый камень, Сыпучий, Дыроватый.

Лишь изредка мы встречаем в очерке лирический пейзаж, который оттеняет душевное состояние повествователя и раскрывает его внутренний мир:

«По мере приближения к реке, лес стал мельчать: вместо вековых сосен и елей показался березняк; ему я образовался, как своему одноземцу, закинутому прихотливою рукой природы в край чуждый» [Калинин 1848а: 156].

В этом предложении автор использует прием параллелизма. Как автор – иноземец на далекой и чуждой для него земле, так и березняк словно иноземец среди елей и сосен.

В-третьих, еще одним важным средством создания образа Чердыни являются портреты чердынцев. С одной стороны, М.И.Калинин рисует собирательный образ чердынцев, с другой, его интересуют яркие характеры, индивидуальные портреты.

М.И.Калинину интересно, как живут чердынцы, во что верят, какие у них традиции, как ведут себя в быту, как отмечают праздники, как одеваются. Он пытается понять их характер, выявить типичные черты.

По словам М.И. Калинина, чердынцы – люди набожные, верующие в Бога и всегда посещающие церковь. Чердынцы имеют глубокие знания о вере. В частности, М.И.Калинин пишет: «Поговорите-ка с Чердаком о Св. Писании, и если вы сами слабы в нем, то лучше не начинайте, он уничтожит вас обширностью своих знаний» [Калинин 1848б: 151].

М.И.Калинин уважает глубокую веру в Бога, которая есть у чердынцев, а также ценит в них трудолюбие, знание своего дела. Автор фиксирует, что чердынцы занимаются различными промыслами. Некоторые из них занимаются судоходством, другие – торговлей, третьи – поставкой дров, кто-то – искусный охотник, кто-то – пчеловод. Вогулы, обитающие в чердынском уезде, содержат стада оленей.

Еще одно положительное качество, присущее чердынцам, – это умеренность. Чердынцы не склонны к риску. Например, занимающиеся торговлей люди никогда не берут кредитов.

Не может не радовать автора то, что чердынцы очень привязаны к месту, где родились и где жили их предки. Кроме того, М.И.Калинин делает акцент на таком качестве чердынцев, как терпение. В бедных селах были годы, когда люди питались «одними лепешками из пихтовой коры, смешанной с малою частью муки или отрубей». Чердынцы мужественно переносили голод без ропота на Бога и со смирением переносили все испытания.

Если говорить об отрицательных качествах жителей Чердыни, то автору неприятны такие черты характера чердынцев, как скупость и скрытность. Кроме того, он фиксирует, что чердынцы и пермяки любят выпить. М.И.Калинин пишет: «Удовольствия пермяка ограничиваются бражкой, в особенности тепленькою с хмельком» [Калинин 1848а: 213].

Особенно много отрицательных черт характера находит М.И.Калинин у женщин. В первую очередь автор обвиняет женщин в невежественном поведении в храме и замечает, что мужчины в Чердыни набожнее женщин.

Большинство женщин, в особенности старух, по мнению местных жителей, одержимы порчей, и поэтому очень странно ведут себя в храме: «Войдя, мне показалось, что я потерял слух, – пишет Калинин, – так внезапно какое-то необыкновенное жужжание проникло в мои слуховые органы. Голова

закружилась в этом водовороте жужжания. Потом, когда я немного свыкся с этим шумом, опять какое-то новое эхо поразило мои уши...» [там же].

Будучи учителем, просветителем, такое поведение женщин М.И.Калинин объясняет невежеством, а вовсе не магическим воздействием на человека. Автор называет этот недуг выдуманным глупостью и считает, что «припадки невежества и грубости, вошедшие здесь издавна в обиход, в моду» сделались натурой.

Негодование автора вызывает бесхозяйственность женщин. Он считает, что они плохие матери, не стараются искоренять в детях дурные наклонности, выступают против общественных школ.

Еще одной составляющей образа чердынцев является речевая характеристика, которой автор уделяет особое внимание.

М.И.Калинин с иронией замечает, что он бы охотнее согласился выучиться татарскому наречию, нежели чердынскому. «Я был посреди Русских, – пишет Калинин, – говоривших, по-видимому, русским языком; но понимать того, что они говорили, не было возможности» [указ.изд.: 180].

В сносках автор поясняет значения незнакомых слов. Например, губы – это грибы, названа – девушки, обменявшиеся кольцом, крестом или серьгой между собой, зовутся этим именем, пантёма – одноименница. Автор также замечает, что выражение «будь ты проклятой» – любимое выражение простолюдинов в целой губернии.

Как мы можем судить по другим диалогам, которые находим в очерке, для чердынцев свойственно цоканье (цто), а также прибавление к наречиям тут, там – ока.

Более того, М.И. Калинин рассказывает о традициях чердынцев, праздниках, любимых блюдах, обрядах, играх, нарядах, ярмарках. Но ему интересен не только народ Чердыни в целом, но и яркие индивидуальности.

Вызывает восхищение автора чердынский антикварий В.Н.П., которому посвящена портретная зарисовка. Он вел аккуратный образ жизни, был воздержан, а потому до самой смерти сохранил свежесть лица, не нуждался в очках, не бывал болен, любил книги и лечил людей от всех недугов.

С доброй улыбкой рассказывает автор об И.А.В., который «завел у себя в доме довольно хороший орган и ежедневно, по несколько часов сряду, не иначе, как сам, в свое удовольствие, вертел все танцы, марши и песни, положенные на двух валах – «со по порядку», – начиная всегда с № 1-го» [Калинин 1848б: 215].

Образ автора

Очерк М.И.Калинина интересен тем, что в повествовании постоянно меняется степень авторского присутствия. Автор порой исчезает со страниц очерка, и в тех моментах, где он словно бы устраняется, приводятся статистические, исторические, географические данные о Чердыни. Когда авторское присутствие становится более заметным, в очерке, как правило, начинает звучать лирическая нота.

Очерк интересен тем, что в нем не просто описывается Чердынь, здесь присутствует сюжет знакомства автора с миром другим, незнакомым прежде.

По прочтении первых строк читатель понимает, что автор не желает ехать в Чердынь. Чердынь для него – «terra incognita».

М.И.Калинин испытывает страх, тревогу и грусть, воспринимает Чердынь как чужой и страшный мир, «место юдоли, скорби и плача», где терпел страдания боярин Михаил Никитич Романов, куда ссылают чиновников «за некие деяния», где живут колдуны. Мы понимаем, что Чердынью пугают в Пермской губернии. Из внутреннего монолога повествователя мы узнаем о его чувствах, которые он испытывает, отправляясь в Чердынь: «Признаться, неутешительно провести в ней лучшие лета юности!<...>Но я помирюсь, кажется, скоро с этою страшною для многих Чердынью!..» [Калинин 1848а: 155].

В размышлениях автора чувствуется оппозиция жизни столичной и жизни далекой, периферийной, нежелания ехать в землю незнаемую и долга просветителя, который руководит им.

Но грустные мысли уходят, когда автор видит природу Чердынской земли: «Пред глазами моими развернулась очаровательнейшая панорама: направо, за безграничным лесом, подошву которого орошает Вишера своими быстрыми водами, протянулись, по направлению от юга к северо-востоку, горы Помоненя (отрасль Уральского хребта), увенчанные пирамидальными камнями и представляющиеся издали замком времен рыцарства <...>» [там же].

Представление автора о чердынцах меняет разговор со стариком, жителем Чердыни, образованным, религиозным человеком, знающим и любящим басни Крылова. Если раньше автор полагал, что народ Чердыни невежественный, темный, то, встретившись с чердынским стариком и разговорившись, он понимает, что в Чердыни есть глубокие, размышляющие люди, имеющие литературный вкус.

Автор, прожив в городе несколько лет, перестает относиться к Чердыни как к чужому, темному миру.

Когда М.И. Калинин начинает ощущать себя единым целым с чердынцами, то в тексте появляется местоимение «мы». Впервые это местоимение возникает в тот момент, когда Калинин рассказывает о приходе весны: «С каким восторгом мы, обитатели Чердыни, встречали, бывало, первую улыбку благодатной весны!» [Калинин 1848а: 212].

Если раньше в очерке чувствовалось противопоставление автора чердынцам, то сейчас М.И.Калинин ощущает свою общность с ними. Автор рассказывает о чердынской жизни, словно и сам он житель Чердыни: «А весною и летом у нас бездна своих удовольствий» [там же]. Удовольствиями автор называет лучи солнца, реки, избавившиеся ото льда, собиравшие грибы, охоту и др. О том, что чердынцы стали для Калинина «своими», говорит и риторический вопрос с риторическим восклицанием, которые содержат иронию: «О! Мало ли еще чего не придумает наше пылкое воображение? А вы уже думали, что мы люди вовсе без воображения!..» [там же].

Мы видим в риторическом восклицании, что автор теперь противопоставляет себя и чердынцев жителям крупных городов. У лирического героя изменилось мироощущение. Если в начале очерка он чувствовал себя столичным жителем, затерявшимся в глубинке, противопоставлял себя

чердынцам, Чердынь выступала для него миром чужим и опасным, то теперь он чувствует единство с чердынцами и мир крупных городов стал для него чужим, столичные жители стали чужаками.

М.И.Калинин вступает в диалог с местными жителями. Например, он разговаривает с ямщиком о Полюдове камне, беседует со стариком чердынцем, который рассказывает о своей жизни и о любви к стихам Крылова. Кроме этого автор выражает эмоции, иронизирует над собой: «Повозка, в котором нежилась на прикрытом ковром сене моя особа – очень незначительная весом <...>» [Калинин 1848а: 180].

Иногда в тексте встречаются воспоминания повествователя. Например, автор вспоминает петербургскую зиму и петербургские развлечения, противопоставляя их тихой размеренной жизни чердынцев. Но в его воспоминаниях нет грусти, нет страданий оттого, что в данный момент столичная жизнь ему недоступна.

Фрагменты очерка, где автор принимает участие в каких-либо событиях, дают возможность читателю выявить черты, свойственные характеру повествователя. Например, М.И.Калинин описывает свое участие в охоте: «Вот один день нашей охоты: Раз мы вчетвером отправились верхом за охотой на глухое озеро. <...> Так как мы располагали пробыть там сутки, а может быть, и более, то предварительно отправляли туда лодку с съестными припасами <...>» [Калинин 1848б: 213–214]. Но лодка задержалась, а охотиться на озере без лодки не представлялось возможным. Лошади, испугавшись чего-то, убежали, охотники не смогли найти их в ночи. Голодные, уставшие путники всю ночь отбивались от комаров, а утром – от мошек.

Данный фрагмент, повествующий об охоте, показывает нам повествователя как человека выносливого, неунывающего и не опускающего руки при неприятностях. Благодаря подобным фрагментам, мы можем заметить также, что М.И.Калинин умел посмеяться над собой, более того, он умел критически и объективно оценивать себя и свои поступки.

Итак, благодаря образу автора путевой очерк обретает полноту и целостность, а образ Чердыни получается ярким и реалистичным. К тому же автор часто меняет стиль изложения. Статистические данные перемежаются с пейзажами, диалогами и внутренними монологами. Описание трудовой деятельности чердынцев перемежается с описанием религиозной жизни, с рассказами о праздниках и обрядах. Именно поэтому стиль его очерка не только художественно-публицистический, здесь мы наблюдаем синтез различных стилистических ресурсов. Таким образом, М.И. Калинин удерживает внимание читателя на протяжении всего очерка, и читатель не устает от чтения.

Во второй половине 19 в. никто так подробно, как М.И. Калинин, не описывал Чердынский край. Очерки Немировича-Данченко, Мамина-Сибиряка более художественные, но менее информативные. Произведения Решетникова, которые рассказывают о Чердыни, прежде всего освещают социальное положение народа. Очерк же Михаила Калинина ценен прежде всего тем, что Чердынь раскрывается читателю вполне, во всем своем многообразии.

Список литературы

Белинский В.Г. Вступление [к «Физиологии Петербурга, составленной из трудов русских литераторов, под ред. Н. Некрасова»] [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1240.shtml (дата обращения: 02.06.2017).

Калинин М.И. Чердынь [Электронный ресурс] // Иллюстрация: еженедельное издание всего полезного и изящного. СПб., 1848а. Т.6. январь-июнь. С. 155–157, 180–183, 212–215, 247–248. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003192392#?page=3> (дата обращения: 02.06.2017).

Калинин М.И. Чердынь [Электронный ресурс] // Иллюстрация: еженедельное издание всего полезного и изящного. СПб., 1848б. Т. 7. июль–декабрь. С. 150–154, 212–216. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003192392#?page=3> (дата обращения: 02.06.2017).

СОВРЕМЕННОЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА РУССКИЙ ЯЗЫК

Формирование эстетической культуры личности – одна из важных задач современного образования. Актуальность этой задачи сегодня только усиливается, так как по уровню культурного развития отдельного человека иногда судят об уровне культурного развития общества в целом. Чтобы люди могли наслаждаться красотой, воспроизводить и создавать её, они должны обладать некоторыми качествами и знаниями, такими, как представление об эстетических ценностях, умение видеть красоту, эстетический кругозор.

В настоящее время под эстетическим воспитанием понимается «процесс формирования и развития эстетического, эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности и соответствующей ему деятельности» [Лихачев 1985: 18]. Применительно к повседневной педагогической практике эстетическое воспитание – это формирование у ребенка способности воспринимать прекрасное и безобразное, жить и творить по законам красоты.

Дети получают все необходимые для этого знания в школе, от учителей. В частности, на уроках русского языка и литературы. Главной задачей педагогов является обучение ребенка правильно воспринимать прекрасное. Это особо актуально в наши дни, когда на каждого обрушивается огромное количество разнообразной информации– из интернета, рекламы, других СМИ. Поэтому каждый учитель в той или иной степени в ходе своей педагогической деятельности решает следующие задачи, направленные на эстетическое воспитание школьников: формирует систему художественных представлений, взглядов и убеждений, воспитывает эстетическую чуткость и вкус; развивает стремление и умение вносить элементы прекрасного во все стороны жизни, бороться против всего уродливого, безобразного, низменного, а также быть готовым к усиленному проявлению себя в искусстве.

Уроки русского языка (и литературы) непосредственно обращены, как правило, к эмоциональной сфере ребенка. Поэтому перед учителем русского языка ставятся задачи, соотнесенные с предметом. Он должен познакомить детей с прекрасным в языке и речи; воспитать языковой эстетический вкус, а также сформировать языковой эстетический идеал; развить у учащихся потребность в эстетическом совершенствовании своей речи.

Приобщение к красоте не может быть обособлено от других сторон формирования личности школьника. Этот процесс должен быть связан с нравственным, умственным и др. видами воспитания.

Основные задачи эстетического воспитания не изменились со времен советской школы: помочь ребенку воспринять и освоить прекрасное в искусстве, природе, общественных отношениях, вызвать у школьников интерес к

эстетическим сторонам действительности, научить чувствовать и понимать красоту, в чем бы она ни проявлялась, сформировать стремление вносить красоту в окружающую жизнь, в учение, труд, поведение; наконец, выработать у школьников непримиримое отношение к безобразному, антиэстетическому в поведении, внешнем облике, бытовой обстановке.

Нам представляется интересным проследить, каким образом цели эстетического воспитания школьников могут быть реализованы на уроках русского языка: в различных формах уроков, посредством применяемых методов и приемов работы, с использованием различных средств.

Объектом нашего исследования явились материалы учебного комплекса В.В. Бабайцевой (5-9 класс). *Предметом* рассмотрения явилось эстетическое содержание форм, средств и методов работы на уроках русского языка в средней школе. *Материал*, использованный нами – это тексты и упражнения из указанного ранее учебного комплекса. В ходе исследования нами применялись как общепедагогические (изучение литературы, школьной документации), так и частно-методические, лингвистические *методы*: лексико-семантический анализ речевых единиц, стилистический анализ текстов.

В результате изучения материалов можно сделать следующие выводы. Для реализации целей экологического воспитания педагогам следует чаще обращаться к произведениям писателей, композиторов, художников, воспевающих красоту природы. Кроме этого, учащимся можно предложить такие задания, как: найти и прочитать описания лесов, степей, рек, озер, гор; выписать понравившиеся высказывания о природе; написать основные правила поведения на природе; отобразить свои впечатления о природе в стихах, рассказах, рисунках. Также воспитанию эстетического отношения к природе способствуют беседы по произведениям художественной литературы, посвященным природным явлениям, животным, растениям и т.д. Природа – ничем не заменимый источник прекрасного. Она дает материал для развития эстетического чувства, наблюдательности, воображения. Эстетическое отношение к природе формирует нравственное отношение к ней. Природа учит ребенка нравственному поведению благодаря гармонии, красоте, вечному обновлению, разнообразию форм, линий, красок, звуков. Общаясь с природой, описывая ее, дети постепенно приходят к пониманию того, что добро в отношении к природе заключается в сохранении и приумножении ее богатств.

Современные школьники способны видеть прекрасное в природе, искусстве, учении, труде. Большинство учащихся обладают некоторыми знаниями о жизни и деятельности выдающихся деятелей искусства, однако их осведомленность в различных жанрах творчества неодинакова. Так, в области молодежной культуры их познания значительно шире, чем в остальных (в классической музыке, живописи, скульптуре, архитектуре). Поэтому среди заданий обязательно должны быть творческие работы, расширяющие кругозор учеников в названных областях.

Имеются различия в эстетических запросах мальчиков и девочек. Девочки больше склонны к лирике, в большей мере интересуются музыкой, живописью, поэзией. Интересы мальчиков обычно обращены к современному искусству, их

привлекают героика, фантастика, комедия. Поэтому учитель может предлагать на уроках русского языка задания, учитывающие гендерные различия школьников.

Учебный план общеобразовательной школы включает самостоятельные дисциплины художественного цикла – литературу, музыку, изобразительное искусство. Однако любовь к литературе, музыке, живописи, умение понимать и ценить произведения искусства нужно формировать и на уроках русского языка. Так, на уроках ребят можно знакомить с красотой звучащего слова. Основную эмоциональную и эстетическую «нагрузку» может взять на себя сам педагог. Он может использовать прием *художественного рассказа*, требующего высокой речевой культуры. Может использовать метод *выразительного чтения*. Это развивает у учащихся способность постигать эмоциональную окраску слова. Развитие культуры чтения также является еще одним сильным средством воспитания литературного вкуса.

Следующая практическая задача эстетического воспитания - знакомство с направлениями, жанрами и течениями в музыке. Музыка тесно связана с лирической поэзией и является как бы следующим этапом в духовном развитии человека. Музыка передает тончайшие оттенки переживаний, недоступные слову, и объединяет моральную, эмоциональную и эстетическую сферы человека. Конечно, основой музыкального воспитания в школе является хоровое пение, которое обеспечивает взаимодействие учеников, развивает музыкальный слух, память, ритм, певческие навыки, художественный вкус. Однако на уроках развития речи и на тематических классных часах учитель русского языка вполне может использовать музыкальные записи.

Наконец, на уроках русского языка школьники расширяют свои эстетические представления о живописи. Уроки развития речи по русскому языку предполагают такие виды работы, как сочинение и изложение по картине. Рассматривание картин является сложным видом учебной деятельности, оказывающим комплексное эмоционально-эстетическое воздействие на школьников. Не случайно, для проведения сочинений и изложений по картине существует особая апробированная методика.

На уроках русского языка школьники могут знакомиться с театром, кино и эстрадой. Эти виды искусства обладают широкой популярностью и соединяют в себе элементы нескольких искусств: литературы, живописи, музыки, танца. Однако их восприятие нуждается в дополнительной методической работе. Если такой дополнительной возможности нет, в этом случае на уроках русского языка школьникам дают задания написать сочинение, рассказ после просмотра картины, фильма или спектакля, прослушивания музыкального отрывка или организуют обсуждение увиденного.

Наблюдения педагогов-практиков показывают, что школьники, развивающие не только умственные, но и эстетические способности, имеют более широкий кругозор, становятся более организованными и дисциплинированными. Поэтому на уроках, в частности, русского языка, методисты рекомендуют использовать в комплексе разные виды работы. Например, соединять прослушивание музыки с написанием сочинений. Это

способствует концентрации на теме и более глубокому эмоциональному ее восприятию.

Наконец, главным, самостоятельным объектом изучения и эстетического постижения на уроках русского языка должен стать сам русский язык. Для формирования у школьников представления об эстетических свойствах русского языка, его богатстве и неисчерпаемости, можно использовать упражнения следующих видов: анализ высказываний выдающихся деятелей о русском языке; анализ словарных статей из различных словарей; анализ образцовых текстов разных стилей.

Для закрепления полученных эстетических навыков в практической работе можно использовать такие упражнения, как переработка текстов, бедных в лексическом и синтаксическом отношении; нахождение в тексте лексических и грамматических ошибок и их исправление; наблюдение в художественных текстах над звукописью, словами; использованными в метафорическом значении, фразеологическими оборотами, разнообразием синтаксических конструкций; выяснение роли слов ограниченного употребления (диалектизм, профессионализм и т.д.) в художественных произведениях; сравнение окончательных и черновых редакций произведений известных писателей, публицистов и т.д.

Таким образом, мы видим, что эстетический потенциал уроков русского языка практически неисчерпаем. Он реализуется благодаря мастерству учителя русского языка, который каждый раз, проводя урок, соотносит материал не только с педагогическими принципами и требованиями к уроку, но и с реальными возможностями школьников и воспитательными задачами.

Исследование эстетического компонента уроков русского языка находится в самом начале. Оно может быть продолжено в практическом аспекте. Необходимо разработать несколько вариантов уроков с эстетическим компонентом и апробировать их.

Список литературы

Лихачев Б.Т.. Педагогика: Курс лекций / Учеб. пособие для студентов педагог, учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-М. 2001. 607с.

Лихачев Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников. М.: Просвещение, 1985. 176 с.

АНТИЧНОСТЬ И ХРИСТИАНСТВО В РАССКАЗАХ ЦИКЛА «ГРЕЗЫ И ТЕНИ» А.В. АМФИТЕАТРОВА

А.В. Амфитеатров на протяжении всей жизни испытывал интерес к другим культурам, эпохам. По этой причине он и начал записывать легенды, предания разных народов, объединив их после обработки в цикл рассказов «Грёзы и тени» (другое название – «Книга легенд» (1896)). В этом цикле особенно ярко представлены античные и христианские сюжеты, мотивы, образы, однако лишь в двух легендах из них – «Мертвых богах» и «Золотой планете» – они встречаются и соединяются. В каждом из произведений христианский и античный миры изображены по-разному, а объединяет их мотив разрушения, утраты одного мира и замены его другим.

В «Мертвых богах», основанных на итальянской легенде, автор делает акцент прежде всего на борьбу, конфликтное столкновение двух миров, которые взаимно исключают друг друга. Главный герой Николай Флореас не может находиться одновременно в этих двух пространствах, и ему приходится выбирать. Внутренняя борьба начинается после принятия им решения перейти на сторону язычества. После сюжетного перелома, когда Николай рвет связи со здешним миром и переносится в пространство античности, в его образе становятся более выраженными романтические черты: например, его исключительность, ведь только ему дано видеть то, что не могут другие.

Встреча героя с античностью проходит в несколько этапов. На первом из них в произведении появляются «знаки» в виде звуков, которые словно зовут Николая куда-то вдаль. Второй этап представляет собой путь Николая от места стоянки со спутниками до лощины с городом-иллюзией и до римского языческого храма. И наконец, третий этап – это сама встреча с язычниками и богиней Дианой.

Ключевую роль в системе образов легенды играет образ богини Дианы. Она показана исключительно как богиня ночи и охоты вместе с типичными ее атрибутами: колчаном со стрелами и луком, в то время как в античной мифологии она представлена как «богиня растительности, родовспомогательница, олицетворение луны» [Штаерман 1992: 376]. Согласно мифам, богиня обладала тройной властью: «на небе, на земле и под землей» [там же]. Писателями и поэтами же в большинстве случаев Диана показывается как богиня-охотница и девственница: такова она в стихотворениях А.А. Фета «Диана» и В.Я. Брюсова «Умер великий Пан».

В противоположность сказанному выше в легенде «Мертвые боги» А.В. Амфитеатрова богиня Диана является проявлением стихийного начала. В ее образе также есть романтические черты: ночь как таинственное время суток и Диана как одна из таинственных существ-богов, обретающих власть и силу

только во тьме. Воскреснув, греческая богиня вновь обрела силу и могущество, и Николай Флореас соглашается стать полубогом, ее супругом и рабом. Им с Дианой подчиняется вся природа, и сама великая богиня во время охоты похожа на дикого зверя: «Она казалась двуногим зверем, но зверем сверхъестественным, в котором соединялись и самое возвышенное, и самое ужасное существа животного мира...» [Амфитеатров 1896: 10] Этот мотив дикости повторяется в образе Николая Флореаса в конце легенды, но дикость уже пугает, а не пленяет, не очаровывает: «...охотники наткнулись на одичалого человека в рубище, обросшего волосами, с когтями дикого зверя» [там же: 12].

Думается, что именно из-за желаний узнать и почувствовать неизведанное и сильно влекущее его главный герой «отрезает» себя от старого мира. Совершив выбор, Николай оказывается вне мира живых людей, мира христианства. А с того момента, как его находят и насильно держат в келье, борьба между античностью и христианством происходит каждую ночь до самой его смерти.

Легенда острова Корфу «Золотая планета» соединяет также в себе два мира, два пространства, но акцент делается уже на утрате гармонии одного из миров, который в конце концов разрушается окончательно и заменяется другим. Сюжет отсылает нас одновременно к античности (отсылка в названии: *Золотая планета*) и христианству (сравнение планеты с Эдемом). В названии легенды А.В. Амфитеатров обращается к мифу о пяти веках Гесиода, а именно: к описанной им эпохе Золотого века человечества. В тексте отсылки к античности сосуществуют с библейскими аллюзиями: «...не служил ли ладье, где спокойно дремлет старый Харон...» [там же: 38], «Люди были на ней – как те светлые боги...» [там же], «...там был светлый Эдем...» [там же] С жизнью в Эдеме жизнь людей на Золотой планете объединяет бессмертие, вечное состояние счастья. В остальном же она сближается с жизнью людей золотого века.

Сюжет утраты рая и завершения Золотого века – один из наиболее распространенных в литературе, и А.В. Амфитеатров тоже обращается к нему, по-своему интерпретируя этот мотив. В легенде «дух гнева и мести» (Дьявол) пытается помешать гармоничной и беззаботной жизни людей. Автор вставляет отсылку к Библии в текст, сравнивая духа со змеем-искусителем, когда говорит о слове – его «оружии». Так проявляется здесь мотив греха. Несколько нетрадиционна трактовка христианского сюжета потому, что «ядовитым плодом» оказывается не яблоко с древа познания, а физическая любовь: «Потому что любовь – сильная, как смерть – и привела с собою смерть» [там же: 39]. Именно после ее познания «люди лишились блага вечной жизни. Они стали рождать – и умирать» [там же].

Наибольшую схожесть с легендой «Мертвые боги» А.В. Амфитеатрова в с точки зрения общности мотивов (разрушения, страданий) и элементов сюжета мы находим в рассказе «Сон смешного человека» (1877) Ф.М. Достоевского: там действие также происходит планете – «двойнике» Земли, но во сне, а не наяву, как в легенде. Достоевский показывает главного героя как носителя истины, которую людям невозможно понять, и поэтому этот герой смешон, чуждаковат и одинок. Он смешон еще и потому, что верит тому, что происходило во сне: «Они дразнят меня теперь тем, что ведь это был только сон» [Достоевский 1983: 105].

В «Золотой планете» взаимодействие героя с обществом не показано, однако по отношению девушки к нему можно понять, что он вызывает не улыбку, а уважение: она даже называет его «учителем».

Герой Достоевского после «смерти» во сне перемещается в пространстве: из земного мира он попадает в земной рай. Люди там, как и обитатели Золотой планеты, находятся в состоянии постоянного счастья, несмотря на то, что, в отличие от них, смертны. Любовь, однако же, не порождает борьбу, ненависть, убийства, как было в «Золотой планете». Эти пороки порождает ложь. Не злой дух, а простой смертный становится у Ф.М. Достоевского причиной разрушения гармонии, потери рая на планете.

Оба автора показывают постепенное увеличение масштабов зла и одновременно с этим деградацию людей: от высоких, сильных, мудрых до низких, слабых и глупых, однако во «Сне...» первым шагом к греху становится ложь, а не просто слово, как у А.В. Амфитеатрова. В «Золотой планете» человечество развивается от высшего к низшему, от цивилизации к первобытности, а во «Сне смешного человека» мы видим прямо противоположную картину: естественность, первобытность воспринимается как идеал жизни.

Обращаясь к системе персонажей легенды Амфитеатрова, нужно отметить, что главные герои наделены романтическими чертами. Так, мы совсем не знаем их имен, и в рассказе они названы лишь личными местоимениями «он» и «я» (поскольку повествование идет от лица девушки). Герои находятся на «пустынной скале», которая как бы оторвана от острова. Так подчеркивается их оторванность от современного мира и настоящего времени. Автором создается эффект двоемира. Заметим, что даже время суток А.В. Амфитеатров выбирает самое таинственное: рассказ главный герой начинает ночью, когда «солнце утонуло» после заката, а свои последние слова в диалоге с девушкой произносит на рассвете, когда небо начинает белеть.

В «Мертвых богах» и «Золотой планете» мы видим два разных способа встречи двух миров. Затрагивая одни и те же темы, автор интерпретирует их по-разному. В «Мертвых богах» эта встреча происходит в буквальном смысле. Главный герой не только встречается с язычеством, но и переходит на его сторону. Совершается добровольное превращение Николая Флореаса из человека-христианина в язычника. В «Золотой планете» представлены лишь отсылки к античным и христианским источникам: Библии и мифам. В обеих легендах сильны романтические тенденции. Но язычество в «Мертвых богах» не просто противостоит христианству, а находится с ним в борьбе. Во второй же легенде античная культура только сопоставляется с христианской и изображена без столкновения.

Соединение античной и христианской культур в этих двух произведениях А.В. Амфитеатрова находится в русле модернистской традиции сопоставления двух религий, двух миров. Одним из ярких тому примеров – трилогия Д.С. Мережковского «Христос и Антихрист», первая книга которой («Юлиан отступник») была издана в 1895 г., за год до выхода в свет цикла рассказов А.В. Амфитеатрова. Очевидно, что конец XIX века – это, как и всякий рубеж

двух эпох, веков, время перелома, разрыва со старым. В связи с этим в литературе становится актуальной попытка переосмыслить взаимодействие двух культур.

Список литературы

Амфитеатров, А.В. Грезы и тени (Книга легенд). М.: тип. И.Н. Скороходова, 1896. 70 с.

Брюсов, В.Я. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Художественная литература, 1974. 696 с.

Т. 3.

Достоевский, Ф.М. Сон смешного человека // Полное собрание сочинений: в 30 т. М.: Наука, 1983. С. 104–119. Т. 25.

Фет, А.А. Собрание сочинений: в 2 т. М.: Художественная литература, 1982. 280 с. Т. 1.

Штаерман, Е.М. Диана // Мифы народов мира: энциклопедия в 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1992. С. 376. Т. 1.

ПУТЬ ПОЭТА ИЗ НАРОДА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX В. СТРУКТУРА (АВТО)БИОГРАФИИ

Литературный процесс конца XIX века характеризуется возрастающим интересом к поэзии в обществе. Наряду с профессиональными авторами на литературной арене появляются и непрофессиональные авторы, выходцы из народа.

Тема творчества народных поэтов, писателей – самоучек долгое время оставалась на периферии научных интересов литературоведов. В последнее время возрождается интерес к непрофессиональной литературе. Однако исследователи сталкиваются с рядом трудностей. В частности, до сих пор не разработан терминологический аппарат. Так, не устоялось даже четкое определение такой литературы. Как отмечает Д.М. Давыдов, к ней может применяться следующий набор определений: «наивное», «примитивное», «инфантильное», «графоманское», «любительское», «провинциальное» [Давыдов 2004: 6]. По мнению Ю.А. Рыкуниной, в целом, литература крестьянских поэтов близка к наивной, однако ей не является, так как одна из важных черт такой литературы - ее «интимное» бытование: произведения такого рода предназначены для узкого круга лиц, они не тиражируются и не имеют массового читателя [Рыкунина 2015: 32].

Однако специфика поэтического пути суриковцев в том, что они, будучи писателями-самоучками, печатались в литературных журналах и издавали сборники стихов, их произведения включались в различные поэтические антологии и получали литературно-критические отзывы, т.е. эти поэты так или иначе были включены в литературный процесс.

Нас интересовал вопрос возможности выделения этапов жизни и творчества, стратегий репрезентации и авторепрезентации на материале биографий и автобиографий.

Материалом исследования послужили 86 биографий и 43 автобиографии. На их основе были замечены отличия типичной модели биографии от автобиографии, выделены следующие этапы репрезентации народных поэтов:

1) Все авторы являются выходцами из деревни.

2) Неизменно биографами изображается детство, омраченное тяготами крестьянской работы. Но вместе с тем это жизнь в гармонии с природой на просторах родной земли:

«До десятилетнего возраста он (Леонов) жил на лоне природы»
[Васильев 1916: 185].

«Шкулев, будучи восьмилетним мальчиком, помогал матери стирать белье, таскал для господ воду, носил дрова, чистил самовары, подметал у дач...»
[Васильев 1916: 192].

Сами же писатели рисуют свое детство очень по-разному. Одни вспоминают детство как прекрасную пору, которая кажется идиллической, по сравнению с нынешней жизнью:

А.А. Богданов *«Обстановка детства была исключительно приятная для развития художественного творчества...»* [Ревякин 1931: 151],

другие не дают ни положительной, ни отрицательной оценки, представляя крестьянскую жизнь реалистично и даже типизировано:

И.И. Доронин *«До 12 лет занимался обычными крестьянскими делами...»* [указ.изд.: 161],

третьи отмечают и положительные и отрицательные стороны крестьянской жизни и русского национального характера:

Фомин: *«В эти же годы познал я радость и горечь труда с отцом на пашне. Мужичья жизнь в нехватках и унижениях, исконный трепет перед властями, сменявшийся безудержным буйством во хмелю, плясом и гиком сквозь слезы...»* [Фомин 1914: 14].

И те, и другие подчеркивают, что детство поэтов было типичным, ничем не отличающимся от этих периодов жизни их сверстников.

3) Важной вехой в жизни поэтов-народников является знакомство с грамотой, получение образования. В некоторых случаях подчеркивается факт самообразования, как показатель стремления получения новых сведений о мире. В целом получение даже минимального образования представляется как проявление талантливости, преодолевшей царящее вокруг мрачное невежество, причиной которого является тяжелая жизнь рабочего-крестьянина.

После того, как мать Морозова запретила ему поступить в семинарию *«... все светлые грезы мальчика... рассеялись от наступившей их темной действительности, и он остался в кругу лиц далеко не понимающих его светлых стремлений»* [Васильев 1916: 203].

Образование является одним из главных этапов в жизни не только для составителей биографий, но и для самих народных писателей. В некоторых автобиографиях (например, в автобиографии Ф.П. Шкулева) просто указывается факт его наличия. В иных образование изображается достижением, связанным с совмещением учебы и различной домашней работы или обучением, не смотря на тяжелое материальное положение. То же мы наблюдали и в биографиях писателей:

М.В. Исаковский *«Грамоте выучился самоучкой... В 1910 году в нашем районе открыли школу, но посещать ее я не мог из-за отсутствия одежды и обуви...»* [Ревякин 1931: 150].

4) После обучения грамоте неизменно следует увлечение книгами, а затем и открытие в себе потребности писать. При этом сам акт стихотворчества признается чуть не подвигом из-за условий, в которых создаются произведения.

«Лишь только побои и угрозы забылись он снова брался за карандаш и записывал свои думы, воплощая их в стихотворную форму...» [Бруснянин 1915: 41].

Многие писатели-самоучки, в частности С. Дрожжин, отмечают влияние на них авторов классической литературы, часто упоминают А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, реже – народных произведений (например, Бова Королевич).

5) Затем в биографиях изображается переезд в город, как правило, вынужденный, сопровождающийся описанием тяжелой жизни рабочего. Возникает базовое противопоставление деревня-город, выстраивается оппозиция поэт-город:

«Когда ему (Дрожжину) исполнилось 12 лет, был увезен в город, и это чудовище мяло чуткого и идеального мальчика, беспощадно мяло в своей пасти» [Васильев 1916: 119].

В автобиографиях этот момент жизни не выделяется.

6) В биографиях переломным моментом для всех авторов становится знакомство с творчеством состоявшихся писателей и поэтов, именно это побуждает поэтов-народников начать творить.

Для «первой волны» народных поэтов это классики русской литературы. Но начиная с 80-х годов, ключевой фигурой для писателей-самоучек становятся уже личность и поэзия самого Сурикова. Для некоторых решающим стало знакомство лишь с творчеством поэта-народника. Для иных же ключевым моментом становится личное знакомство с литераторами. За редким исключением становление поэта-самоучки не могло осуществиться без «проводника» в мир литературы. Важным является и психологический аспект «одобрения» творчества начинающего поэта, и технический аспект «шлифовки» поэтического языка.

В автобиографиях гораздо реже отмечается влияние действующих писателей, никто из авторов автобиографий не называет встречу с именитым писателем главной причиной начала литературной деятельности.

7) Следующим этапом творческой судьбы является издание стихотворений крестьянского поэта в журнале, следовательно, признание его включенности в литературный процесс.

Для биографов важно показать творческий путь, в автобиографиях же акцент делается на особенностях жизни и судьбы. Поэтому в автобиографиях зачастую творческая сторона жизни лишь упоминается в одном-двух предложениях и остается до конца нераскрытой. *«С 1923 г. считаю себя крестьянским поэтом»* [Ревякин 1931: 172] – Это последнее предложение автобиографии Ф.А. Чернышова – единственное, что дает читателю понять, что мы знакомимся с биографией народного поэта.

Подводя итоги выявления биографических универсалий поэтов из народа можно обнаружить, что ключевыми для биографов являются понятия образованности и оттачивания профессиональных навыков.

Автобиографии, в отличие от биографий, резко индивидуальны, лишены тех черт универсализации, которой можно наблюдать в текстах, составленных биографами. В них детство и взрослая жизнь соединяются под эгидой тяжелой рабочей жизни, чего мы не наблюдаем в биографиях, где детство и юность четко разграничены. Граница эта проходит по времени получения образования, которое и в биографиях и в автобиографиях играет ключевую роль.

В целом, можно сделать вывод о том, что для народных поэтов важным становится сам акт творчества, при этом художественная составляющая оттесняется на второй план.

Выделенные этапы репрезентаций и авторепрезентаций народных поэтов позволяют увидеть механизм процесса вхождения непрофессионального писателя в профессиональную литературу, демонстрируют тенденцию смещения акцента с художественного на социальное в литературе и культуре.

Список литературы

Бойников А.М. Поэзия Спиридона Дрожжина: опыт монографического исследования: дис. ... канд. фил. наук. Тверь, 2002. 222 с.

Бруснянин В. Поэты-крестьяне Суриков и Дрожжин. М.: Д.И. Тихомирова, 1915. 80 с.

Васильев В.В. Русские самородки. Ревель: Общественная жизнь, 1916. 222 с.

Горький М. О писателях-самоучках [Электронный ресурс] // «Современный мир». 1911. № 2. URL: <http://coollib.net/b/341541/read> (дата обращения: 28.05.2017).

Давыдов Д.М. Русская наивная и примитивистская поэзия: генезис, эволюция, поэтика: дис. ...канд. фил. наук. Самара, 2004. 188 с.

Коровин В. История русской литературы XIX в. В 3-х частях. Часть 2 (1840–1860): учебник для студентов вузов. М.: Владос, 2005. 524 с.

Королёва С.Ю., Курочкина М.В., Беломестнова А.С. Тексты «наивной» литературы в сельской культуре пермского Прикамья (на материале Чердынского района) // Славянские языки и культуры в многоязычном мире: сб. науч. тр. VI междунар. рос.-македон. конф. (г. Пермь, 9–12 сент. 2014 г.). 2016. С. 208–220.

Кошкаров С. Поэт-гуслир Ф.А. Кислов. М.: изд-во Суриковского Литературно-Музыкального Кружка в Москве, 1914. 14 с.

Лурье М.Л. О феномене наивного сочинительства // Наивная литература: исследования и тексты. Серия «Научные доклады». 2001. № 129. С. 1528.

Львов-Рогачевский В. Книга для чтения по истории новейшей русской литературы. Л.: Прибой, 1925. 573 с.

Малютина А.И. Повесть об отце [Электронный ресурс]. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1974. URL: <http://coollib.net/b/341541/read> (дата обращения: 28.05.2017).

Неклюдов С.Ю. «Наивная литература»: Исследования и тексты. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 246 с.

Папкина Е.А. Как создавалась крестьянская литература (по материалам фонда ВОКП в ОР ИМЛИ) // *Studia Litterarum*. 2016. № 3–4. С. 399–418.

Поздеев В.А. Фольклор и литература в контексте «третьей культуры»: дис. ... д-ра фил. наук. М., 2003. 424 с.

Ревякин А. Антология крестьянской литературы послеоктябрьской эпохи. М., Л.: Госиздат, 1931. 660 с.

Родов С. Пролетарские писатели. М.: Госиздат, 1924. 573 с.

Рыкунина Ю.А. Первая мировая война в текстах писателей из народа // Новый филологический вестник. 2015. № 1. С. 32–45.

Фомин С. Песни радости и печали. М.: Суриковский Литературно-Музыкальный Кружок в Москве, 1914. 43 с.

Хренов К.А. Поэты из народа. М.: И.Н. Кушнерев и Ко, 1901. 140 с.

Чжан Хун. Жанрово-стилевые особенности прозы 30–40-х годов XIX века в контексте «третьей культуры» (Ф. С. Кузьмичев, А. А. Орлов, И. Н. Глухарев): дис. ... канд. фил. наук. Киров, 2017. 197 с.

ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Словообразование является одним из самых сложных разделов школьного курса русского языка, что ежегодно подтверждают аналитические материалы «Федерального института педагогических измерений». До 2015 г. знания по словообразованию проверялись заданием В1, которое относилось к заданиям повышенной сложности и в котором традиционно допускали ошибки более 50% выпускников. В 2006 и 2007 годах с ним справлялись примерно 41% экзаменуемых, к 2008 показатели упали до 34% [Шенкман 2009]. Эта тенденция свидетельствует об *актуальности* рассматриваемой нами проблемы. Незнание словообразования влияет на результаты ЕГЭ, так как словообразование тесно связано с другими разделами курса русского языка.

В. И. Шенкман. отмечает: «При изучении словообразования комплексно задействованы все уровни языковой системы: фонетический, лексический, морфологический, синтаксический» [указ.изд.: 5]. Знание словообразования влияет на развитие основных компетенций учеников. Большинство орфографических правил в русском языке связано с правописанием морфем, незнание морфемной структуры слова приводит к ошибочному написанию производных слов. Неверное выделение морфемы слова может отослать ученика не к тому орфографическому правилу, что повлечет за собой орфографическую ошибку. Так, освоение системы словообразования способствует совершенствованию орфографической компетенции учащихся, а значит, – формированию лингвистической и языковой компетентности. Знание словообразовательных моделей и механизмов основных способов словообразования позволяет понимать слова, не входящие в наш активный словарный запас. Благодаря знанию словообразования возможно пополнение словарного запаса, понимание чужого текста и формирование индивидуальных, оригинальных текстов. Таким образом, словообразование играет важную роль в развитии речи учащихся, т.е. в формировании коммуникативной компетентности.

Проблема, которая отчетливо обозначилась в сфере образования – несформированность у большинства выпускников школ компетентности в области словообразования – обусловила стоящую перед нами *цель* – выявить причины отставания школьников. Достижение поставленной цели возможно осуществить посредством решения следующих *задач*:

1. Выявление типичных ошибок, затруднений в словообразовании.
2. Анализ документации, на основе которой составляются учебные комплексы.
3. Анализ учебных комплексов (учебников) в аспекте реализации темы словообразования в школьном курсе русского языка.

Нам необходимо ответить на вопрос: учитываются ли трудности изучения словообразования при составлении учебников и учебных программ. *Объектом* нашего исследования послужил материал учебников, посвященный теме словообразование. Это термины, определения, классификации, заметки и упражнения, направленные на отработку умений и навыков, необходимых для формирования компетентности учащихся в области словообразования. *Предмет* исследования – материал учебников, направленный на преодоления основных трудностей темы словообразования. В качестве *теоретической* базы исследования была использована различная документация (ФГОС, архивные базы данных ФИПИ), в качестве практической базы – УМК, рекомендованные Минобразования и науки РФ. В работе в качестве основного использован *метод* анализа.

Мы *предполагаем*, что на сегодняшний день ни один из действующих учебников не содержит достаточного дидактического материала для того, чтобы сформировать у выпускников школ необходимый качественный уровень компетентности в области словообразования. Смоделированные проблемные ситуации современных учебников, требующие формирования определенных умений и навыков по теме словообразования, не соответствуют реальности. На практике ученики сталкиваются с более сложными и разнообразными примерами явлений словообразования, справиться с которыми при опоре на существующие учебно-методические комплексы, оказывается, весьма сложно.

В ходе анализа работы В.И. Шенкман [Шенкман 2009] нами были выделены и структурированы основные трудности и типичные ошибки в словообразовании:

1. Незнание сущности всех способов словообразования.
 2. Недостаточное внимание нулевым формантам.
 3. Учащиеся не всегда различают слова и формы слов (Например: неверно *вынуждать-вынуждают*, верно *нужда-вынуждают*).
 4. Незнание словообразовательных моделей, по которым образуются слова той или иной части речи.
 5. Учащиеся не учитывают значение мотивированного и мотивирующего слов, а также общее грамматическое значение, характерное для той или иной части речи.
- Трудность вызывает суффиксальный способ словообразования, так как он является самым распространенным и разнообразным способом образования слов. Суффиксальным способом могут образовываться любые самостоятельные части речи от любых других самостоятельных частей речи.
6. Вызывают некоторые затруднения существительные с отвлеченным значением, образованные от глаголов (*наказать-наказание; обрубить-обрубок*) и от прилагательных (*слепой-слепота; бодрый-бодрость*).
 7. Особую сложность представляет выявление суффикса притяжательных прилагательных -ий. Его часто путают с окончанием -ий: *лисий, чиновничий*, но *синий и маленький* (Цит. по работе В.И. Шенкман [указ.изд.: 12]).
 8. Вызывает затруднения суффикс -j-.

Анализ учебных комплексов в аспекте работы по профилактике трудностей и типичных ошибок в словообразовании показал следующее: примерно 42% всех выявленных трудностей в теме словообразование могут быть преодолены, если обучение будет производиться по учебникам «Русский язык» (5-9 класс) Т.А.Ладыженской, М.Т.Баранова, Л.А. Тростенцовой и др.. При обучении русскому языку по УМК В.В. Бабайцевой, ученик будет способен справиться примерно с 71% всех типичных ошибок, допускаемых в теме словообразование.

Данные, полученные при исследовании, показали, что нельзя недооценивать роль словообразования в школьном курсе русского языка и пренебрегать изучением этой темы. Проблема недостаточности дидактического материала в действующих учебниках действительно существует. Ни один из представленных в исследовании УМК не содержит достаточного дидактического материала, чтобы сформировать у выпускников качественный уровень компетентности, требуемый на экзамене. Однако прослеживается положительная динамика в преобразовании существующих учебно-методических комплексов, об этом свидетельствуют результаты анализа УМК В.В. Бабайцевой.

Разумеется, для решения проблемы, связанной с изучением словообразования в школе, необходимо дальнейшее более детальное и многоаспектное исследование.

Список литературы

Шенкман В.И. Изучение словообразования в школе: Методические рекомендации и дидактические материалы. Изд. 3-е, доп. Пермь: ПК ИПКРО, 2009. 80 с.

Список источников

Примерные программы по учебным предметам. Русский язык. 5-9 классы: проект. 2-е изд. М.: Просвещение, 2010. 112 с.

Учебно-методический комплекс Бабайцевой В.В.

Учебно-методический комплекс Ладыженской Т.А., Баранова М.Т., Тростенцовой Л.А. и др.

Федеральный институт педагогических измерений [Электронный ресурс]. URL: <http://fipi.ru/> (дата обращения 08.04.2017).

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ К ОЛИМПИАДАМ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В современном обществе большое внимание уделяется развитию способностей человека. Чтобы получить творческого, быстро обучаемого, обладающего креативным мышлением работника и гражданина, требуется определенная работа с ним, начиная со школьного возраста. Именно в школе при благоприятных условиях развиваются способности детей и мы можем наблюдать феномен одаренности. Вопросом развития общей интеллектуальной одаренности школьников занимались А.М. Матюшкин [Матюшкин 1989], Ж. Брюно, В.П. Лебедева. Лингвистическую одаренность изучали О.Н. Игна [Игна 2012], Е.И. Скидан и др. Под способностями обычно понимают «индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие успех в определенной деятельности и легкость овладения ею» [Теплов 1982: 136]. Одаренность – это сочетание способностей. Выделяют общую умственную одаренность, которая проявляется в овладении разными видами деятельности, и специальную, ориентированную на конкретные виды деятельности. Для специалистов в области филологии показательным примером является лингвистическая одаренность: повышенный уровень способностей к ускоренным процессам мышления на чужом и родном языках, к активной познавательной деятельности в области теории и истории языка, к устойчивой мотивации в изучении языка [Панов 2001: 32]. Для выявления у школьников творческих и коммуникативных способностей, или одаренности, ученикам предлагается такой вид внеклассной деятельности, как участие в олимпиадах.

Подготовка к олимпиадам требует от учителя дополнительной работы. Существуют программы повышения квалификации для учителей по подготовке школьников к олимпиадам, но стратегию работы с конкретными детьми каждый учитель выбирает самостоятельно. Единого подхода в методике подготовки школьников к олимпиадам по русскому языку не существует, поэтому на сегодняшний день эта тема является *актуальной* и нуждается в пополнении своего содержания.

Объектом нашего исследования являются материалы учебного комплекса по русскому языку под редакцией Разумовской М.М. для 5-9 классов, справочный материал и дополнительные методические источники. *Предметом* – содержание учебников и других учебно-методических и информационно-справочных материалов по предмету русский язык. *Материалы*, использованные нами – это задания к упражнениям из учебников, а также дополнительный материал и справочная литература.

Целью нашей работы является составление и обоснование методики подготовки школьников к олимпиадам по русскому языку. Цель определила

задачи работы: изучить психолого-педагогическую, методическую и учебную литературу в аспекте развития общих и лингвистических способностей школьника; дать методические рекомендации по подготовке школьников к олимпиадам по русскому языку.

Подготовка школьников к олимпиадам по русскому языку начинается непосредственно на уроках русского языка. Анализ материалов учебного комплекса М.М. Разумовской для 5-9 классов показал наличие упражнений, способствующих развитию общей умственной и лингвистической одаренности. Однако чем выше класс, тем меньше количество творческих упражнений, вопросов для размышления и больше упражнений тренировочного характера, направленных на формирование лингвистических навыков.

В учебнике для 5 класса в большинстве упражнений, включающих работу с текстом, первое задание формулируется так: *«Прочитайте текст выразительно, то есть с паузами и смысловыми ударениями на отдельных словах, соблюдая нормы произношения»*. В 6 классе к данной формулировке добавляется: *«Соблюдая подходящий темп речи»*. За два года учащиеся должны осмыслить, что включает в себя выразительное чтение, так как в учебниках 7-9 классов задание еще более укорачивается: *«Прочитайте текст выразительно»*. Данным заданием не следует пренебрегать, так как в результате систематического и осмысленного выразительного чтения у школьников формируется коммуникативная способность выступать публично не только на олимпиадах и конференциях, но и в любой иной ситуации.

Многие задания связаны с развитием сообразительности. Например, задание *«распределите слова по видам орфограмм»* развивает способности к обобщению; *«что нужно сделать, чтобы составить из предложения текст?»* – логику и умение алгоритмизировать действия; *«определите основную мысль текста»* – анализировать. Встречаются задания на развитие критического мышления. Как правило, они представляют собой вопросы по проделанной работе: *«Проверьте, не допустили ли вы ошибок»*, *«Нет ли неудачного отступления от темы»* и т.д.

В комплексе встречаются задания, направленные на развитие лингвистической одаренности. В первую очередь, находим большое количество заданий написать *сочинения* на самые различные темы, как лингвистические (например: *«О чем рассказывают устаревшие слова»*), так и свободные, нелингвистические (*«Однажды зимой»*). Написание сочинений не только помогает отработать пройденный учебный материал, но и формирует у учащихся чувство языка, языковой вкус.

Особую роль для развития лингвистических способностей на уроках русского языка играют задания, связанные с *историей языка*. В 5 классе такую работу мы можем провести на материале заданий с условным обозначением ЗСП (*«Значение, структура, правописание»*), где учащимся предложены словарные слова для запоминания. У некоторых из них есть пометы *«ист.»*, обозначающие историческую трактовку слова или его устаревшую форму. Например, *«знаменитый»* (-знаменит-) от ист. *«знамя»* (-знам-); *«поколение»* (-поколени-) от ист. *«колена»* (род, племя) и т.д. Упражнения этимологического характера

встречаются также в заданиях повышенной трудности с условным обозначением «Т», например, задания на выявление особенностей слов с полногласием-неполногласием или на происхождение диалектных слов. Дети в 7 классе начинают изучение русского языка с темы «Этимология». Учителю, который планирует развить способности детей и дать им возможность победить в олимпиадах, стоит остановиться на этой теме и удостовериться, что все ученики разобрались в предложенном материале, так как освоение истории языка, понимание исторических лингвистических процессов является важнейшим фактором, способствующим развитию лингвистической одаренности.

Для того чтобы материал этимологического характера был усвоен, мы разработали ряд нетрадиционных уроков. Например, урок-игру «Путешествие к истокам языка» по материалам этимологических словарей (Шанского или Фасмера). Такие уроки позволяют ученикам разобраться в этимологии, научат видеть исторические корни, взаимосвязи слов. Кроме этого, самостоятельная работа в команде сплотит ребят, а интересные выступления останутся в памяти.

Подобные уроки на развитие лингвистических способностей нами разработаны по теме «Многозначность слов и фразеология» в 5 классе, «Жанры публицистики: репортаж, статьи» в 8 классе.

Учителю, который планирует подготовить своих учеников к олимпиаде по русскому языку, следует чаще проводить необычные уроки, направленные на развитие творческого потенциала школьников, не пропускать задания по истории языка, включать школьников в научную деятельность, позволять им самостоятельно размышлять над сложными вопросами. В результате мы получим лингвистически одаренного школьника, активно участвующего в олимпиадах различного уровня, способного решать сложные задачи лингвистического плана и побеждать.

Список литературы

Игна О.Н. «Слагаемые» лингвистической одаренности и способностей к иностранным языкам [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slagaemye-lingvisticheskoy-odarennosti-i-sposobnostey-k-inostrannym-yazykam> (дата обращения 08.04 2017).

Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности // Вопросы психологии, 1989. С. 29–33.

Панов В.И. Одаренные дети: выявление – обучение – развитие // Педагогика. 2001. № 4. С. 30–43.

Теплов Б.М. Способности и одарённость. М.: Академия, 1996. 416 с.

НОВЫЕ ИМЕНА И ТЕНДЕНЦИИ ПЕРМСКОЙ АРТ-ЖУРНАЛИСТИКИ

С целью обозначить новые тенденции пермской арт-журналистики, проявившиеся после завершения «пермского культурного проекта», мы рассмотрели материалы ведущих региональных СМИ, которые регулярно освещают культурную тематику (прежде всего, «Новый компаньон» и интернет-журнал «Звезда»), а также полемические выступления пермских арт-журналистов в соцсетях.

Начнем с краткой характеристики культурной ситуации, сложившейся в Перми за последние годы. В местной публицистике этот период получил название «культурной контрреволюции». Причиной стала радикальная смена культурно-политического курса краевого министерства культуры. В Перми закрылись практически все инициированные Маратом Гельманом фестивали, при этом министерство культуры оказалось в конфликте со всеми ведущими культурными институциями города – Пермским академическим театром оперы и балета, Театром-Театром, Музеем современного искусства ПЕРММ, Пермской государственной художественной галереей. Фестивали-двойники, учрежденные министерством культуры взамен утраченных (поэтический «Компрос» вместо «СловоНовы», «Пермский калейдоскоп» вместо «Белых ночей»), не получили равноценной критической оценки культурной общественности и СМИ. Но, несмотря на заметные потери, актуальный культурно-событийный ряд Перми продолжал насыщаться – в том числе за счет появления новых институций. За последние годы в Перми открылись частная филармония «Триумф», Центр городской культуры, частная галерея авторских коллекций «Уникум», концертный зал «Типография №1» и др. Разнообразие привнесли также новые форматы мастер-классов, лекториев, ивентов и пр.

Безусловно, всё это – и новые обретения, и потери, культурные достижения и конфликты с министерством культуры – освещалось в пермских СМИ. Среди событийно-тематических доминант отметим тему театра. Во многом театральный приоритет в арт-журналистских публикациях (в частности, «Нового компаньона») связан с деятельностью Театра оперы и балета под руководством Теодора Курентзиса: в прессе освещаются премьеры спектаклей, каждый из которых становился событием российского или даже мирового масштаба, многочисленные «Золотые маски», авторитетный Дягилевский фестиваль; вместе с тем остро обсуждается уже упомянутый конфликт между театром и министерством культуры по поводу строительства новой сцены.

Арт-журналистский авторский состав в традиционных пермских СМИ претерпел незначительную корректировку. В плане активности производства

качественных публикаций по-прежнему лидирует культурный обозреватель «Нового компаньона» Юлия Баталина. Также на страницах «Нового компаньона» закрепилось имя Павла Катаева (музыкальный обозреватель), появляются имена приглашенных специалистов (искусствовед Ольга Старцева, театровед Наталья Овчинникова) и начинающих авторов (Анастасия Кожевникова).

Что касается самих СМИ, в пермском медиаполе стали заметны существенные изменения. Главным событием исследуемого периода стало учреждение в 2014 году городского интернет-журнала «Звезда». Журнал позиционирует себя как независимое издание, освещающее важные для Пермского края темы и события, создавая понятный и близкий для читателей контекст. Сайт «Звезды» учитывает все самые удобные современные технологии, дающие возможность чтения с мобильных устройств, применяет разнообразные форматы подачи информации – текст, инфографика, карты, фото и видео. Жанровый состав «сверхновой» «Звезды», помимо традиционных, включает «картотеки», интерактивные опросы, видеорепортажи, спецпроекты (лонгриды). Журнал присутствует в наиболее популярных социальных сетях.

Арт-журналистика новой «Звезды» представлена, главным образом, двумя именами, с каждым из которых связана жанровая тенденция. Иван Козлов, признанный по итогам 2016 года лучшим журналистом Пермского края, актуализировал очерковый жанр городской прогулки. Тексты прогулок, публикуемые в авторском разделе «Город», отмечены характерным для И. Козлова поэтическим мировидением – он открывает читателям неприметные городские места, обнаруживая в их облике почти эсхатологические мотивы. Еще один арт-журналист «Звезды» – Мария Трокай – специализируется на жанре интервью. М. Трокай сотрудничает с изданием с момента его основания, за это время ею опубликовано около 60 интервью с выдающимися деятелями в области театра, музыки, кино, литературы, живописи и других видов искусства.

Одна из актуальных тенденций российской арт-журналистики проявляется в том, что многие авторы теперь совмещают профессиональную деятельность в СМИ с самовыражением в блогах и соцсетях, либо вообще предпочитают публиковаться на независимых площадках в Интернет. В пермской арт-критической ситуации отмеченная тенденция также нашла свое проявление. Именно в соцсетях разворачиваются самые острые и горячие дискуссии по событиям художественной жизни города, которые часто инициируют (или же активно участвуют в них) Иван Козлов и Юлия Баталина. В качестве примеров назовем обсуждение стрит-арт объекта с портретом известного рок-композитора и певца Юрия Шевчука работы А. Жунёва, протест против решений бывшего министра культуры Игоря Гладнева, полемику с пермскими представителями «Сути времени» по поводу спектаклей «Театра Театра».

В постах Facebook И. Козлов и Ю. Баталина выступают с аргументированным личным мнением, при этом выражая его зачастую в весьма «неполиткорректной» форме. Для Ивана Козлова, чей журналистский стиль изначально формировался как блогерский, в этом нет существенного противоречия. Что касается обозревателя делового СМИ Юлии Баталиной, она,

понимая двусмысленность положения, пытается развести свои статусы: «Это в газете я журналист, здесь я блогер». Так или иначе, острые дискуссии в соцсетях часто опережают профессиональное арт-критическое суждение в СМИ, становятся поводом и материалом для журналистских публикаций, и в этом нам также видится примета сегодняшнего дня.

ТЕХНОЛОГИЯ НАПИСАНИЯ ЖУРНАЛИСТСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (на материале пермских деловых изданий)

Исследование связано с проблемой качества работы журналиста, изучением современного состояния жанра расследования.

Проблема состояния жанра расследования и современные требования к качеству работы журналиста, ведущего расследование, обсуждается в научных и практических кругах журналистики. В современной практике, как утверждает А. А. Тертычный, журналисты нередко создают псевдорасследования, т.е. подменяют журналистское расследование публикациями о результатах расследований, которые провели правоохранительные органы [Тертычный 2014: эл.ресурс]. Журналист-расследователь Роман Анин считает, что изменения жанра расследования связаны с тем, что мышление аудитории становится «клиповым», люди не хотят тратить много времени, чтобы прочитать большой текст, им достаточно первых двух абзацев. Журналисты, с его точки зрения, должны с этим смириться, они должны писать проще [Грозовский 2017: эл.ресурс].

Изучение подходов к технологии создания журналистских расследований, представленных в работах А. Д. Константинова, и позиций современных журналистов-расследователей (Роман Анин, Роман Баданин, Андрей Сошников, Елена Виноградова, Иван Голунов, Роман Шлейнов) позволило выявить особенности современного состояния пермской расследовательской журналистики и актуальные технологии создания текста расследования.

Сравнение положений двух основных теоретических школ – А.Д. Константинова и А.А. Тертычного – показало, что в формулировке цели расследования и в *требованиях* к тексту расследования у авторов есть заметное сходство. Так, цель у А.А. Тертычного определяется как *«необходимость установления истинных причин определенных событий, процессов, ситуаций»* [Тертычный 2002: эл.ресурс]. Определение цели, данной А.Д. Константиновым, имеет инструктивный характер, дано преимущественно с технологической стороны, явно опирается на журналистскую практику: *«Не ловить преступника, а предать гласности факты его противоправной деятельности, обозначить проблему и, может быть, предложить пути решения»* [Константинов 2003: эл.ресурс]. Как видим, содержательно эти определения указывают на необходимость вскрыть причинно-следственные связи какой-либо деятельности, в том числе противоправной, но не участвовать в самом деле.

Различия указанных подходов заметны при определении *темы расследования* (просто *события* у А. Д. Константинова и *преступления* у А.А. Тертычного *в классификации используемых источников информации*

(опосредованные, специализированные, конфиденциальные (СМИ) у А.Д. Константинова и официальные, частные – у А.А. Тертычного). Отличия выявлены в описании подходов к *построению расследовательского текста* (*компоновка текста* у А.Д. Константинова). А. А. Тертычный, придерживаясь традиционных научных взглядов, опирается на особенности аудитории при восприятии информации и выделяет *констатирующий* и *драматургический* подходы; А.Д. Константинов выделяет *хронологическую, детективную, очерковую, аналитическую компоновку*.

Абсолютное сходство авторов есть в требованиях к тексту: *логика текста, сохранение интриги, учет интересов читателей*.

Рассматривая положения А.А. Тертычного и А.Д. Константинова как теоретическую базу исследования, мы обратились к мнению современных практиков расследовательской журналистики. Резюмируя мнения, высказанные Романом Шлейновом (региональный редактор антикоррупционной организации ОСССР), Романом Баданиным (главный редактор телеканала «Дождь»), Романом Аниным (редактор отдела расследований «Новой газеты»), Андреем Сошниковым (журналист Русской службы ВВС), Иваном Голуновым (спецкор «Медузы») и Елены Виноградовой (редактор отдела расследований газеты «Ведомости») [Грозовский 2017: эл.ресурс], мы установили, что журналисты-практики называют ряд важнейших характеристик журналистского расследования, которые совпадают с выделенными А. А. Тертычным и А. Д. Константиновым: в тексте расследования автор должен быть *объективен*; тема расследования должна быть *общественно значимой* и содержать *секретный факт, который пытаются скрыть какие-либо лица*; при этом текст должен быть *понятен* читателю, *логичен, прост, объективен, содержать приемы выразительности*, а также *детективное начало – интригу*, которая держит внимание и интерес аудитории.

Выявленные требования были применены в качестве критериев оценки текстов в жанре расследования, опубликованных в региональных СМИ в период с 25.10.16 по 25.03.17, таких публикаций оказалось три.

Два из трех выявленных текстов были обнаружены на портале «Прорепм.ру»: Бурцева Т. «Уродство или бизнес? Рассматриваем ситуацию с киосками у ЦУМа» [Бурцева 2016: эл.ресурс], Бурцева Т. «Стоит ли того Сколково? Разбираемся, зачем краевые власти решили рубить лес в Перми» [Бурцева 2016: эл.ресурс], они соответствуют требованиям, предъявляемым к текстам журналистских расследований, т.е. созданы с использованием современных технологий производства журналистских расследований.

Публикация В. Одегова «Кронштадский полк в истории Кунгура. Журналистское расследование» в электронной версии газеты «ИСКРА Кунгур» [Одегов 2017: эл.ресурс] не отвечает ряду требований к тексту: *понятность, логичность и простота* в понимании содержания. Журналист *изложил* в тексте только *собственную позицию*, т.е. нарушил право аудитории на получение *объективной* информации. Такое качество текста неизбежно приводит к затруднению в понимании текста аудиторией.

Журналистское расследование – сложный жанр не только для журналиста, но и для читателя. Степень соответствия текста современным требованиям расследования зависит от того, насколько его автор владеет знаниями о них и практическим опытом их реализации.

Список литературы

Бурцева Т. Стоит ли того Сколково? Разбираемся, зачем краевые власти решили рубить лес в Перми [Электронный ресурс]. URL: <http://properm.ru/realty/news/132772/> (дата обращения: 24.03.17).

Бурцева Т. Уродство или бизнес? Рассматриваем ситуацию с киосками у ЦУМа [Электронный ресурс]. URL: <http://properm.ru/realty/news/133367/> (дата обращения: 24.03.17).

Грозовский Б. Как делаются расследования: [дискуссия о журналистских расследованиях]. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiagate.com/korrupsiya/kak-delayutsya-rassledovaniya/> (дата обращения: 06.09.17).

Журналистское расследование. История метода и современная практика [Электронный ресурс] / под общ. ред. А.Д. Константинова. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/53.htm> (дата обращения: 06.09.17).

Одегов В. Кронштадский полк в истории Кунгура. Журналистское расследование [Электронный ресурс]. URL: <http://iskra-kungur.ru/all/2017/01/24/16983/?mobil=1> (дата обращения: 25.03.17).

Тертычный А.А. Расследовательская журналистика [Электронный ресурс]. М. 2002. URL: <http://evartist.narod.ru/text9/27.htm> (дата обращения: 01.03.17).

Тертычный А.А. Журналистские расследования в отечественных СМИ: современное состояние [Электронный ресурс] // Медиаскоп. Вып. №2. 2014. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1547> (дата обращения: 21.01.17).

РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖНОЙ АРТ-ЖУРНАЛИСТИКИ В Г. ПЕРМИ (на примере творческого объединения «Арт-журналистика» г. Пермь)

Школьники начинают знакомиться с пространствами медиасферы в 11–16 лет, в это же время у них возникает потребность самовыражения и самопознания. Медиаобразование как самостоятельная творческая деятельность способствует реализации этих потребностей, играет значительную роль в расширении кругозора школьников, в развитии представлений о социальных, культурных и других ценностях [Гусева 2014: 9]. Изучение, обобщение опыта медиаобразовательной практики школьников и молодёжи – это сегодня актуальное направление исследований.

В г. Перми в сфере медиаобразования школьников работает творческое объединение «Арт-журналистика», обобщение опыта работы которого и разработка рекомендаций по его развитию являются целью исследования.

Материалом исследования послужили публикации учащихся творческого объединения «Арт-журналистика» (10 лучших материалов по мнению педагога объединения), результаты выполненных заданий, участниками объединения в рамках образовательной программы «ЗАПАРТой» при сотрудничестве с Музеем современного искусства «PERMM»: арт-проекты «Радужная зебра», «Войны не будет, когда все скажут: «Нет», наградные документы, полученные на краевом фестивале школьной, электронной и печатной прессы «Золотое перо» (17 дипломов учащихся творческого объединения), ответные листы анкеты в количестве 25 шт., интервью с руководителем творческого объединения «Арт-журналистика» Горбуновой Маргаритой Владимировной.

По методике А.В. Минбалеева [Минбалеев, Бесова 2008: 4–10] была проанализирована практика внедрения медиаобразовательных проектов г. Перми и выявлены *авторские образовательные программы*, среди которых значительное место занимает образовательная программа организации «Юнпресс-Пермь», включающая *конкурсы и фестивали* – форум детских и молодёжных СМИ «Точка отрыва», конкурс начинающих журналистов «Взлётная полоса».

Творческое объединение «Арт-журналистика» – медиаобразовательная программа, созданная в 2013 году Маргаритой Владимировной Горбуновой, координатором проектов АНО «Юнпресс-Пермь». Творческое объединение «Арт-журналистика» работает на условиях партнёрства с организацией АНО «Юнпресс-Пермь», которой принадлежит идея создания объединения; реализация и благоприятные условия для образовательной деятельности достигнуты только при помощи краевого центра «Росток».

Цель программы заключается в содействии развитию творческой, социально и познавательно активной личности в условиях деятельности

подросткового медиахолдинга. Актуальность медиаобразовательной программы определяется необходимостью комплексного изучения школьниками основ журналистики, профессиональной этики журналиста. Результаты внедрения этой программы красноречиво представлены в статистике: за 2,5 года создано 362 материала о культурных событиях. Из них: 20 видео, 14 аудиоподкастов, 39 фоторепортажей и 289 текстов; отмечены наградами около 40 материалов; опубликовано в целом около 350 материалов.

Для оценки эффективности работы творческого объединения «Арт-журналистика», выявления степени влияния программы на личность школьника проведено анкетирование участников. На основе их ответов составили среднестатистический портрет участника объединения.

Это школьник от 12-16 лет (56 %), девочка (девушка) – гендерный состав свидетельствует о феминизации журналистики даже на любительском уровне (88%). Имеет три и более публикации (на сайте информационного агентства «Юнпресс-Пермь», в группе «Творческое объединение «Арт-журналистика», в различных интернет-СМИ), занимаясь журналистикой более года, предпочитает писать об искусстве (рецензии, выставки и т.д.) при этом указывает, что создание текста для статьи – самая трудная работа. Считает, что большинство ошибок в текстах – речевые, логические или орфографические. Участнику комфортно в объединении: там царит абсолютно дружеская атмосфера (96%).

Большинство участников узнали об объединении от учителей или родителей и считают, что объединение пользуется популярностью, так как с каждым годом число новых ребят увеличивается (80 % опрошенных). 12 % ответили *нет*, так как у объединения мало рекламы и многие даже не знают о его существовании.

Таким образом, *оценка* эффективности работы творческого объединения «Арт-журналистика» *положительная* и формализуется по нескольким параметрам:

- Количество членов объединения с сентября 2013 года по март 2017 увеличилось в 2 раза (2013 год – 9 человек, 2017 год – 18 человек).

- Приобретение и совершенствование коммуникативных навыков, а также навыков создания качественного медиапродукта (рецензии, статьи, арт-объекты): 92 % опрошенных отметили эффективность работы объединения: «Благодаря творческому объединению «Арт-журналистика» стало легче и понятней готовить материал».

- Каждый участник объединения имеет три и более публикации в своём портфолио.

- В основном дети ставят для себя в пример творчества настоящих журналистов, что свидетельствует о расширении кругозора и высоком уровне критического мышления учащегося.

- Большинство учащихся уделяют время арт-журналистике и вне учебного процесса.

- Более половины участников объединения получают или хотят получить гуманитарное образование.

Однако есть и *отрицательные характеристики*, которые следует учесть и исправить.

- Учащиеся при написании своей работы используют интернет как основной источник информации (56 %), 22 % получают информацию от самих очевидцев, 10 % – из СМИ, 8 % – мнения экспертов, 4 % – затруднились ответить.

- Участники объединения в основном имеют проблемы с написанием текста, делая речевые и орфографические ошибки (52 %).

- Учащиеся рекомендуют объединению публиковать материалы в известных СМИ, пробовать новые форматы, прислушиваться к идеям детей и рисковать.

Работе объединения в целом, по мнению участников опроса, не хватает информационного сопровождения.

Полагаем, что выявленные достоинства и недостатки в работе творческого объединения «Арт-журналистика» могут быть использованы при корректировке и создании программ по медиаобразованию школьников.

Список литературы

Гусева И.И. Влияние медиакультуры на самореализацию подростков [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mediakultury-na-samorealizatsiyu-rodostkov> (дата обращения: 09.02.17).

Минбалеев А.В., Бесова Е.С. Допрофессиональное медиаобразование и журналистика [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/doprofessionalnoe-mediaobrazovanie-i-zhurnalistika>. (дата обращения: 11.02.17).

ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ В ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ

Региональная повестка в журнальной периодике, особенно глянцевого, нечасто становилась объектом исследования учёных. Более того, некоторые исследователи считают, что цикличность журнальной периодики приводит к существованию изданий в «искусственном» мире без привязки к общественно-политической, реальной повестке дня [Рогинская 2004]. Однако сегодня СМИ в связи с влиянием интернета вынуждены расширять свою тематику и аудиторию. Это становится предпосылкой к созданию нового информационного поля и связано с формированием новой «повестки дня».

Исследователи выделяют три типа повестки дня: политическую, медийную и общественную. Каждая из них является самостоятельной, одновременно оказывая влияние на другие. Но только информационная (медийная) повестка составляет особую медийную реальность, которая формируется и развивается по своим законам [Кузнецова 2008: 1–5], в том числе формируя территориально окрашенную повестку.

Под *региональной информационной повесткой дня* мы понимаем медиареальность, сконструированную при помощи доминирующих в СМИ сообщений, вбирающую в себя темы общественной и политической повесток и связанных с определённой территорией. Кроме того, региональная повестка находится под влиянием федеральной и шире – глобальной повестки [Беленькая 2015].

При этом в региональной повестке выделяются тексты с «внешними» информационными поводами, которые инициированы московскими событиями (т.е. событиями, связанными с действиями федеральных органов власти или других институтов российского общества в отношении регионов), и тексты с «внутренними» информационными поводами, связанными с региональными событиями. Первый вид упоминания региона можно назвать *формальным*, второй – связанный с региональным информационным поводом, *неформальным*.

Контент-анализ бумажных версий журналов «Cosmopolitan», «Esquire», «Сноб», «Афиша» и «Метрополь» (выборочные номера за 2012–2016 годы), проведённый по классификации О.А Фокиной [Фокина 2013: 1–3], показал, что в большинстве типов глянцевого журналов упоминание региона является формальным: в мужском, женском, мужском с высокой долей женской аудитории и «новом» (изменения на рынке глянцевого журналов внесли изменения в типологию изданий, в частности появился тип «новый глянец», который можно считать гендерно-нейтральным [Кожевникова 2016]).

Региональные инфоповоды, хотя и оказываются в фокусе внимания федеральных журналов, интересуют издания не сами по себе, а как типичные

проявления российской жизни, как черты современной действительности. Поэтому они часто вписаны в различные рейтинги, списки и т. д., например, как в рубрике «Цифры» журнала “Esquire”. Это первый наиболее часто употребляемый прием представления региональной повестки в глянце.

Второй – материалы с привязкой к личности из региона, когда, как в случае интервью с художественным руководителем Пермского театра оперы и балета Теодором Курентзисом, упоминание Перми является формальным. При таком подходе федеральным изданиям важен тип события или личности из региона, собственно регион, с которым связана личность или в котором произошло событие, значения не имеет.

Результат анализа *адресности* сообщений (термин О.А. Фокиной, которым обозначается связь информации с территорией), оказалось, что при таком подходе выбор регионов, которые попадут в рейтинг или окажутся связанными с медийной личностью, оказывается случайным. В связи с этим в федеральном «глянце» нет наиболее приоритетных или, наоборот, игнорируемых территорий, так как при отборе информационных поводов в федеральном «глянце» региональный подход не применяется.

Анализ *субъектов производства информации* показал, что чаще всего в «новом» глянце составляют свои новостные сводки, основываясь на данных официальных источников информации или региональных информационных агентств (например, «... по сообщению ТАСС»), в то время как в мужском глянце субъекты, напротив, всегда персонифицированы. Это связано с тем, что гендерно-ориентированные издания стремятся актуализировать для читателей личный опыт героев номера. Гендерно-нейтральные журналы стремятся обобщить информационный повод, сделать его не просто эпизодом частной жизни, а частью реальной и виртуальной жизни вообще (например, рубрика «Глоссарий» в «Снобе» или «Росновости» в «Метрополе»).

При этом мужские журналы с высокой долей женской аудитории (“Esquire”) и новый «глянец» («Афиша», «Метрополь», «Сноб») часто оказывают друг на друга взаимное влияние, например, в конструировании новостной повестки как *дополненной реальности*. Так, журнал «Метрополь» на второй год своего существования включил в раздел «Росновости» несуществующие события и начал публиковать воображаемую хронику в рубрике «Бесконечная история», например: в Омске пролетел птеродактиль [Метрополь 2014: 12]. Таким образом, в условиях невозможности формирования единой федеральной повестки была создана альтернативная медийная реальность. Назовём это приёмом *обнажения сконструированной реальности в глянце*.

По данным медиакитов журналов, 67% аудитории “Esquire” имеет высшее образование, «Сноб» характеризовал читателей как «хорошо образованных», и почти четверть аудитории журнала «Афиша» составляли студенты. *Дополненная реальность* находит место в и повестке мужских журналов с высокой долей женской аудитории, например, “Esquire”. Там она реализуется в «Пятиминутном путеводителе по...», соединяющем в одном тексте происшествия в разных городах, странах и временных периодах, включая литературу, историю и кино,

создающем единый информационный пласт, что характерно для текстов издания этого и «нового» типа глянца, претендующих на аудиторию с высшим образованием. Таким образом, создание дополненной реальности позволяет удовлетворить интересы целевой аудитории, расширить картину мира читателей, но одновременно свидетельствует об отсутствии у редакций федерального глянца заинтересованности в поиске интересных аудитории событий из регионов. При том, что в новом для глянцевого журнального направлении работы – освещении региональных событий – принимают участие гляцевые журналы практически всех типов, качество этого участия проявляется по-разному и может послужить перспективным объектом научных исследований.

Список литературы

Беленькая Ю.П. Телевизионные новости как средство формирования повестки дня в электоральный период: автореф. дисс. д-ра филол. наук. Воронеж, 2015.

Кузнецова Е.И. Медиареальность как коммуникативный медиум // Медиафилософия. Границы дисциплины: сб. II Междун. науч. Конф. Спб., 2008. С. 1–5.

Кожевникова А.И. Рынок современного «глянца»: состояние и перспективы. Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов-2017» [Электронный ресурс] / отв. редакторы А.И. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2017.

Метрополь. 2014. Ноябрь. С. 12.

Рогинская О. Глянцевое «я»: женские журналы и кризис автобиографизма [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/km/2004/1/rog14.html> (дата обращения: 20.02.17).

Фокина О.А. Региональная повестка общероссийской периодики: теоретическая и практическая модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. С.1–3.

ГОРОДСКОЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ: СТРАТЕГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ АУДИТОРИИ

Среди современных интернет-медиа появляется аналог одного из видов традиционных СМИ – городского журнала. Аналог этот уже получил название городской интернет-журнал [Шестеркина 2016: 84]. Исследователь М.В. Зеленцов выделяет особую функцию городских медиа – формирование локальных городских сообществ, именно создание комьюнити становится завершающей фазой работы медиаплатформ [Зеленцов 2015: 267]. В нашем исследовании мы остановимся на тех особенностях работы городских Интернет-журналов, которые способствуют реализации этой функции и могут быть рассмотрены как стратегии вовлечения аудитории. Под стратегией вовлечения аудитории мы понимаем целенаправленную деятельность редакции СМИ, ориентированную на «получение в процессе коммуникации обратной связи от аудитории в виде тех или иных действий, требующих личного участия и значительных затрат времени и внимания пользователя» [Афонасьева 2016: 78]. Материалом исследования послужили городские Интернет-журналы «Звезда» (г. Пермь, издается с 2014 г.) и «Инде» (г. Казань, издается с 2016 г.).

В ходе исследования было выделено три основные стратегии, которые определяют развитие обоих изданий:

1) Стратегия расширения аудитории. Интернет-издания постепенно разделяются на core- и meta-части, то есть становятся мультиплатформенными. Core – это сайты и приложения, meta – это контент для других площадок. И «Звезда», и «Инде» активно используют социальные сети и мессенджеры для привлечения аудитории. Так, например, в социальной сети «Инстаграм» «Звезда» реализует отдельный проект “Humansofperm”, представляющий собой фотографии жителей Перми, дополненные короткими монологами. «Инде» в последнее время активно использует онлайн трансляции с различных мероприятий, событий. Большая часть контента адаптируется специально для платформ и каналов или производится в специальном формате (как, например, короткие новости для Twitter, краткий текст и картинка для инфоэкранов, адаптированная инфографика для социальных сетей).

Эксперт в сфере новых медиа Н. Лосева, говоря о вовлечении аудитории, отмечает важность таких характеристик, как продуманность инструментов на сайте, вёрстка текстов и упрощенную навигацию порталов [Лосева 2016: 49]. «Звезда» и «Инде» имеют удобную навигацию, лаконичный интерфейс. Дизайн всех страниц сайта выполнен таким образом, что каждая из них является главной. У «Звезды» присутствует скроллинг всех материалов, что делает его удобным для мобильной аудитории.

2) Стратегия совместного создания контента реализуется в разнообразии

форм взаимодействия с читателем. В рассмотренных изданиях данная особенность раскрывается в еженедельной рассылке лучших материалов по электронной почте, а также в подписке на канал в Telegram. Каждый из журналов делает каждодневную подборку текстов, адаптируя их под особенности социальных сетей. Выявить интересы публики, особенности восприятия информации и узнать мнение помогают опросы и исследования. Впоследствии такие данные используются для написания разнообразных журналистских материалов и открытия новых рубрик, разделов. Сегодня интерактивность – это и особый способ взаимодействия пользователя с контентом: опросы, голосования, комментарии, оценки, тесты. Так, например, издание «Звезда» выпускает не менее 5 тестов в месяц.

3) Стратегия формирования сообщества основана на стремлении организовать коллективные действия в оффлайне. В процессе анализа мы обнаружили, что каждое из изданий находится на стадии формирования локального комьюнити как завершающей фазы работы медиаплатформы. Так, каждое из СМИ сотрудничает с культурным городским пространством (интернет-журнал «Звезда» – с Центром городской культуры, «Инде» – с резиденцией креативных индустрий «Штаб») и проводит совместные проекты, направленные на развитие культуры в городе. Участники этих проектов составляют так называемое «ядро» пользовательской аудитории. В силу своей активной позиции они поддерживают общение и вступают в обсуждение редакционных материалов, а также участвуют в дистрибуции контента, размещая ссылки в социальных сетях и мессенджерах.

Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что одной из важнейших особенностей функционирования городского Интернет-журнала является формирование городского сообщества, выходящего за рамки Интернет-среды. Для реализации этой задачи редакции журнала используют разнообразные способы вовлечения аудитории: как собственно цифровые (мультиплатформенность, маркетинговые компании, онлайн-трансляции, адаптация контента для социальных сетей), так и оффлайновые (проведение общегородских акций и культурных образовательных проектов, создание выставок, составление путеводителей по городу и поддержка городских фестивалей).

Список литературы

Афонасьева Н.А., Хубецова З.Ф. Современные российские партийные СМИ в Интернете: стратегии вовлечения аудитории // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 28. С. 77–83.

Зеленцов М.В. Городские медиа: условия функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. С. 262–272.

Лосева Н. Аудитория новых медиа // Амзин А., Галустян А., Гатов В., Кастельс М., Кульчицкая Д., Лосева Н., Паркс М., Паранько С., Силантьева О. Как новые медиа изменили журналистику. 2012-2016. Екатеринбург.: Гуманитарный университет, 2016. С. 31–85.

Шестеркина Л.П. Универсальная журналистика. М.: Аспект Пресс, 2016. 480 с.

ПРИЕМЫ ДОСУГОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Одним из новых явлений современной интернет-журналистики стали различного рода научно-популярные ресурсы. Например, «Постнаука», «Newtonew», «Naked Science», «Академия “Arzamas”» и многие другие. Эти сайты, независимо от наличия регистрации в качестве СМИ, некоторые исследователи рассматривают даже как новую типологическую группу СМИ. И, как явление относительно молодое, они почти не изучены. Кроме того, и сам феномен научной популяризации изучен недостаточно [Макарова 2013].

По нашим наблюдениям, для создания материалов, эффективно репрезентирующих научное знание в научно-популярном дискурсе, в структуру интернет-публикаций активно вводятся элементы досуговой журналистики. Это кажется нам закономерным. Интернет вносит в практику СМИ активную визуализацию информации с помощью различных медиатехнологий, увеличение интерактивных возможностей при потреблении информации, способствует интеграции журналистской информации с развлекательным контентом [Макарова 2013].

В ходе исследования нами был предпринят анализ трех ресурсов: научно-просветительского проекта «Академия “Арзамас”», проекта о современной фундаментальной науке и ученых, которые ее создают «ПостНаука» и научно-популярного развлекательного издания «N+1».

В качестве методов исследования использовался анализ технологических приемов, стилистический, структурно-композиционный и типологический анализ.

В результате нашего исследования, мы обнаружили, что научно-просветительский проект «Академия “Арзамас”» для реализации тактики привлечения внимания обращается к таким формам, распространенным в досуговой журналистике, как жанр совета и статья-список. Заголовки таких материалов заранее сообщают читателю о линейной и однородной структуре материала, поэтому они и привлекают внимание аудитории [Амзин 2016: 145]. Например: «5 самых нелепых античных смертей», «8 затонувших городов», «Рождество в шести картинах». Такие публикации внешне похожи на популярные в интернете «лайфхаки», однако при использовании «досуговых» форм подачи в текстах сохраняется высокий уровень научного содержания и научно-популярный стиль изложения.

Обращение к жанру совета, подразумевающего приобретение какого-то практического навыка, приближает содержание публикации к повседневной жизни читателя. Например: «Как читать Набокова», «Как смотреть иконы». В других случаях приобретение реального практического навыка может только

имитироваться: «Как собраться в Крестовый поход», «10 способов остаться в истории», «Как участвовать в рыцарском турнире».

В качестве дополнения к курсам и циклам-видео лекций на медиа-ресурсе «Академия “Arzamas”» создаются мини-игры и тесты. Они призваны не только помочь усвоить материал, но и развлечь читателя, так как зачастую написаны с изрядной долей юмора. Особую известность заслужила игра, в которой некоторые слова в стихах Бориса Пастернака были заменены на идеограммы («эмодзи»). Поэтому было создано отдельное мобильное приложение “Еmоjі Poetry”, которое включила в себя стихи Пушкина, Лермонтова, Цветаевой, Блока, Ахматовой и других отечественных и зарубежных поэтов.

В публикациях научно-популярного интернет-журнала «ПостНаука» реже используются средства досуговой журналистики. Стилиевые особенности публикаций этого ресурса тяготеют к собственно научной речи, соответственно, тактика привлечения внимания отходит на второй план. Однако на ресурсе можно встретить занимательные тесты, которые сопровождают публикации и позволяют узнать интересные новые факты. К средствам досуговой журналистики можно отнести и мультипликационные ролики «ПостНаука.Animate», которые визуализируют зачастую сложный научный материал.

Научно-популярное развлекательное издание «N+1» использует рейтинг сложности, который позволяет читателям рассчитать свои силы. Такой прием досуговой журналистики, как рейтинги, не только предупреждает читателя, но имеет и развлекательную функцию. Редакция рекомендует для тех читателей, которые хотят испытать себя, список особенно сложных публикаций. Своеобразной игрой с читателем можно считать использование оригинальных дескрипторов (тегов). Так, тегом «бестиарий» издание публикует материалы, посвященные необычным, редким и интересным животным.

Издание также публикует тесты, сопровождающие по тематике актуальную повестку дня или публикации ресурса. Кроме научных вопросов, встречаются и шуточные, с отсылками к массовой культуре. Следует отметить тест «Какой ты модернизатор?», который включает в себя элементы ролевой игры — читатель в роли главы небольшого государства, окруженного более сильными соседями, стремится привести свои владения к свободе и процветанию.

Таким образом, в материалах современных научно-популярных интернет-СМИ используются средства журналистики досуга, которые развлекают читателя и помогают изданиями реализовать тактику привлечения внимания. К таким приемам относятся использование жанровых форм совета и статьи-списка, тесты и мини-игры, мультипликация. Важно отметить, что использование элементов досуговой журналистики не сказывается на качественной и содержательной составляющей публикаций и помогает реализовывать просветительскую функцию научно-популярной журналистики. Умелое использование форм досуговых медиа обеспечивает успех научно-популярных интернет-ресурсов.

Список литературы

Амзин А. и др. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов, М. Кастельс, Д. Кульчицкая, Н. Лосева, М. Паркс, С. Паранько, О. Силантьева, Б. ван дер Хаак; под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. 304 с.

Воронцова Т.А. Стратегии и тактики презентации специальных знаний в научно-популярном дискурсе [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. 2013. №37 (328). С. 26–29. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-prezentatsii-spetsialnyh-znaniy-v-nauchno-populyarnom-diskurse> (дата обращения: 12.09.2016).

Макарова Е.Е. Научно-популярные сайты в системе СМИ: типологические и профильные особенности: автореф. диссертации канд. фил. наук. М., 2013.

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В СМИ

Словотворчество в современных СМИ – распространенная речевая практика, которая сопровождается появлением окказионализмов. Прежде чем рассмотреть основные способы образования окказионализмов в СМИ и описать наиболее продуктивные модели, ответим на два важных вопроса. Первый из них – **какова цель создания окказионализмов?**

Создание окказионализмов составляет особую область экспрессивного словообразования в СМИ, поскольку специально придуманное слово в силу своей необычности обладает повышенной экспрессивностью. Иными словами, намеренным употреблением окказионализмов журналист стремится привлечь внимание к своему материалу.

Второй вопрос – **каковы функции окказионализмов?**

Найти ответ на этот вопрос помогает Е. А. Земская, которая в монографии «Словообразование как деятельность» называет пять функций словообразования: 1) собственно номинативную; 2) конструктивную; 3) компрессивную; 4) экспрессивную; 5) стилистическую [Земская 2001: 47].

В массмедийных словообразовательных процессах, на наш взгляд, наиболее часто реализуется три из названных функций: номинативная (происходит наименование новой реалии), экспрессивная и стилистическая (новое слово, отличающееся яркой экспрессией, стилистически соответствует языку СМИ, конструктивный принцип которого заключается в совмещении экспрессии и стандарта) [Костомаров 1971: 11–17]. Кроме того, следует отметить, что окказиональные слова в СМИ не только служат для яркой номинации реалий современной действительности, но и характеризуют творчески активную личность субъекта речи, который в фактах словотворчества стремится представить свое видение и оценку того или иного события, нередко прибегая к различным формам языковой игры. Таким образом, окказионализм выполняет номинативную и оценочную функции, а также выступает элементом словообразовательной игры.

Наибольшее количество примеров словотворчества журналистов содержится в заголовках печатных и электронных газет. Приведем некоторые из них: *ЕГЭ-образие* (Ряз. ведомости. 2011. 9 сент.); *«Звонилкина» история* (Молодежная среда. 2011. 19 янв.); *Так жить лъзя!* (Лит. газ. 2011. 30 марта – 5 апр.); *С колен нас подняли нефтедоллары* (Нов. газ. 2008. 3 марта); *Лысорубы* (Нов. газ. 2008. 19 мая); *Онкопреодоление* (Ряз. ведомости. 2011. 4 февр.) [Дроздов: эл. ресурс] и др.

Рассмотрим механизмы словообразовательного процесса, которые реализуются в журналистском словотворчестве.

Словообразование в СМИ традиционно делится на аффиксальное и неаффиксальное. Аффиксальное, в свою очередь, включает префиксальное и суффиксальное. Неаффиксальное словообразование объединяет три группы слов: образованные сложением или сращением, образованные трансформацией сложного слова, образованные междусловным наложением.

1. Аффиксальное словообразование.

Активно образуются окказионализмы с помощью аффиксоидов, в частности **префиксоидов**: В поиске *автоантиквариата* Виктор Васильевич ведет целую исследовательскую работу (КП-Рязань. 2008. № 64). Как поделить *кинопирог*? (Ряз. ведомости. 2011. 5 марта); И внутри – обычно, никакого *суперевроремонта*. (Лит. газ. 2010. 15–21 дек.); И о *телепогоде* (Лит. газ. 2011. 30 марта – 5 апр.); Великая триада – информировать и просвещать, заменилась простым *видеофастфудом*. (Лит. газ. 2011. 30 марта – 5 апр.).

Высокую активность проявляют инновации с приставкой **анти-**, выражающей значение противодействия, противоположности, например: Лично меня интересуют глубинные механизмы *«антиэволюции»* (Вечерняя Рязань. 2010. 22 июля); Поэтому и вкачивается «эликсир *антикультуры»* в массовое сознание небольшими дозами... (Лит. газ. 2010. –8 июня); Но соглашаться с подобными доводами недопустимо, ведь это дискурс антихриста, его *антимораль* (Лит. газ. 2010. 2–8 июня).

Довольно высокую частотность проявляет в текстах СМИ и препозитивный формант **псевдо-**, имеющий значение ложности: *Псевдоремонтом* сетей здесь занимались доверенные фирмы (Комс. правда. 2010. 28 окт. – 4 нояб.); *Псевдочиновник* создает видимость административной работы (Лит. газ. 2010. 2–8 июня); Они не видят ничего, кроме собственных *псевдовеличия* и *псевдоважности*, *псевдонужности* (Поколение Р. 2010. 7 сент.).

В окказионализмах оценочный компонент семантики слова (часто это негативно-оценочная коннотация) может выражаться при помощи **суффиксации**: Эти *актрисули*, как сорняки, проникают повсюду (Cosmopolitan-видеOVERсия. Телеканал ТНТ. 2009. 22 марта): сущ. *актриса* + суффикс *-ул(я)* → *актрисуля*; При этом надо заметить, что высокая ценовая планка, ниже которой *«звездуны»* не опускаются принципиально, вовсе не означает, что все они идут нарасхват (МК в Рязани. 2012. 11 – 18 янв.): сущ. *звезда* + суффикс *-ун* → *звездун*; Эта *психологиня* говорила, что я его сглазила. (МК в Рязани. 2010. 8 сент.); *Астрологиня* смущается окончательно (Лит. газ. 2011. 30 марта – 5 апр.): сущ. *психолог* + суффикс *-ин(я)* → *психологиня*; сущ. *астролог* + суффикс *-ин(я)* → *астрологиня*; Хочется надеяться, что *«проектанты»* будущей «деятельности» главной спортивной арены Рязанщины найдут место для портретной галереи знаменитых рязанских спортсменов (Ряз. ведомости. 2011. 27 авг.): сущ. *проект* + суффикс *-ант* → *проектант*; Что такое *«творческость»*? (Молодежная среда. 2011. 17 авг.): прил. *творческий* + суффикс *-ость* → *творческость*; Напротив выстроена трибуна для *«хохотальщиков»*. (КП-Рязань. 2008. № 110); глагол *хохотать* + суффикс *-льщик* → *хохотальщик*; Но были ленты, сделанные *«серияльщиками»*, где гламурные красавцы в военной форме красовались перед

вульгарными девушками в платьях 40-х (Ряз. ведомости. 2011. 18 окт.): сущ. *сериал* + суффикс *-щик* → *сериальщик* [Дроздов: эл. ресурс].

Как видим, при образовании новых слов используются аффиксы с дополнительными стилистическими оттенками значения, которые придают экспрессивную окраску новому слову. В целом, при аффиксальном словообразовании журналист обращается к **имеющимся в сознании читателя значениям форманта**, который он использует.

2. Неаффиксальное словообразование.

В рамках неаффиксального словообразования окказионализмов нередко используется **сложение основ или целых слов**, например: При агрессивном противодействии телевидения, «*легкочитивной*» литературы, где в героях ходят часто даже бандиты, но почти никогда – «простые рабочие люди» (Ряз. ведомости. 2011. 28 дек.); Но проблема в том, что в *договороспособное* общество вливаются движения и потоки... (Ряз. ведомости. 2011.17 авг.); *Всеабсурдная* кампания (Неделя. Телеканал Рен-ТВ. 2008. 19 авг.).

Активно создаются новообразования в СМИ путем **замены одной из частей узуального сложного слова**, например: *блондинконенавистники* ← *женоненавистники* (Женская лига. Телеканал ТНТ. 2009. 1 мая); *Нанобрачные* ← *новобрачные* (заголовок) (МК в Рязани. 2012. 1 февр.).

Отличительной особенностью современного словотворчества является также **междусловное наложение**, при котором происходит совмещение формально тождественных соседних частей исходных слов (иногда с усечением финала первого слова или начальной части второго): *Футболеутоляющее* ← *футбол* + *болеутоляющее* (EuroSport. 2008, ноябрь); *Задача по тарифметике* (заголовок) ← *тариф* + *арифметика* (Ряз. ведомости. 2011. 18 февр.); *ЦУМасшествие* ← *ЦУМ* + *сумасшествие* (АиФ. 2008. № 51) [Дроздов: эл. ресурс].

Таким образом, с помощью окказионализма автор действительно выражает оценочное отношение к информационному поводу медийного текста. Об этом свидетельствует тот факт, что среди «авторских слов» практически нет нейтральных по семантике. Создавая своей необычностью эффект неожиданности, окказиональное слово привлекает внимание читателя и создает «напряженность» восприятия содержания публикации в целом.

Заметное увеличение количества новообразований на страницах газет и журналов подтверждает сделанные ранее выводы об активном развитии творческих лингвистических способностей носителей русского языка, усилении личностного начала в текстах СМИ, а также тенденции к языковой игре и карнавализации массмедийной коммуникации.

Список литературы

Дроздов Р.К. Окказиональное словообразование в языке СМИ [Электронный ресурс] // Известия ВГПУ. 2012. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/okkazionalnoe-slovoobrazovanie-v-yazyke-smi> (дата обращения: 11.09.2017).

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 220 с.

Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: МГУ, 1971. 268 с.

ОТРАЖЕНИЕ В СМИ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РБОО «ПЕРМСКИЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА»

В статье рассматривается проблема информационного сопровождения в СМИ социальных программ, реализуемых социально ориентированными некоммерческими организациями (далее – НКО) с целью социальной реабилитации и социализации людей с инвалидностью, а также развития инклюзивной среды. Проблема изучается на примере социальных программ по реабилитации людей с инвалидностью Региональной благотворительной общественной организации «Пермский центр развития добровольчества».

Социальные программы для людей с ограниченными возможностями здоровья требуют особой информационной поддержки как в специализированных, так и общественно-политических изданиях. Люди с инвалидностью – основная потенциальная аудитория НКО, и они получают информацию из различных медиа. Для людей с инвалидностью созданы специализированные издания, среди которых: газеты «Надежда», «Русский инвалид», «Мир глухих», «Здравствуй» и другие. Стоит отметить специализированные СМИ, контент которых посвящен деятельности гражданских активистов и некоммерческих организаций: информационное агентство «Агентство социальной информации», электронный журнал о благотворительности «Филантроп», телеканал «Общественное телевидение России» и другие. Однако, как и все население, люди с ограниченными возможностями могут и должны получать информацию из массовых и общественно-политических изданий.

Но, несмотря на наличие у СМИ интереса к теме реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья, сотрудничество с НКО на бесплатной основе происходит нечасто. В свою очередь сами НКО профессионально заниматься взаимодействием со СМИ обычно не могут ввиду отсутствия специально подготовленных для этой работы сотрудников.

Трудности во взаимодействии СМИ и НКО наблюдаются повсеместно. Это связано с отсутствием опыта, недоверием, неумением находить правильные подходы НКО и СМИ в работе друг с другом. К.И. Соколов, например, отмечает, что многие представители НКО уверены, что журналисты не интересуются жизнью третьего сектора и не стремятся активно реагировать на предоставляемые общественными организациями информационные поводы. По мнению журналистов, трудности возникают из-за позиции НКО: когда есть стремление рекламировать собственно организацию, а не ее конкретную деятельность [Соколов 2006: эл. ресурс].

Журналисты не всегда стремятся осветить жизнь людей с инвалидностью в своих изданиях. Массовая пресса обращается к проблемам инвалидности не так часто. В центральных печатных СМИ за месяц можно встретить около десятка статей и публикаций на эту тему, и большинство из них носит чисто информационный характер [Головина 2013: эл. ресурс].

Мы изучили практику медиатизации программ Центра добровольчества в период с марта 2016 года по март 2017 года. За это время в федеральных и региональных СМИ (массовых, общественно-политических и профильных) была выявлена 21 публикация, информационными поводами для которых послужили социальные проекты Центра добровольчества. В специализированной газете «Здравствуй» – 2 публикации, в деловой газете «Business-class» – 1, информационное агентство «Агентство социальной информации» – 5, информационное агентство «РИА Новости» – 2, и другие издания. В результате проведенного исследования установлено:

СМИ реагируют не на все информационные поводы. Актуальность информационного повода повышается, если в нем фигурирует медиаперсона. Такие материалы практически наверняка попадают в СМИ. Обратимся к примеру одного из проектов Центра добровольчества. Пресс-релиз об участии российского актера Антона Богданова в смене инклюзивного лагеря «Дружный» для детей с инвалидностью был востребован почти в два раза активнее, чем предыдущие информационные материалы на тему работы лагеря.

Активнее всего на материалы о проектах для людей с инвалидностью реагируют специализированные СМИ. Особую заинтересованность в деятельности организации оказывают такие СМИ, как региональная газета «Здравствуй!» для людей с инвалидностью (за март 2016 по март 2017 года) было опубликовано 2 крупных материала: «Инклюзивный лагерь открыт» и «В Прикамье стартует вторая инклюзивная смена лагеря «Дружный»».

Среди федеральных СМИ информационное агентство «Агентство социальной информации» – профильное СМИ, освещающее разные общественные инициативы (далее – «АСИ»). В «АСИ» опубликовано пять материалов: «В инклюзивный лагерь «Дружный» Пермского центра развития добровольчества приедет актер Антон Богданов», «В Перми пройдет инклюзивный киноквест», «Инклюзивный фестиваль творчества «Открытка»», «Катерина Шпица объявила день добра в поддержку пермских детей с инвалидностью», «Пермский инклюзивный лагерь «Дружный» набирает волонтеров на весеннюю смену» либо специальные рубрики в общественно-политических изданиях. Например, в рубрике «Жизнь без преград» в информационном агентстве «РИА Новости» были опубликованы следующие материалы: «#БытьДругомАнтонАкруто: необыкновенная история юноши с синдромом Дауна» и «Изменить жизнь ребенка с инвалидностью за 5 дней: опыт инклюзивного лагеря».

Эффективность информационного сопровождения деятельности НКО увеличивается при наличии в штате организации специалиста с необходимыми знаниями, умениями и компетенциями. Наличие профессионала повышает

эффективность информационного сопровождения, упорядочивает и систематизирует деятельность.

Чаще всего СМИ работают на основе предоставленных пресс-релизов. Практически все публикации, посвященные социальным программам Центра добровольчества, были написаны сотрудниками организации. Со стороны СМИ крайне редко появляется инициатива по созданию собственного журналистского материала, посвященного социальным программам организации.

Одним из современных и эффективных способов продвижения проектов НКО являются социальные сети. Сегодня основная аудитория Центра добровольчества, в особенности молодые люди, имеющие инвалидность, проводят время в социальных сетях. Об этом свидетельствует количество постоянных подписчиков группы «Инклюзивный лагерь «Дружный» в сети «ВКонтакте». На 06.09.2017 количество участников группы инклюзивного лагеря «Дружный» составляет 1002 человек. Это пример группы только одного инклюзивного проекта Центра добровольчества.

В ходе исследования взаимодействия НКО с аудиторией через социальные сети были выявлены следующие важные аспекты:

Создание групп и сообществ в социальных сетях. При продвижении проекта в социальных сетях обязательно нужно создавать собственное пространство в социальных сетях. Именно здесь поступает основная аудитория. С помощью группы в социальных сетях транслируется актуальная информация, есть возможность взаимодействия с подписчиками в интерактивном формате, отслеживание количества просмотров/лайков/перепостов.

Проведение Флешмобов. Онлайн флешмобы с передачей эстафеты в социальных сетях через конкретный хэштег позволяют привлечь внимание аудитории к проекту. Заметим, что иногда мероприятия, проведенные в социальных сетях, становятся информационным поводом для СМИ.

Взаимодействие с внешними группами. Распространение информации о проекте через крупные городские сообщества: «Мой город Пермь», «Пермь активная» и т.д. Однако далеко не всегда крупные сообщества Перми открыты к сотрудничеству. Часто подобного рода группы публикуют платные посты и не готовы размещать у себя информацию о деятельности некоммерческих организаций.

Таким образом, для освещения деятельности некоммерческой организации, необходимо создание эффективного профессионального информационного сопровождения социальных проектов, проводимых с целью социальной реабилитации. Для повышения эффективности взаимодействия со СМИ необходимо вовлекать в процесс информационного сопровождения социальных проектов для людей с инвалидностью разные СМИ, не ограничиваясь только специализированными изданиями. С этой же целью следует использовать социальные сети. В совокупности все эти пути информирования позволят составить представление о деятельности общественной или благотворительной организации.

Список литературы

Агентство социальной информации. 19.08.2016, 26.09.2016, 03.12.2017, 16.02.2017, 09.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/> (дата обращения 06.09.2017).

Головина Т.А. Отражение журналистами феномена инвалидности в СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2013/02/2013-02-32.pdf> (дата обращения: 06.09.2017).

Здравствуй! Газета Пермской краевой общественной организации ВОИ. 08.05.2016, 06.07.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hello-perm.ru/> (дата обращения 06.09.2017).

РИА Новости. 21.02.2017, 03.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения 06.09.2017).

Соколов К.И. Развитие взаимоотношений некоммерческих организаций с бизнесом и средствами массовой информации [Электронный ресурс] // Порталус. URL: http://portalus.ru/modules/russianlaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1160773500&archive=1254313237&start_from=&ucat=& (дата обращения 06.09.2017).

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЙОННЫХ СМИ: РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ

Районная журналистика России 21-го века по-прежнему остается основным, близким аудитории источником информации для жителей районов. Как пишет Н.М. Фролова, районные журналисты стремятся разнообразить тематику публикаций, сделать газету более привлекательной для местной аудитории. Однако в местных СМИ существует серьезный недостаток профессиональных кадров, имеющих профильное журналистское образование [Фролова 2016: 28–32]. В результате этого, как отмечает А.И. Вертешин, периферийный журналист имеет минимальные представления о профессионально-этической и правовой составляющей работы СМИ, возникают этические нарушения в сфере рекламы [Веретешин 2006: 197–200]. По результатам анкетирования, проведенного кафедрой журналистики и массовых коммуникаций ПГНИУ, у журналистов Пермских районных СМИ нет четких представлений о профессионально-этических основах журналистики [Черепанова 2016: 323–325].

Недостаточный профессиональный уровень районных журналистов Пермского края, подтверждается, в том числе, и наличием в СМИ нарушений в сфере рекламы. При этом журналисты знают о существовании законодательства в сфере рекламы и связей с общественностью. Ряд исследователей [Корконосенко 2012: 1723–1732; Лазутина 2012: 22–31; Цвик 2013: 112–124] отмечает, что это общая проблема современных редакций – самое значительное количество нарушений возникает в сфере рекламы в СМИ.

Для изучения работы районных СМИ Пермского края в этом аспекте проведено исследование, в котором использованы статистические методы обработки данных, проблемно-тематический анализ, контент-анализ и др. методы. Исследование проведено на материалах решений Комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю, принятых в связи с наличием в работе СМИ нарушений законодательства о рекламе, интервью с председателем Большого жюри Пермской краевой организации Союза журналистов России Г.В. Куличкиной и 111 ответных листов, полученных от районных журналистов Пермского края в ходе анкетирования, проводимого кафедрой журналистики и массовых коммуникаций ПГНИУ.

В исследовании мы исходили из положения, что профессионально-этическое нарушение первостепенно по отношению к нарушению закона [Корконосенко 2012: 1723–1732].

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе на наш запрос о наличии и характере профессионально-этических нарушений в районных СМИ председатель Большого жюри Пермской краевой организации Союза

журналистов России Г.В. Куличкина пояснила, что в период с 2014 по 2016 годы жалоб на районные СМИ в профессионально-этическом аспекте в Большое Жюри не поступало. Обращений в Большое жюри по проблемам недобросовестной рекламы в 2014 году и позднее также не обнаружено. В статье о результатах деятельности Большого Жюри Г.В. Куличкина подчеркивает, что практика рассмотрения информационных споров в Пермском крае в целом остается недостаточно востребованной. Основные дела районных СМИ, с которыми сталкивается Большое Жюри, те, в которых присутствует нарушение взаимодействия СМИ и власти [Куличкина 2014: 29–34].

Следующим этапом нашей работы стала обработка и систематизация решений Комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю за 2015–2016 годы, касающихся рассмотрения дел по признакам нарушения законодательства о рекламе.

Систематизация данных проводилась по пяти основным параметрам:

Территория распространения. Нарушений такого типа в районных СМИ было выявлено (64,79%) в два раза больше, чем в региональных (35,21%).

По количеству нарушений. Среди районных СМИ лидерами являются г. Соликамск и г. Чайковский (9,89%). На третьем месте – г. Оса.

По виду рекламируемых товаров и услуг по г. Перми и краю большинство нарушений допущено при публикации рекламных материалов о спектаклях, творческих мероприятиях и концертах (22,73%). На следующих позициях – финансовые (14,39%) и строительно-ремонтные услуги (10,61%).

По существу нарушений. Почти половина всех заявлений имеет нарушение, связанное с отсутствием указания категории информационной продукции (публикация не имеет пометки о возрастном ограничении).

В заявлениях, поступивших в комиссию, фигурировало три *вида рекламы*, которые встречались в районных СМИ: прямая в виде объявления (76,08%), прямая в виде афиши (15,21%) и скрытая (8,69 %).

На третьем этапе исследования были использованы результаты социологического исследования, проводимого группой сотрудников кафедры журналистики и массовых коммуникаций ПГНИУ. Мы работали с ответами на вопросы, касающиеся уровня сложившихся профессионально-этических ориентиров, знаний и умений в работе с рекламной информацией (заказными материалами), а также направленные на выявление факторов, влияющих на формирование у сотрудников районных редакций этих навыков.

Согласно выводам Л.Л. Черепановой, портрет среднестатистического районного журналиста Пермского края характеризуется определенными чертами в профессионально-этическом аспекте. Независимо от занимаемой в редакции должности большинство опрошенных (примерно поровну – редакторы и журналисты) пришли в редакции, не имея опыта работы в СМИ, руководствуясь интересом к профессии и возможностями общаться с интересными людьми. Среднестатистическому районному журналисту приходилось выполнять заказные материалы, а если не приходилось, то только потому, что не предлагали. При этом он полагает, что руководствуется принципами профессиональной этики журналиста, среди которых главными считает

использование только проверенных источников, недопущение клеветы и уважение чести и достоинства людей. Так, среднестатистический районный журналист, полагая, что в своей работе использует принципы профессиональной этики, допускает вероятность создания им заказных текстов [Черепанова 2016: 323–325].

Таким образом, в числе субъективных факторов, влияющих на профессиональное поведение сотрудников районных СМИ, можно назвать отсутствие профессионального журналистского образования и недостаточный в связи с этим уровень профессиональных знаний, в том числе в сфере законодательства о рекламе, его реализации в журналистской практике и ответственности журналиста (редактора) за последствия допущенных нарушений.

Среди объективных факторов назовем отсутствие в редакциях целенаправленной работы по повышению профессиональных знаний сотрудников и стимулов к самообразованию.

Для изменения создавшейся ситуации с рекламой в районных СМИ редакторам и журналистам можно рекомендовать повысить уровень этико-правовой грамотности в сфере рекламы в СМИ с опорой на следующие источники: труды Г.В. Лазутиной, Л.Г. Свитич, Е.П. Прохорова, С.Г. Корконосенко; федеральный закон «О рекламе» и закон Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Для предупреждения нарушений в сфере рекламы в СМИ следует придерживаться принципов профессиональной этики журналиста: не допускать сокрытия информации, клеветы, проверять сведения о рекламируемом товаре или услуге на соответствие закону, стремиться к объективности и достоверности информации, заботиться о профессиональной репутации журналиста и редакции СМИ, при выполнении заказного материала указывать на его рекламный характер. Для решения профессиональных проблем необходимо повышать уровень своей профессиональной подготовки, в том числе участвуя в фестивалях журналистского творчества, мастер-классах и т.д.

Список литературы

Вертешин А.И. Региональная журналистика: особенности взаимодействия с местной властью [Электронный ресурс] // Управленческое консультирование. 2006. № 2. С. 197–203. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-zhurnalistika-osobennosti-vzaimodeystviya-s-mestnoy-vlastyu> (дата обращения: 13.04.2017).

Грицюта Н.Н. Нарушение норм этики в скрытой рекламе [Электронный ресурс] // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2015. № 3 (13). С. 11. URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2011> (дата обращения: 13.04.2017).

Корконосенко С.Г. Деонтология журналистики как область морального выбора профессионала [Электронный ресурс] // Журнал сибирского федерального университета. Серия: гуманитарные науки. 2012. № 12. С. 1723–1732. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18294821> (дата обращения: 23.04.2017).

Куличкина Г.В. Профессиональная культура журналистского сообщества и профилактика исков к СМИ (на примере деятельности Большого Жюри Пермской краевой общественной организации Союза журналистов России // Взаимодействие судов со СМИ

(доступность и гласность судопроизводства): Материалы научно-практич. конф. 6 ноября 2014 г. Пермь: ПГНИУ, 2014. С. 29–34.

Лазутина Г.В. Профессиональная деятельность журналиста: подходы к пониманию журналистской этики [Электронный ресурс] // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. № 2. С. 22–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19419246> (дата обращения: 12.07.2017).

Фролова Н.М. Районная пресса в информационном поле регионального социума [Электронный ресурс] // IN SITU: журнал. 2016. № 9. С. 28–31. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rajonnaya-pressa-v-informatsionnom-pole-regionalnogo-sotsiuma> (дата обращения: 11.04.2017).

Цвик В.Л. Прикладная этика в структуре этического знания [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: философия. 2013. № 3. С. 112–124. URL: <https://profilib.com/chtenie/144899/valeriy-tsvik-vvedenie-v-zhurnalistiku-21.php> (дата обращения: 22.04.2017).

Черепанова Л.Л. Журналист районного СМИ. Штрихи к современному портрету // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Казань, 2016. С. 323–325.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЙОННЫХ СМИ ПЕРМСКОГО КРАЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Исследование связано с проблемой совершенствования работы СМИ локальных территорий, а также с поиском эффективных подходов к изучению их состояния. Под локальными территориями мы понимаем районы и города Пермского края кроме города Перми. Для обозначения СМИ этих территорий применяется термин «местные» или «районные» СМИ.

В последнее время молодежный сегмент целевой аудитории районных СМИ отдает предпочтение коммуникации через социальные сети. В связи с внедрением в медиaprостранство интернет технологий, возникновением альтернативных платформ для коммуникации сообщества от районных СМИ требуются современные подходы к предъявлению информации и взаимодействию с целевой аудиторией. Изменения в состоянии районных СМИ, необходимость определения перспектив их работы – это актуальные направления современных исследований медиасферы и журналистики.

Наше исследование имеет целью выявить актуальные проблемы СМИ локальных территорий Пермского края и оценить эффективность социологического подхода к изучению районных СМИ.

Исследование основано на материалах социологического опроса журналистов районных СМИ Пермского края, который был проведен группой сотрудников кафедры журналистики и массовых коммуникаций ПГНИУ, и аналитического отчета о результатах социологического исследования «Актуальное состояние районных средств массовой информации Пермского края». 111 ответов на анкету были получены в два этапа: очно и заочно.

Данные первого этапа анкетирования получены от участников краевого творческого конкурса региональной прессы Пермского края «Журналистская весна – 2016» (71 анкета – назовём это *малым опросом*). Прокомментировано выборочно 24 вопроса из 44, затем был составлен среднестатистический портрет журналиста районного СМИ, который содержит прямые и косвенные указания на наличие ряда проблем [Черепанова 2016: 323–329]:

1. Несоответствие современным требованиям к профессиональному уровню журналиста, в частности: низкий уровень владения мультимедийными технологиями; отсутствие взаимодействия редакции с социальными сетями; слабые представления о нормах профессиональной этики журналиста.

2. Низкий уровень заработной платы и связанный с этим результат – феминизация профессии.

3. Получение профессиональных знаний и навыков преимущественно на практике, поскольку у большинства журналистов районных СМИ отсутствует специальное журналистское образование.

Мы предположили, что ответы в очном анкетировании участников конкурса, т.е. журналистов, обладающих более высоким уровнем профессионализма, могут существенно отличаться от ответов, полученных при заочном анкетировании (анкета была размещена на сервисе Google Forms для всех журналистов края – назовём это *расширенным опросом*).

Была поставлена задача верифицировать результаты первого этапа анкетирования, сравнив их с результатами второго этапа, и дополнить путём анализа ответов, ранее не подвергавшихся анализу и комментарию.

Статистическая обработка ответов расширенного опроса (111 анкет) проводилась с помощью программы Microsoft Excel и стандартных математических методов.

Результаты заочного анкетирования подтвердили выявленные на первом этапе профессиональные проблемы районных СМИ Пермского края.

1. *Одной из главных проблем остаётся феминизация профессии.* 78% журналистов районных СМИ – *женщины*, и при этом почти все опрошенные считают, что в редакции должно быть одинаковое количество мужчин и женщин. Можно предположить, что из-за гендерной асимметрии журналисты ощущают дискомфорт в работе.

2. *Меньше трети работников районных СМИ имеют специальное журналистское образование.* С большой долей вероятности можно утверждать, что большинство пермских районных журналистов получают профессиональные знания и навыки преимущественно на практике.

3. *Недостаточность актуальных для современной журналистики навыков.* Специальную должность, связанную с технической подготовкой мультимедийных публикаций, на которой работает специалист (специалисты), имеют менее половины редакций.

4. *У журналистов районных СМИ нет отчётливых представлений о требованиях профессиональной этики.* Почти все работники районных редакций делали заказные материалы (93%). При этом почти все опрошенные (88%) утверждают, что в своей работе *руководствуются* принципами профессиональной этики журналиста.

Интересно, что на вопрос *«Почему Вы не делали заказные материалы?»* дало ответ меньше одной трети опрошенных (31,8% из 100%). Три четверти из тех, кто ответил, сказали, что делали заказные материалы, одна пятая часть сказала, что им не предлагали, и *всего 8% из тех, кто ответил, сказали «принципиально не берусь – это противоречит журналистской этике».*

Главным в кодексе профессиональной этики журналиста участники анкетирования считают «недопущение клеветы» (18,5%) и «Использование только проверенных источников информации», что противоречит их ответам на предыдущий вопрос *«Приходилось ли делать заказные материалы?».*

Следующая проблема результатами заочного опроса тоже подтвердилась, но показатели (и процентное соотношение количества ответов) несколько отличаются от результатов первого этапа.

5. *Проблема низкой зарплаты, а значит, отсутствие существенного стимула для работы.* По результатам расширенного опроса гораздо больше

журналистов получает всего 10-15 тысяч рублей в месяц, чем по результатам малого опроса. При этом среднестатистический журналист претендует на повышение заработка на небольшую сумму – всего от 5 до 10 тысяч рублей. Это в обеих группах осталось неизменным. Почти у половины респондентов обеих групп нет дополнительного заработка по причине нехватки времени.

Заметим, что *доход выше уровня 30-40 тысяч рублей в малом опросе не указал ни один человек*. В расширенном опросе двое указали зарплату в 42-50 тысяч рублей в месяц.

В результате анализа ответов второго этапа анкетирования были дополнительно проанализированы и прокомментированы ответы на вопросы, о которых не говорилось в отчете об очном опросе. В результате список проблем редакций районных СМИ Пермского края пополнился еще двумя:

1. Большое количество журналистов не имеет личного рабочего места в редакции. *Всего у 24% всех опрошенных есть своё рабочее место в редакции*. Отсутствие своего рабочего места ухудшают условия работы в редакции, а также способствует образованию ряда других проблем: ухудшение атмосферы в редакции, отсутствие желания работать и т.д.

2. *30% опрошенных не довольны работой в СМИ*. При потере работы в своём СМИ эти люди не пойдут работать в другое СМИ. Причинами этому могут быть плохие условия труда, маленькая зарплата или другие факторы.

Таким образом, в результате проведения двухэтапного социологического опроса журналистов СМИ Пермского края получены данные, которые позволяют выявить актуальные проблемы пермских районных СМИ, и могут быть использованы для определения целей и задач в дальнейшей работе. Полагаем, что пригодность и целесообразность применения социологических методов исследования районных СМИ подтверждены полностью.

Список литературы

Газеты средних и малых городов России в 2010-х гг. Контент-аналитическое исследование. Колл. монография / отв. ред. Л. Г. Свитиц, О. В. Смирнова, А. А. Ширяева, М. В. Шкондин. М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. 277 с.

Черепанова Л.Л. Журналист районного СМИ. Штрихи к современному портрету // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Казань, 2016. С. 323–329.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Актуальные проблемы речевой коммуникации

<u>Гафарова О.А. Семантические и структурные характеристики фрейма «Защита прав человека»</u>	3
<u>Жуланов Р.В. Информационное сопровождение пермского фестиваля «Книжная площадь» в социальных сетях</u>	7
<u>Константинова Е.Е. Использование метода выявления ключевых слов при определении эффективности текстов, размещенных на информационном портале для семей</u>	10
<u>Млинарова Б. Комплексное употребление дискурсивов в аспекте экономии речевых усилий автора</u>	14
<u>Мусина Э.Ю. Телеинтервью с Теодором Курентзисом: особенности коммуникативной стратегии респондента</u>	18
<u>Мытасова О.С. Речевые признаки экстремизма: проблема отнесенности высказывания к национальной группе</u>	21
<u>Руденко Е.С. Признаки категоризации в языковом сознании студентов гуманитарных специальностей</u>	24
<u>Старкова А.А. Репрезентация гендерных стереотипов в средствах массовой коммуникации (на материале комментариев пользователей в различных интернет-источниках)</u>	28
<u>Сукинова Ю.Д. От челобитной к обращениям в органы власти: композиционно-смысловая структура</u>	32
<u>Тербова С.В. Лингвистические проблемы юридических текстов</u>	35
<u>Фоменко Я.Г. Фестиваль как средство работы учреждений культуры со своими сообществами</u>	38
<u>Худякова Д.Д. Риторика как ресурс избирательной власти (на примере «президентских выборов – 2016 в США»)</u>	42
<u>Чжун Гэньсю Специфика китайской и русской рекламы в интернете</u>	46
<u>Чусовитина Н.А. Публикация опросов общественного мнения как коммуникативная деятельность</u>	49
<u>Шавшукова К.Д. Характеристика основных концептов интернет-текстов сайта «консорциума женских неправительственных объединений»</u>	53

Русский язык, литература и культура

<u><i>Азанова А.О.</i> Экологическое воспитание школьников средствами учебного предмета русский язык</u>	57
<u><i>Буланкин Д., Балахнина А.</i> Повесть В. Сорокина «День опричника» и традиции древнерусской словесности</u>	61
<u><i>Габова А.С.</i> Современное гражданское воспитание средствами учебного предмета русский язык</u>	66
<u><i>Десяткова К.</i> Семантика «красного» и «синего» в лирике С.А. Есенина</u>	70
<u><i>Донцова К.С.</i> Интерактивные (игровые) технологии на уроках русского языка</u>	74
<u><i>Короткова Е.Д.</i> Духовно-нравственное воспитание школьников средствами учебного предмета русский язык</u>	77
<u><i>Спирина Е.С.</i> «Я помирюсь с этой страшной для многих Чердынью!..» (Образ Чердыни в очерке М.И.Калинина «Чердынь»)</u>	81
<u><i>Толкачева М.Ф.</i> Современное эстетическое воспитание средствами учебного предмета русский язык</u>	87
<u><i>Филимонова В.А.</i> Античность и христианство в рассказах цикла «Грезы и тени» А.В. Амфитеатрова</u>	91
<u><i>Черановская А.О.</i> Путь поэта из народа последней трети XIX – начала XX в. Структура (авто)биографии</u>	95
<u><i>Шаровская Д.В.</i> Трудности изучения словообразования в средней школе</u>	99
<u><i>Шулятьева Е.А.</i> Методика подготовки школьников к олимпиадам по русскому языку</u>	102

Коммуникативное пространство СМИ

<u><i>Иванникова А.И.</i> Новые имена и тенденции пермской арт-журналистики</u>	105
<u><i>Ильина Е.А.</i> Технология написания журналистских расследований в региональных СМИ (на материале пермских деловых изданий)</u>	108
<u><i>Канкасова Ж.О.</i> Развитие молодёжной арт-журналистики в г. Перми (на примере творческого объединения «Арт-журналистика» г. Пермь)</u>	111

<u><i>Кожевникова А.И.</i> Дополненная реальность: особенности представления региональной повестки в глянцевах журналах</u>	114
<u><i>Курбанова Р.Ф.</i> Городской интернет-журнал: стратегии вовлечения аудитории</u>	117
<u><i>Масленникова А.С.</i> Приемы досуговой журналистики в научно-популярных интернет-СМИ</u>	119
<u><i>Руденко Е.С.</i> Словотворчество в СМИ</u>	122
<u><i>Русских Е.Г.</i> Отражение в СМИ проблемы социальной реабилитации людей с инвалидностью на примере социальных программ РБОО «Пермский центр развития добровольчества»</u>	125
<u><i>Хайдарова Р.Ш.</i> Профессионально-этические проблемы районных СМИ: реклама в газете</u>	129
<u><i>Шинулина М.П.</i> Профессиональные проблемы районных СМИ Пермского края: социологический подход</u>	133

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

**Материалы конференции студентов, аспирантов и молодых ученых
(г. Пермь, апрель 2017 г.)**

Издается в авторской редакции
Техническая подготовка материалов: Е.Н. Харебова

Подписано к использованию 22.12.2017
Объем данных 1,9 Мб. Тираж 50 экз.

Экземпляр электронного издания включает в себя:
1 CD, 1 пластиковый бокс, 1 вкладыш в пластиковый бокс

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15